

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ВТОРОЙ.

ЦЕРКОВАЯ

СВЯТОПРАДСКАЯ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ . . . . . 5 р ~ к
 • полгода . . . . . 2 » 50 »
 • мѣсяцъ . . . . . 1 » 50 »

Объявленія печатаются послѣ текста— 30 коп. за строку петита.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
 Телефонъ 204-43.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп

Редакция открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. дня

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются *бесплатными*, не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ц Ы .

М А Р Т Ъ .

Воскресенье, 29. ПАСХА ХРИСТОВА

Преп. отца нашего Марка, еписк. арефусійскаго; Кирилла діакона и иныхъ многихъ, иже при Іудіанѣ мучителей пострадавшихъ.

Понедѣльникъ, 30: Преп. отца нашего Іоанца, списа-

А П Р Ъ Л Ъ .

Среда, 1: Препод. матери нашей Маріи Египтяныни; преставленіе иже во святыхъ отца нашего Евѳимія епископа, сугдальскаго чудотворца.

Четвертъ, 2: Препод. отца нашего Тита чудотворца

теля лѣстваицы; преставленіе иже во святыхъ отца нашего Іоны, митрополита кievскаго и всея Россіи чудотворца.

Вторникъ, 31: Преп. отца нашего Ипатія чудотворца, еписк иже въ Гангрѣхъ.

Пятница, 3: Препод. отца нашего Никиты исповѣдника, игумена милійскаго; свв. муч. Агафіи и Ирины.

Суббота, 4: Преп. отца нашего Іосифа пѣснописца и творца канономъ; преп. отца нашего Георгія, иже въ Мален; преп. Зосимы, погребшаго преп. Марію.

Христосъ Воскресе!

Просвѣтимся торжествомъ.

Праздникъ Воскресенія Христова—праздникъ праздниковъ и торжество торжествъ. „Сегодня, — говорилъ св. Григорій Нисскій, — вся вселенная, какъ одно семейство, собравшееся для одного занятія, оставивъ дѣла обыкновенныя, какъ бы по данному знаку, обращается къ мо-

литвѣ. Нѣтъ сегодня путниковъ на дорогахъ; не видно мореплавателей на морѣ; земледѣлецъ, оставивъ плугъ и заступъ, украсился праздничною одеждою; корчемницы стоятъ пустыми; исчезли шумныя сборища, какъ исчезаетъ зима съ появленіемъ весны; безпокойства, смятенія и бури житейскія смѣнились тишиною праздника. Бѣдный украшается, какъ богатый, богатый одѣвается великолѣпнѣе обыкновеннаго; старецъ, подобно юношѣ, спѣшитъ принять участіе въ радости, — и больной превозмогаетъ болѣзнь свою; — дитя, перемѣнивъ одежду, празднуетъ чувственно, потому что еще не можетъ праздновать духовно; дѣвственница веселится душою, потому что видитъ свѣтлый торжественный залогъ своей надежды; мать семейства, торжествуя, радуется со всѣми домашними своими и сама она, и мужъ ея, и дѣти, и слуги, и домочадцы, — всѣ веселятся... Нынѣ и праведникъ радуется, и не очистившій свою совѣсть ва-

исправиться покаяніемъ. Настоящій день облегчаетъ всякую скорбь, и нѣтъ человѣка такъ печальнаго, который не находилъ бы утѣшенія въ торжествѣ праздника“...

Это поистинѣ свѣтлый праздникъ, свѣтлѣйшій изъ всѣхъ христіанскихъ праздниковъ. Таковымъ онъ является какъ по славной побѣдѣ воскресшаго Господа надъ адомъ и смертью, такъ и по тѣмъ великимъ дарамъ, которые мы получили чрезъ эту побѣду.

Отъ смерти бо къ жизни и отъ земли на небо привелъ насъ Жизнодавецъ. Онъ даровалъ намъ всепрощеніе и оправданіе предъ Отцомъ своимъ небеснымъ; даровалъ намъ начало иного, вѣчнаго живота.

Эти плоды Воскресенія Христова, подобно животекущему источнику, обильно изливаются на всѣхъ, сущихъ отъ Адама: на богатыхъ и убогихъ, на добродѣтельныхъ и порочныхъ, на знатныхъ и безславныхъ. „Аще кто боголюбивъ и благовѣренъ и благочестивъ, взываетъ въ своемъ знаменитомъ словѣ св. Іоаннъ Златоустъ,—да пріиметъ сего добраго бисера и насладится нивѣшняго честиѣшаго торжества... Аще кто и во единонадесятый часъ пріиде да не устрашится замедленіемъ срамляся: челолюбивъ бо есть Владыка,—пріемлетъ послѣдняго, яко же и перваго, утѣшаетъ, иже воединонадесятый часъ пришедшаго, яко же дѣлавшаго отъ перваго часа, и послѣдняго милуетъ и перваго утѣшаетъ, и оному даетъ и сему дарствуетъ... Тѣмже убо видите вси въ радость Господа своего, и первіи, и вторіи, и послѣдніи мзду пріимите... Трапеза церковная готова исполнь, насладитесь вси. Телець упитанный предлежитъ, никто же изыди алчень, вси насладитесь пира церковнаго, вси воспріимите богатство благости; никто же да рыдай нищеты, яви бо ся общее царство; никто же да ослабѣетъ, никто же да плачется согрѣшеній, отпущеніе бо купно и оставленіе отъ гроба возсія“.

Слыша такіе свѣтлые призывы къ воспріятію обильныхъ дарованій, не должны ли мы восторжествовать надъ всемъ тѣмъ, что такъ повседневно въ нашей жизни? Не должны ли мы удалить отъ себя всякій видъ неискренности и двоедушія, всякое проявленіе злобы и лукавствія? „Да празднуемъ, говоритъ св. апостолъ Павелъ, не въ квасѣ ветсѣ, ни въ квасѣ злобы и лукавствія, но въ безкваси чистоты и истины“ (I Коринт., 5, 8).

На самомъ дѣлѣ, получая такіе многіе дары благодати Божіей, справедливо ли съ нашей стороны питать къ своему ближнему какія бы то ни было неприязни? Не должны ли мы проникнуться до самой глубины души всепрощеніемъ другъ къ другу, искренней любовью къ своему ближнему?..

Какой можетъ быть праздникъ торжества тамъ, гдѣ нѣтъ торжества любви, торжества христіанскаго всепрощенія? Полное торжество достижимо лишь при такихъ условіяхъ, когда получившій прощеніе, въ свою очередь, взаимно прощаетъ другому, когда любовь и единоклюбіе воодушевляють всѣхъ вѣрующихъ въ воскресшаго Христа.

Такое именно торжество имѣетъ въ виду св. Церковь, призывая насъ въ сей высокоторжественный праздникъ обнять другъ друга, сказать всѣмъ братское привѣтствіе, простить ради воскресенія ненавидящимъ насъ, запечатлѣвая эту нашу христіанскую любовь горячимъ святымъ поцѣлуемъ.

Въ дарствѣ любвеобильнаго Христа не должно быть мѣста злобѣ и ненависти. Все, что раздѣляетъ насъ съ нашими ближними и что возбуждаеть ненависть и за-

висть среди насъ, ничтожно въ сравненіи съ тѣми благами, которые дарованы намъ воскресшимъ Господомъ.

Вспомнимъ же о такихъ великихъ дарахъ благодати, проникнемся сознаниемъ своего ничтожества, сбросимъ съ себя тяжесть вражды и ненависти, просвѣтимся настоящимъ торжествомъ, обьемемъ другъ друга, рцемъ братіе, и ненавидящихъ насъ простимъ вся воскресеніемъ, и такъ возопіемъ: „Христось воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ, и сущимъ во гробѣхъ животь дарова“.

Христось Воскресе!

Христось воскресъ...

Вываютъ дни, когда челолюбку открывається небо. Когда онъ силой отрывается отъ земли и увосится въ атмосферу „иныхъ міровъ“.

Такой день—день Пасхи.

Нѣтъ или почти нѣтъ души, которая могла бы противиться зовущему звону колоколовъ, тротающему и поднимающему душу канону св. Іоанна, всему пропитанному святымъ восторгомъ богослуженія Пасхи?

Въ знаменитой драмѣ Гете „Фаустъ“ челолюбкъ, ни во что не вѣрующій и ничего не желающій отъ жизни, испытавшій жизнь до ея дна, рѣшаетъ покончить съ ней.

Чаша съ ядомъ уже около его усть, но въ эту минуту до его уха доносится съ улицы гимнь Воскресшему.

И чаша падаетъ изъ его рукъ...

Гимны Воскресенія даже его опустѣвшей душѣ принесли благовѣстіе и освобожденіе.

Эти пѣсни Воскресенія говорили о томъ, что Великій Побѣдитель смерти силой своей смогъ побѣдить власть зла въ мірѣ.

Убилъ смерть и открылъ двери въ свѣтлые чертоги правды, сираведливости и любви на землѣ и въ чертоги Іерусалима, „какъ невѣста Сіяющаго“ тамъ на небѣ.

Гимны Воскресенія говорили, что жизнь на землѣ можетъ стать яркой и свѣтлой въ свѣтѣ Воскресшаго, если люди пойдуть по Его стопамъ чрезъ страданія и подвигъ къ воскресенію.

И въ душѣ невѣрующаго заговорили голоса жизни.

Какъ же должно дѣйствовать благовѣстіе Пасхи на тѣхъ, которые знаютъ и вѣрують, что сегодня адъ, смерть, зло побѣждены Богомъ, ставшимъ челолюбкомъ ради людей.

Ихъ это благовѣстіе должно наполнить „безуміемъ“ святого восторга и святой любви, должно всѣхъ слить во едино въ огромномъ порывѣ любви и всепрощенія, въ одномъ огромномъ желаніи во имя и силою Воскресшаго обновить лицо земли, принести ей весну, солнышко, принести радость тѣмъ, у кого нѣтъ радости“...

Въ дѣйствительности этого нѣтъ? Не поднимаются въ духовномъ восторгѣ христіане, не обнимають другъ друга, не прощаютъ *вся всѣмъ Воскресеніемъ?*

Да, нѣтъ.

Но будемъ надѣяться, что это будетъ.

Въ послѣднее время Господь сплотилъ вѣрнцль своихъ въ „общины“ свои.

И это слово, и этот новый фактъ новой объединенной жизни есть новый призывъ къ воскресенію.

И мы надѣмся, вмѣстѣ съ великимъ писателемъ, который такъ сильно чувствовалъ настоящій день и котораго хочется помянуть сегодня,—придетъ время.

„Праздникъ Свѣтлаго Воскресенія еще воспряднуется какъ слѣдуетъ.

„Что значить, въ самомъ дѣлѣ, что самый праздникъ какъ бы исчезъ, а видимые призраки его такъ ясно носятъ по лицу земли нашей; раздаются слова: „Христосъ воскресъ!“ и поцѣлуй, и всякій разъ такъ же торжественно выступаетъ святая полночь, и гулы всевозможныхъ колоколовъ гудятъ и гудятъ по всей землѣ, точно какъ бы будятъ насъ. Гдѣ носятъ такъ, очевидно, призраки, тамъ не даромъ носятъ; гдѣ будятъ, тамъ разбудить... И это не мысль, выдуманная въ головѣ. Такія мысли не выдумываются. Внушеніемъ Божиимъ порождаются онѣ разомъ въ сердцахъ многихъ людей, другъ друга не выдавшихъ, живущихъ въ разныхъ концахъ земли, и въ одно время, какъ бы изъ однихъ устъ, изглашаются. Ни одинъ человѣкъ въ Россіи твердо вѣритъ тому и говорить: „У насъ прежде, нежели во всякой другой землѣ, воспряднуется Свѣтлое Воскресеніе Христово!“

Но есть ли основанія надѣяться, что греза великаго писателя исполнится?

Какія основанія, кромѣ вѣры въ Воскресшаго?

„Кто отвалитъ вамъ камень?“ — спрашивали съ тревогой мироносицы, идя къ гробу.

Но когда они подошли, камня уже не было... Онъ былъ отваленъ побѣдоносной силой Господа.

Кто отвалитъ камень отъ нашей души черствой и темной? Кто внесетъ въ нее свѣтъ?

Отвалитъ камень можетъ Онъ же, Побѣдитель смерти.

Онъ снова можетъ зажечь пламень въ душѣ, если тамъ осталась хоть „искорка“ Божья.

Какой путь къ тому, чтобы совершилось чудо воскресенія души уснувшей, любви умершей, совѣсти сожженной?

Просто, пожелать этого воскресенія? Пожелать, чтобы Воскресшій коснулся краемъ одеждъ своихъ и поднялъ?

Молиться объ этомъ?

Да, конечно, пожелать и молиться,—съ этого начинается возстаніе человѣка.

Но главное, что нужно—это ввести въ жизнь Воскресшаго, какъ живую силу, какъ двигателя въ путяхъ нашихъ.

Это завѣщаніе—праздника Пасхи.

Это—вмѣстѣ съ тѣмъ завѣщаніе писателя, глубоко понимавшаго откровеніе Евангелія.

Н. В. Гоголь, воспоминаніе о которомъ его столѣтняго юбилея соединили мы съ днями Пасхи, съ болью и ужасомъ видѣлъ, что мѣшаетъ „воскреснуть Христу“ въ Россіи въ нашихъ душахъ.

Несчастіе въ томъ, что христіанство для современнаго человѣка все еще только „что-то сказанное, благовѣствованное, обѣщанное, но не осуществленное“.

„Церковь,—говоритъ онъ,—созданную для жизни, мы до сихъ поръ не ввели въ нашу жизнь. Выгнали Христа, вмѣсто того, чтобы призвать Его въ дома подъ крышу свою“.

Внесемъ же Христа въ жизнь. Обновимъ ее.

Будемъ,—скажемъ словами того же Н. В. Гоголя,—„не мертвыя, а живыя души Нѣтъ другой двери, кромѣ указанной Исусомъ Христомъ“.

Церковь—это дверь. „Церковь просвѣтлить и высвѣтлить всего насквозь человѣка“.

Влиже къ ней, къ Церкви. Это—свѣтлая риза Воскресшаго. Она даетъ исцѣленіе и воскрешаетъ.

Христосъ Воскресе, наши читатели.

Свидѣтели воскресенія.

Въ прошломъ году я писалъ о „Чудѣ воскресенія“. Моей задачей было главнымъ образомъ вскрыть психологическій смыслъ и значеніе этого величайшаго изъ событій мировой исторіи.

Теперь я хочу остановиться поближе на возраженіяхъ невѣрія противъ факта воскресенія.

„Если воскресенія нѣтъ, то суетна наша вѣра“, — говоритъ апостоль. Поэтому даннымъ вопросомъ нужно завѣяться особенно серьезно въ поддержаніе колеблющихся и сомнѣвающихся?

Воскресеніе—историческій фактъ,—вотъ тезисъ, какой защищаетъ эта статья.

Истинность этого факта подтверждается показаніями свидѣтелей достовѣрныхъ и безспорныхъ.

Авторъ этихъ строкъ хочетъ изложить данный вопросъ, какъ защитительную рѣчь въ судномъ процессѣ, гдѣ онъ—защитникъ и истолкователь свидѣтельскихъ показаній.

Отрицательная наука—прокуроръ въ этомъ процессѣ, „адвокатъ дьявола“,—какъ называютъ на Западѣ спеціального адвоката при канонизаціи святыхъ, который ставитъ своей задачей оспорить святость канонизируемаго.

Мироносицы—вотъ первыя свидѣтельницы чуда. Что говорятъ они? Ихъ показаніе—первое хронологически—особенно серьезно и важно. Суть его въ слѣдующемъ.

Утромъ мироносицы идутъ ко гробу. Ихъ безпокоитъ мысль: „кто отвалитъ камень отъ гроба“? Приходятъ и находятъ камень отваленнымъ... гробъ открытымъ и пустымъ. Вотъ первая часть показанія. Пустой гробъ—это первый серьезный фактъ, который нужно обсудить. Значеніе этого факта огромно.

„Точка отправленія во всякомъ разсужденіи касательно воскресенія Исуса состоитъ въ томъ *реальномъ фактѣ*, что утромъ, въ воскресеніе, слѣдовавшее за распятіемъ, гробъ, въ которомъ было положено Его тѣло, *оказался пустымъ*“. Это говоритъ Ревиль, — ученый, отрицающій действительность воскресенія. Для него пустой гробъ—первая и неразрѣшимая задача въ библейскомъ разсказѣ.

Но для Ревилья пустой гробъ—все-таки фактъ.

Можно ли однако утверждать, что это фактъ?

„Нѣтъ,—говоритъ Гарнакъ, самый серьезный изъ нашихъ враговъ,—пустого гроба не было. Нѣсколько женщинъ и учениковъ „заглянули“ во гробъ и ошибочно подумали, что онъ пустъ, хотя никто хорошенько не видѣлъ, чтобы тѣло Христа сдвинулось съ мѣста своего упокоенія. Эта ошибка естественно повела къ вѣрѣ, что Ісусъ воскресъ, и эта вѣра вскорѣ стала проявляться въ видѣніяхъ, которыя, въ свою очередь, воздѣйствовали на вѣру, дѣлая ее все болѣе сильной и несомнѣнной и давая ей кажущееся основаніе. Отсюда о пустотѣ гроба постепенно забывали ученики, да она и потеряла для нихъ свое значеніе: важнѣе всего для нихъ, и особенно для ап. Павла, было не состояніе, въ которомъ найденъ былъ гробъ, а „явленія Христа“.

Это возраженіе по-своему очень характерно. Итакъ, все дѣло въ слѣдующемъ.

Нѣсколько женщинъ увидѣли пустой гробъ; рѣшили, что Христосъ воскресъ, рассказали о чудѣ и потомъ не догадались и не сочли нужнымъ еще разъ прійти къ опустѣвшему гробу. Не правда ли, это просто и убѣдительно?

Но вѣдь здѣсь двѣ ясныхъ для всякаго ошибки. Во-первыхъ, мыслимо ли, что апостолы, основывавшіе свою вѣру въ воскресеніе только на пустомъ гробѣ, не пришли къ гробу *и два, и три, и десять разъ, чтобы осмотрѣть его.*

Второе,—можно ли забывать, что сами евангелисты рассказываютъ положительно, какъ одинъ изъ апостоловъ вошелъ *въ самую глубь гроба.*

И поэтому, я полагаю, простая честность требуетъ признать, по крайней мѣрѣ, реальность того факта, который признаетъ невѣрующій Ревиль.

Факта, что гробъ оказался пустымъ...

Но изъ этого начала, какъ изъ клубка, развивается рядъ новыхъ выводовъ.

Какъ справедливо говоритъ тотъ же Ревиль,—здѣсь находится точка отпавленія для нѣкоторыхъ разсужденій.

Куда дѣвался умершій? Опускаю тѣ способы объясненій, факты, о которыхъ говорилъ въ прошломъ году. Веру только то, что утверждаютъ наиболѣе новые „адвокаты дьявола“.

А очень просто,—говоритъ старый Паулюсъ и новый Гизе,—„Христосъ не умеръ,—Онъ былъ въ обморокѣ“.

Въ подтвержденіе этой теоріи указываютъ прежде всего на самую быстроту Его смерти, необычную для распинаемыхъ на крестѣ; указываютъ и на тотъ фактъ, что бывали случаи, когда люди, распятыя и снятыя со креста, какъ мертвые, приходили въ сознаніе и выздоравливали; указываютъ на то дѣйствіе, которое могло быть произведено холоднымъ воздухомъ высѣченной въ скалѣ гробницы, равно какъ и ароматическими травами, которыми покрывалось тѣло для погребенія.

Хорошо, но какъ полагаютъ Паулюсъ, Гизе и пр.? Могъ ли только что очнувшійся послѣ обморока *Распятыи съ руками и ногами, пробитыми гвоздями*, раненый въ область реберъ, найти въ себѣ силу отвалить камень, который не надѣялись отвалить двѣ здоровыя и сильныя женщины?

А потомъ кто не знаетъ яркаго и убѣдительнаго отвѣта Паулюсу со стороны такого сильнаго врага христіанства и христіанскихъ „мнеовъ“ Штрауса.

Штраусъ, доказывая несостоятельность этой теоріи, между прочимъ, говоритъ: „Невозможно и представить

себѣ, что тотъ, кто только что вышелъ изъ гроба, полумертвый, представлялъ собою слабое и болѣзненное существо, нуждался въ леченіи, въ перевязкахъ, въ подкрѣпленіи и нѣжномъ уходѣ, и который, наконецъ, подвергался страданію, могъ когда-либо произвести на своихъ учениковъ впечатлѣніе, что Онъ именно и есть побѣдитель надъ смертью и гробомъ, что Онъ—князь жизни,—впечатлѣніе, которое лежало въ основѣ ихъ будущаго служенія. Такое воскресеніе только бы ослабило впечатлѣніе, произведенное на нихъ въ жизни и въ смерти, или, самое большее, придадо бы ему элегической колоритъ, но отнюдь не могло бы измѣнить ихъ скорби въ восторженную радость или поднять ихъ уваженіе къ своему Учителю до степени Его боготворенія“.

Мало и этого... Какого, спрашивается, мнѣнія о Господѣ Ісусѣ Христѣ тѣ, которые создали эту теорію о Христѣ въ обморокѣ?

Ученики вѣрятъ, что возставшій изъ гроба—воскресъ, вернулся изъ иной жизни.

Они торжествуютъ великое чудо Воскресенія.

А Онъ? Онъ вѣдь зналъ, что Онъ не умреть, что и послѣ обморока Онъ не сразу, конечно (по взгляду отрицателей), вышелъ изъ гроба, что долго въ Немъ не было силъ отвалить камень, долго усталый и жалкій, какъ больной ребенокъ, Онъ дрожалъ по ту сторону запечатаннаго камня.

Что же Онъ: почему Онъ не разрушилъ иллюзіи учениковъ?

Ренанъ давалъ объясненіе чуда воскресенія Лазаря:

„Можетъ быть, Лазарь былъ боленъ“,—фантазируетъ онъ. „Можетъ быть, ученики, желая создать славу учителя, уговорили Лазаря представиться мертвымъ, чтобы Христосъ воскресилъ его.“

Можетъ быть, Христосъ зналъ объ обманѣ, но не хотѣлъ разрушать благочестивой лжи“ и т. д.

Здѣсь и апостолы, и Господь представляются бандой мелкихъ обманщиковъ.

Такое же въ сущности теперь даютъ объясненіе воскресенію Самого Господа.

Но обвиняютъ одного Христа.

Онъ зналъ не объ обманѣ, а о самообманѣ.

Но апостоловъ и не разувѣрилъ.

Но кто посмѣетъ обвинить въ обманѣ и лжи Всевсятого, котораго не могли и не смѣли обвинять во лжи даже фарисеи и книжники?

„Кто обличитъ Меня во лжи“,—спрашивалъ Онъ при жизни.

Не очень давно Н. Нотовичъ шелъ въ обвиненіи Христа еще дальше. Онъ утверждалъ, что Христосъ чтобы „поддѣлать“ воскресеніе, воспользовался искусствомъ факировъ, способныхъ будто бы, закапывая себя въ землю, нѣсколько дней и даже мѣсяцевъ поддерживать въ себѣ жизнь.

Насколько честны всѣ такія построенія, можно видѣть изъ слѣдующаго.

Обличитель обмана Христа приложилъ древній документъ, которымъ доказывается, что Ісусъ Христосъ учился у индусскихъ мудрецовъ.

Документъ этотъ оказался грубымъ и безчестнымъ подлогомъ.

Его обличалъ знаменитый Максъ Мюллеръ.

Въ послѣднее время, впрочемъ, сравнительно старая теорія объ обморокѣ Христа замѣнена двумя поновѣе: теоріей визионерства и теоріей миеа.

Визионерная теория утверждает, что воскресший Христос пригрезился ждавшимъ и страстно желавшимъ воскресенія апостоламъ.

Тѣ явленія, которыя были ученикамъ со стороны воскресшаго Христа, по этой теоріи, были лишь субъективными видѣніями, плодомъ возбужденнаго воображенія учениковъ.

У нихъ уже заранѣе ронялась въ головѣ мысль о возможности воскресенія ихъ Учителя, какъ Мессіи, по ихъ іудейскимъ вѣрованіямъ. Кроме того, умы ихъ находились въ состояніи сильнаго возбужденія: они лелѣли память о своемъ Учителѣ съ любовью, которая дѣлала почти невозможнымъ для нихъ думать, что Его уже нѣтъ больше. Это былъ одинъ изъ тѣхъ критическихъ моментовъ, когда дѣлаются рѣшительные шаги, когда всѣ надежды и всѣ страхи, возжигающіе надежды, или исчезаютъ совсѣмъ, или воспламеняются съ такою силою и наполняютъ такую смѣлостью, какой не могли ожидать въ себѣ и сами они; когда вѣра или должна уступить отчаянію, или,—какъ говоритъ Вазръ,—„должна прорваться чрезъ барьеръ самой смерти и проложить себѣ дорогу отъ смерти къ жизни“.

Затѣмъ,—говоритъ прокуратура,—они могли опираться и на нѣкоторые примѣры въ Ветхомъ Заветѣ; да и слова Самого Исуса Христа, который, предсказывая имъ о своей смерти, въ то же время внушалъ имъ мысль и о своемъ воскресеніи, должны были возстать теперь въ ихъ душѣ съ новою силою.

Все ихъ умственное настроеніе, однимъ словомъ, было таково, что достаточно было одной искры, чтобы зажечь цѣлое пламя. И эта искра была брошена Маріей Магдалиной,—чувствительной и нервной женщиной.

А какъ только она была брошена, немедленно же вспыхнуло огромное пламя.

Ея рассказъ, что она видѣла Господа, немедленно былъ принятъ и распространился съ быстротою и силою эпидеміи.

Въ виду огромнаго разрушающаго значенія этой теоріи я хотя уже ранѣе сдѣлалъ короткій ея разборъ, считаю необходимымъ проанализировать „показанія“ хотя пяти важнѣйшихъ свидѣтелей (или свидѣтельскихъ группъ) воскресенія.

Эти свидѣтели: Марія Магдалина, св. апостолъ Павелъ, апостолъ Тома, ученики, шедшіе въ Еммаусъ, и 500 человекъ на озерѣ Галилейскомъ.

Св. Марія Магдалина первая бросила искру.

Но такова ли она была, какъ говорятъ?

„Правда ли, что она горѣла вѣрой и ждала напряженно, что Почившій вотъ завтра воскреснетъ?“

Нѣтъ.

Она идетъ къ гробу и при этомъ думаетъ: „кто отвалитъ камень?“

Согласуется ли это съ твердой увѣренностью, что въ „гробѣ она уже никого не найдетъ?“

Немного позже, уже послѣ того, какъ она нашла камень отваленнымъ, у ней все-таки нѣтъ никакой мысли о томъ, что совершилось чудо воскресенія.

„Не знаешь ли, господинъ, кто взялъ и куда унесли тѣло Учителя?“—спрашиваетъ она у незнакомца, котораго привела за садовника.

Очевидно, здѣсь нѣтъ никакой экзальтаціи вѣры.

Наоборотъ, есть какъ будто даже нѣкоторая косность въ пріятіи благовѣстія о воскресеніи.

Мы однако легко можемъ понять, откуда эта косность. Апостоламъ трудно было повѣрить въ воскресеніе даже „послѣ факта“.

„Какъ изъ Новаго Завета, такъ и изъ всѣхъ другихъ источниковъ, проливающихъ свѣтъ на настроеніе того времени, мы знаемъ,—говоритъ одинъ писатель,—что тогда вообще не существовало вѣры въ воскресеніе отдѣльныхъ лицъ изъ мертвыхъ, и воскресеніе ожидалось только въ послѣдній великій день“.

Мысль о воскресеніи была столь чужда апостоламъ, что они не въ состояніи были воспринять ее и только уже когда совершился самый фактъ, вспомнили о предсказаніяхъ своего Учителя.

„Когда же воскресъ Онъ изъ мертвыхъ,—пишетъ евангелистъ,—то ученики Его *вспомнили* (только тогда!), что Онъ говорилъ это и повѣрили Писанію и слову, которое сказалъ Исусъ“.

Конечно, и Библия, и апостолы знали о случаяхъ возвращенія къ жизни въ родѣ воскресенія у костей Еляся или воскрешенія сына вдовы Навинской.

Но дѣло въ томъ, что все это не то *Воскресеніе*, которое имѣло мѣсто въ *чудѣ Воскресенія Христова*.

Тамъ были случаи возстановленія въ старыхъ формахъ жизни, продолженіе на время, на часы, на сутки *прерваннаго существованія*. Здѣсь совершенно новый видъ существованія, о какомъ не имѣли доселѣ никакого представленія и, слѣдовательно, не могли и ждать.

Воскресшій явился въ совершенно иномъ состояніи. Тѣ умершіе, которые ранѣе были возстановляемы къ жизни, нисколько не освобождались отъ закона смертности: „Земля ты и въ землю отыдешь“; въ этомъ же Воскресеніи Спаситель Христосъ оставилъ въ гробѣ все, что связывало Его съ этимъ временнымъ бытіемъ. Онъ воскресъ для неба.

А ученики, шедшіе въ Еммаусъ?

Почему особенно важно ихъ свидѣтельство о Воскресеніи?

Во-первыхъ, здѣсь рассказываетъ о фактѣ одинъ изъ его участниковъ.

Затѣмъ, что особенно серьезно и важно, этотъ участникъ (евангелистъ Лука) очень опредѣленно рисуетъ *настроеніе свидѣтелей*.

Здѣсь отвѣтъ на вопросъ—насколько могло имѣть мѣсто иллюзорное видѣніе въ результатъ страднаго желанія увидѣть то, что затѣмъ видѣли.

Апостолы спокойно и печально рассказываютъ своему спутнику, какъ ихъ Учитель умеръ и похороненъ.

Ни слова о надеждахъ на воскресеніе.

Упоминается даже о томъ, что мироносцы видѣли гробъ пустымъ, но этому сообщенію (большаго Луки и Креопа еще не слышали) они не придаютъ значенія.

Даже не обращаютъ на него вниманія.

А въ послѣднихъ словахъ: „А мы надѣялись было, что Онъ тотъ, который долженъ избавить Израйля“ (Луки 24, 21), звучитъ уже полное и глубокое отчаяніе.

И вотъ въ это время, когда они совсѣмъ ничего не ждутъ, имъ является Воскресшій.

Есть ли здѣсь въ условіяхъ факта какія-нибудь условія для галлюцинацій?

Нѣтъ...

Впрочемъ, вамъ мало двухъ свидѣтелей.

Хорошо, вотъ цѣлыхъ *пятьсотъ*.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Епископъ Михаилъ.

Образъ „Воскресеніе Христово“ изъ храма при остоженской общинѣ въ Москвѣ

Воистину Воскресе!

„Если не воскресъ Христосъ,—говоритъ апостолъ Павелъ,—то суетна наша вѣра“

Такимъ образомъ, по словамъ апостола, воскресеніе Христово есть краеугольный камень всего христіанскаго ученія

Воскресеніемъ Христовымъ началась новая эра для челоѣчества, въ которой личное я уже не выступаетъ такъ ярко, какъ въ древнемъ мѣрѣ

„Люби ближняго своего, какъ самого себя“,—училъ Христосъ, возѣставшій мѣру не отвлеченнаго умозрѣнія, а согрѣвшій пламенемъ любви всю массу челоѣческихъ отношеній, въ которыхъ наиболѣе ярко выражается эгоизмъ людей, и потому заповѣдь о любви къ ближнему Христосъ назвалъ большею заповѣдью, потому большею,—чтобы исполнить ее, челоѣку необходимо подняться несравненно выше той ступени духовнаго развитія, на которой онъ стоялъ при исполненіи завѣта око за око, зубъ за зубъ; подняться до всепрощенія

Вся наша жизнь,—говоритъ медицина,—есть медленное умраніе, неизбѣжимымъ финаломъ котораго является смерть. Другими словами, даже то, что намъ кажется свѣтлымъ, хорошимъ, для чего, кажется, и слѣдуетъ жить, есть лишь видоизмѣненіе смерти. Какою пустою, безцѣльною и ненужною должна показаться жизнь челоѣку, если ограничиться однимъ земнымъ существованіемъ и жить голько для того, по мнѣнію естествоѣдовъ, чтобы совершить „круговоротъ матеріи“ Какая бездонная и мрачная бездна разверзается у ногъ челоѣчества, не вѣрящаго въ болѣе свѣтлую, загробную жизнь, познать которую естественнымъ путемъ невозможно и въ которую можно только вѣрить Вѣра, несомнѣнно, стоитъ выше знанія первая исключительно присуща вашей душѣ, а второе—физическому организму, частью котораго является нашъ мозгъ

Имѣя въ виду это первенствующее значеніе для христіанъ воскресенія Спасителя, какія страшныя муки сомнѣнія пришлось бы переживать вѣрующимъ, при чемъ это сомнѣніе постоянно поддерживается многочисленными сочиненіями, направленными противъ христіанской религіи.

Противники христианства прекрасно понимают всю важность для последователей Христа истинности факта воскресения, и поэтому они направляли и направляют всё усилия, чтобы поколебать уверенность христианъ. Приводятся въ видъ доказательства летаргическій сонъ, экзальтированное состояніе учениковъ и другія подобныя доказательства, эфемерность и фантастичность которыхъ такъ очевидна, что не требуется какой-либо подготовки, достаточно одного здраваго разсудка, чтобы опровергнуть всё вышеназванныя доказательства.

Враги Христовы, сами того не зная и не желая, конечно, сдѣлали все, чтобы разсѣять всё подозрѣніе послѣдующихъ поколѣній въ достовѣрности факта воскресения. громадный камень у входа, стража и, наконецъ, печать.

Всѣ эти предосторожности еврейскихъ старѣйшинъ устраняютъ всякое участіе учениковъ въ воскресеніи ихъ Учителя.

Большая часть русскаго народа, въ томъ числѣ и старообрядцы, твердо вѣрятъ въ великую побѣду добра надъ зломъ, вѣрятъ, не вдаваясь въ какія-либо сомнѣнія, вѣрятъ просто, не мудрствуя лукаво.

Празднуя Пасху Господню, христиане празднуютъ полную побѣду жизни надъ смертью, возстановленіе ветхаго Адама, празднуютъ побѣду Христа, стершаго своимъ воскресеніемъ печать смерти съ чела человѣчества.

Праздникъ Воскресенія есть праздникъ обновленія всѣхъ человѣческихъ надеждъ, этотъ свѣтлый праздникъ праздниковъ вливаетъ бодрящее чувство въ души вѣрующихъ, и это чувство представляется еще болѣе выпукло, совпадая съ обновленіемъ природы.

Подобная гармония вмѣстѣ съ сознаниемъ великаго значенія для *всѣхъ* людей чудеснаго воскресенія Иисуса Христа поднимаетъ человѣка, вливаетъ въ него оживляющее чувство и заставляетъ особенно искренно отвѣтить на радостную вѣсть: „Христосъ Воскресе!“ возгласомъ:

Воистину Воскресе!

И. Кирилловъ.

О началѣ пасхальнаго богослуженія.

Вопросъ о томъ, съ какого именно момента должно начинать празднованіе Пасхи, возникъ еще въ третьемъ вѣкѣ. То обстоятельство, что въ самомъ Евангелии нѣтъ точнаго указанія на часъ воскресенія Христова было причиною того, что въ первые вѣка христианства праздникъ Пасхи начинался не вездѣ одинаково. Римскіе христиане начинали праздникъ Пасхи въ самую полночь наступающей Пасхи, а восточные—одни въ средніе часы ночи, не прежде однако перваго часа пополудни, а другіе—съ четвертой стражи, съ разсвѣта.

Такое разнообразіе въ обычаяхъ побудило одного изъ епископовъ обратиться къ св. Діонисію Александрійскому съ вопросомъ когда должно прекращать постъ и начинать праздникъ Пасхи. Отвѣчая на это, св. Діонисій писалъ: „Въ посланіи ко мнѣ, вѣрнѣйшій и просвѣщеннѣйшій сынъ мой, ты вопрошалъ меня, въ который часъ должно прекращать постъ предъ днемъ Пасхи? Ибо нѣкоторые братія утверждаютъ, какъ слышуешь, что должно дѣлать сіе въ пѣтелоглашеніе, а другіе, что должно съ вечера. Находящіяся въ Римѣ братія, какъ

говорять, ожидаютъ пѣтела, а о находящихся здѣсь ты сказалъ, что они ранѣе прекращаютъ постъ. Ты взыскуешь положить точное время и совершенно опредѣленный часъ: но сіе и неудобно, и небезопасно. Ибо, что постъ времени воскресенія Господа нашего надлежитъ начинать празднество и веселіе, а до того пощеними смиряти души, сіе всё согласно признаютъ. Но въ посланіи твоёмъ ко мнѣ ты доказалъ весьма здраво и согласно съ разумѣніемъ Божественныхъ Евангелій, что въ нихъ не оказывается ничего опредѣленнаго о часѣ воскресенія. Ибо евангелисты различно описали приходившихъ ко гробу въ разныя времена и рекли, что всё они обрѣли Господа уже воскресшимъ. Поздѣ въ субботу,—какъ рекъ Маттеей, завтра, еще сущей тмѣ,—какъ пишетъ Іоаннъ; зѣло рано,—какъ Лука, и зѣло завтра, возсіявшу солнцу,—какъ глаголетъ Маркъ. Но когда воскресъ, сего ясно ни который не показалъ. Несомнѣнно же то, что въ вечеръ субботы свѣтающу дню, первому отъ субботы, на гробъ пришедше уже не обрѣли Господа лежащимъ въ немъ.

Положивъ сіе тако быти, требующимъ точною разрѣшенія, въ который часъ или въ которую половину часа подобаетъ начинать веселіе о воскресеніи Господа нашего изъ мертвыхъ, мы отвѣствуемъ.

Чрезмѣрно поспѣвающихъ и прежде полуночи хотя незадолго престающихъ отъ поста не одобряемъ, яко малодушныхъ и невоздержанныхъ, яко прекращающихъ немного недокончанное. Ибо,—какъ глаголетъ мудрый мужъ,—немаловажно въ жизни и то, аще не достаесть немногаго (1 прав. св. Діонисія, архіеп. александрійскаго. *Кормч.* полн. пер.).

Однако такой отвѣтъ св. Діонисія не привелъ къ единообразію, и разногласіе по этому вопросу продолжалось до 6-го вселенскаго собора. Послѣдній въ 89 своемъ правилѣ окончательно постановилъ: „Вѣрнымъ, дни спасительнаго сграданія въ постѣ и молитвѣ и въ сокрушеніи сердца провождающимъ, подобаетъ прекращати постъ въ средніе часы ночи по Великой субботѣ: поелику Божественныя евангелисты Маттеей и Лука, первый реченіями „въ вечеръ субботный“, а второй реченіями: „зѣло рано“, изображаютъ намъ глубокую ночь“ (*Кормч.*, полн. перев.).

Это постановленіе трульскаго собора повело къ установленію повсемѣстно однообразнаго обычая начинать торжество праздника Пасхи тотчасъ послѣ полуночи. Блаж. Феодоръ Вальсамонъ въ концѣ второй половины XII вѣка, изъясняя священныя и Божественныя правила, говоритъ объ этомъ опредѣленно, какъ уже объ установившемся обычаѣ: „Люди, болѣе благоговѣйные,—говоритъ онъ,—проводятъ весь день субботы и до шестого часа ночи въ церквахъ, а въ седьмомъ часу, выслушавъ утреннее псалмопѣніе, когда возглашается и пѣснь Христосъ Воскресе, возвращаются въ свои жилища, ожидая священнодѣяствія великаго дня Воскресенія“ (*Кормч.*, полн. пер., толков. на 89 пр. 6 всел. соб.).

Указаніе на это мы находимъ также и въ „Церковномъ Уставѣ“, здѣсь мы читаемъ: „По отпустѣ на вечерни, бываетъ къ дѣянью благовѣсть не долго, и предлагается чтеніе въ дѣяннѣхъ святыхъ апостолъ отъ начала. Измѣняются же четцы и чтутъ даже до часа четвертаго (по нашему до десятаго) ночи“. Далѣе указывается совершеніе полунощницы и затѣмъ говорится: „И аще будетъ порану, и хощетъ церкви начальники

времени уставленнаго изжидати, и прилагается чтение дне того" (*Церковное Око*, указъ въ Велик. субботу).

Последнее указаніе нѣсколько неясно; оно какъ бы отдаетъ на волю церкви начальника ожидать или не ожидать „уставленнаго времени“. Но, принимая во вниманіе сказанное въ томъ же уставѣ передъ этимъ о расходѣ послѣ полунощницы, должно заключить, что здѣсь усмотрѣнію церкви начальника предоставляется только—прилагать ли чтение дню того. Подтвержденіемъ вѣрности такого соображенія служитъ указаніе устава на Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы, если таковой прилучится въ 1-й день св. Пасхи. Здѣсь уже положительно говорится, что если по отправленіи полунощницы „будетъ время порану, прилагается чтение дню“.

Да и справедливо ли, на самомъ дѣлѣ, начинать празднество Воскресенія тогда, когда еще не насталъ самый день воскресенія, начинающійся съ седьмого (по нашему перваго) часа ночи? (См. толкованіе Вальсмона на 89 пр. 6 всел. соб.).

Клирикъ.

СТРАСТИ ХРИСТОВЫ ПО ДУХОВНЫМЪ СТИХАМЪ.

Страданія и смерть Христа являются однимъ изъ излюбленныхъ мотивовъ въ народныхъ духовныхъ стихахъ. Здѣсь мы видимъ послѣдовательную передачу событій, начиная отъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ.

Стихи приглашаютъ „со страхомъ“ послушать „Вожія писанія Господскихъ страстей“, о чемъ „пророки пророчили за тысячу лѣтъ, другіе сказали за триста годовъ“. Содержаніемъ стиховъ являются и описаніе козней Іуды и еврейскихъ книжниковъ и фарисеевъ, и судъ надъ Христомъ, и мученія Христа и т. д. Но, конечно, въ этихъ стихахъ мы далеко не найдемъ точности въ передачи евангельскаго текста, такъ какъ главная задача ихъ—произвести возможно сильное впечатлѣніе на слушателя, и для нихъ поэтому прежде всего — интересъ разсказа.

Въ одномъ изъ стиховъ поется:

Злодѣи лукавыи Іуда
Ведеть Христа на судище,
На лобное мѣсто,
Ко древу кипарису,
Предъ книжники—фарисеи,
Предъ жидове—лицемѣри,
Предъ понтійскаго Пилата.
А всѣ они возопиша:
„Возьми, возьми Сына Божія,
Распни, распни не замедля.
Вземше Христа и распяша
Промежъ двема лиходѣицы,
Разбойника, душегубцы;
Желчію Христа напоиша,
Уста Его помазаша,
Терновъ вѣнецъ на главу возложиша,
Тростию по главѣ Его бияша
И ко кресту пригвоздиша,
Въ ребра копіемъ прободоша,
И мимо Его походяше,
Главами своими покиваша,
На святое лицо Его плеваша,
Ему Христу поручаша
И ризу Его раздраше;
А всѣ они возопиша:
„Не чаяли мы Сына Божія,
Мы чаяли Его пророка“...

Конечно, стихи не опускаютъ поражающихъ подробностей, какими, по евангельскому разсказу, сопровождались крестныя страданія Христа.

Солнце, мѣсяць-луна померкла,
Небо-земля потряслася,
Весь міръ на землѣ прослезился,
Завѣса церковная на-двое разодраломъ,
Каменіе распадехомъ,
На Христъ ризу разодраломъ,
По жребію разметаломъ,
Промежду собой жидове раздѣляхомъ...

Но съ особенными подробностями стихи останавливаются на описаніи горя и плача Богородицы, являющагося въ это описаніе черты апокрифическихъ сказаній, вообще богатыхъ лирическимъ элементомъ. По стихамъ, о страданіяхъ и смерти Христа Богородица предузнаетъ заранее изъ соннаго видѣнія. Христосъ ее спрашиваетъ, гдѣ она „ночку ночевала?“ Она отвѣчаетъ:

„Я была въ горахъ, въ пещерахъ,
Въ той ли во церкви во соборной,
Немного мнѣ матери поспалося,
Вельми страшный сонъ приснился,
Что быть Тебѣ, Христу, распятому“...
— „Матушка Моя, мати Марія!
Самъ Я сонъ твой знаю, Самъ размышляю.
Буду Я у жидовъ на погибели,
Никому кромѣ Меня не быть!
Въ Велику пятницу великаго говѣнья
Будутъ Меня жиды распинать,
На страшной недѣлѣ въ субботу
Будутъ Меня, Христа, погребать...“

Когда Богородица, не зная о началѣ страданій Христа, ходила и отыскивала Его въ Іерусалимѣ въ сопровожденіи трехъ женъ-мироносицъ, то ей встрѣчаются два жиды.

Восплакала, спросила святая Дѣва:
„Гдѣ вы, жиды, были? Отколь грядите?“
— „А мы били, мучили Ісуса Христа:
Бивши, мучивши, въ темницу всадили;
Въ 6 мѣ часу, въ пятницу, распяли Его,
Въ ноги и во длани прибавши гвоздьми,
Вѣнецъ наложили на главу Его.
Мученія и ранъ невозможно исцелить.
Ісуса копіемъ въ ребра прободили.
Земли обогрися отъ крови Его“.

Услышавъ объ этомъ, Богородица „бысть безъ памяти и больше часа, ударила о землю, едва бысть жива. Жены соблюдали и были при ней“.

Когда Богородица, притая, оплакиваетъ распятаго Христа, Онъ говоритъ ей, чтобы она „не скорбила свое лицо бѣло, не слезила очи ясны“:

— „По Мнѣ, мати, плачутъ небо и земля,
По Мнѣ, мати, плачутъ солнце и луна,
По Мнѣ, мати, плачутъ рѣки и моря,
По Мнѣ, мати, плачутъ вдовы—сироты.
Потерпи, мати, малое время,
Когда тѣло Мое съ креста соймуть,
Въ плащеницѣ Я появлюся,
Въ новомъ гробѣ положуся,
И погребенъ есмь буду;
Во третій день, мати, воскресну,
Въ чотыредесять день просвѣшуся
И на небеса вознесуся
Со ангелами со святыми,
Со гровными херувимамъ,
Со страшными серафимамъ“.

И дѣйствительно,—по слову Бога,—„солнце, мѣсяць-луна засіяла, небо-земля здрадовалось, весь міръ на землѣ взвеселился“: „Христосъ воскресъ изъ гроба“...

Не радостно было только евреямъ: когда въ моментъ воскресенія земля потряслася и померкло солнце,—

Со страху великаго и со ужаси
Жидове припадали ничкомъ на землю.
Въ неумѣ лежали четыре часа.
Они окаянны не покаялися,
За то ихъ осудилъ Господь въ вѣчную тьму:
Мученію, мукамъ не будетъ конца...

Духовные стихи, описывая въ болѣе или менѣе поэтической формѣ страданія Спасителя,— ради людей и отъ людей,—производятъ сильное впечатлѣніе на народныя массы. Во время ихъ пѣнія не одна слеза прольется у набожнаго слушателя, иногда дрогнетъ отъ волненія, а затѣмъ еще трогательнѣе зазвучитъ голосъ и самихъ пѣвцовъ...

Дж.

Судъ надъ Пилатомъ.

Какова была судьба людей, принимавшихъ дѣятельное участіе въ осужденіи Христа, Евангеліе не говоритъ, какъ бы не желая совмѣщать великое ученіе Христа о любви съ словомъ человѣческаго гнѣва...

Однако народное воображеніе требуетъ немедленнаго возмездія,—и отвѣтъ на это даютъ апокрифы.

Какъ извѣстно, въ Іерусалимѣ нашимъ паломникамъ долгое время показывали мѣста, гдѣ до сихъ поръ будто бы слышатся тяжелыя воядыханія и вопли кузнеца, дѣлавшаго гвозди для креста Христова,—Малха, участвовавшего во взятіи Христа изъ сада Геосиманскаго и т. д. Не мало есть сказаній и о судѣ надъ Пилатомъ, и о печальной судьбѣ іудейскаго народа, постигшей его непосредственно послѣ смерти Христа.

Передаемъ краткія апокрифическія разсказы по нимъ, шейся у насъ рукописи.

По воскресеніи Христа Пилатъ шлетъ „епистолю“ въ Римъ къ „Кесарю Тиверію Августовичу, великому и всея вселенныя самодержцу“—съ описаніемъ чудесныхъ событій, сопровождавшихъ смерть и воскресеніе Христа.—И великии царь Тиверій ярости исполнился и повелѣлъ Пилата привести въ Римъ предъ ся. По прибытіи Пилата, царь повелѣлъ собратися княземъ и тысячникомъ во градъ великій Римъ и внити во храмъ боговъ своихъ, иже быша въ то время въ Римѣ... И повелѣлъ привести ту посредѣ и Пилата, да повѣдаетъ содѣянныхъ имъ. Царь же рече къ нему: „Что ты, влочестивый человѣче, како еси тако смѣлъ сицевыя дерзости сотворити великія, видѣвъ великія знаменія и чудеса о мужѣ семъ, а ты еси таковое злодѣяство сотворилъ, весь міръ погубилъ еси“. Пилатъ же рече къ царю: „Державный царю и страшный, не повиновѣлъ азъ сему, но повинницы сему и начинателіе еврейскіе люди и родъ ихъ“. Царь же рече къ нему: „Которіи суть и коего чину“. Глагола же Пилатъ къ царю: „Архїерехъ суше Архїлла и Филиппъ, Анна и Каиава и весь родъ іудейскій“. Царь рече ему: „По совѣту ли ихъ посягдовахъ еси и сіе дѣло сотворилъ еси, окаянне“. Пилатъ же рече: „Государю, царю мой, неистовъ родъ іудейскій и не повинуется твоей державѣ“. Царь же рече ему: „Да егда предаша Его тебѣ, и ты бы Его у нихъ прїялъ тихостно и со охраненіемъ велицемъ, и послати бѣ было Его ко мнѣ, а не послушати бѣ было іудеовъ и не распяти Его, такова мужа праведна, суша и толика знаменія блага сотворилъ, иже ты самъ свидѣтельствующи усты своимъ, еще же и титулу написалъ еси Ему на крестѣ: „сей есть царь іудейскій Ісусъ Христосъ“. Сіе же изрекшу царю, токмо именовалъ Ісусово,—и абіе стояши боги царевы влатыя и сребренныя и вси идоли внезапно падоша и быша, яко прахъ. Царю же, сѣдѣшу со всѣми своимъ, и ужасошася вси и вострепеташа, видяще своихъ боговъ погубилъ имени ради Христова. И тако отыдоша въ домъ своя кинждо во свояси и чудишася о бывшихъ во храмѣ чудесахъ и о великомъ разрушеніи боговъ своихъ“.

Между тѣмъ въ Римъ къ Тиверію приходитъ Марѳа, сестра Лазаря, съ жалобой на Пилата, а затѣмъ, по повелѣнію Тиверія, является Лазарь и Логгинъ сотникъ. Когда Лазарь и Логгинъ вошли въ царскія палаты, то онѣ „потрясеся вельми“...— Рече же царь: сіе знаменіе, иже сотворися, о князіе, ведіе чудо есть нынѣ намъ“. Рѣша же князи цареви: „Господи царю нашъ, повелѣ намъ нѣчто рещи“. Онъ же имъ повелѣ глаголати. Князи же рѣша предъ царемъ: „Егда убо сіи люди прїидоша въ полату сію, негли ихъ ради сіе потрясеніе бысть, иже прїидоша послушати о Ісусѣ Христѣ распятомъ“. Царь же рече ко прїшедшимъ: „Ивыдите вонъ изъ полаты и паки внидите вси по единому въ полату, да увѣдаемъ, котораго ради трясется домъ мой“. И посемъ вси внидоша по единому. Егда же Логгинъ вниде въ полату, и потрясеся полата паче перваго, и вси люди страхомъ великимъ одержими бяху и отъ страха того не можаху зрѣти къ Логгину. И рече царь къ Логгину: „Человѣче, кто еси ты, иже тебе ради хожемъ погибнути“. Отвѣщавъ же Логгинъ и рече: „Господи мой царю самодержче! Не мене ради бысть сіи страхъ, но Христа ради Бога моего распятаго, Его же вѣкій отъ воинъ копїемъ ребра Его прободе на крестѣ и изыде изъ Него кровь и вода и солнце померче и каменіе сіи распадеся. И здѣ есть человѣкъ нынѣ именовъ Лазарь, его же Ісусъ воскреси отъ гроба четверодневнаго суша“. Рече же царь: „Вонстинну о семъ вѣруемъ, яко тако речете, якоже бысть, но повѣдайте ми о семъ, чесо ради, сего Логгина трясется домъ мой, повѣдите ми истинно, яко вси мы страхомъ одержими Логгина ради“. Рече же Логгинъ: „Господи мой, зане риза его, Ісусова, на мнѣ есть нынѣ“. Царь же рече ему: „Изыди вонъ и совлеку ризу Его съ себе и вниди безъ нея сѣмо“. Изыде же Логгинъ изъ полаты и совлекъ ризу господню съ себе и прїиде потомъ въ полату и не бысть страха ни трясенія, якоже и отъ прочихъ человѣкъ, прїшедшихъ съ нимъ въ полату цареви. Царь же, видѣвъ сіе, ужасеся о бывшемъ чудеси и прїиде въ сердце его страхъ Божій. Царь имѣ въ своемъ носѣ язву люту, вѣло и много отъ нея пострадала отъ многихъ лѣтъ и не могоша врачеве исцѣлити его отъ язвы той, и рече царь предъ всѣми: „Аше бы Богъ здѣ былъ нынѣ, то бы исцѣлвалъ отъ болѣзни сего“. Рече же Марѳа ему: „Господи царю самодержче, аше Богъ есть и на небесахъ нынѣ, но токмо нарцы имя Его и той именовъ своимъ исцѣллитъ тя“. Царь же рече ей: „Да како нарску имя Его“. Рече же Марѳа: „Прекрести болѣзнь Его ризою святою и приложи къ болѣзни своей и рцы сія: во имя Отца и Сына и Святаго Духа“. Царь сотвори тако, якоже повелѣ ему Марѳа, и тогда отпаде язва отъ ноздрю его и бысть здравъ въ томъ часѣ... и припаде къ Лазарю и къ Логгину, дабы его крестили, и крестилъ его во имя Отца и Сына и Святаго Духа и утвердилъ его вѣровати во Святую Троицу. Царь же повелѣ всѣмъ креститися, и посемъ царь собралъ силу свою царскую и поиде самъ съ ними во Іерусалимъ градъ на іудейскій родъ ревностію Божіею распалемъ. И егда достиже Іерусалима града, повелѣ собрати вся архїерехи и книжники протчихъ властей и князей, котори судили Христа безвинно, и повелѣ ихъ царь всѣхъ исцѣпши отъ мала и до велика, донежде повелѣніемъ Божїимъ прїиде тма на нихъ и покры ихъ невидимою силою Божіею, и на которыхъ пале тма и тѣ сохранены быша отъ сѣчей тѣхъ и яти ихъ не возмогоша. И тогда царь преста отъ сѣчи. И егда преста царь сѣчи ихъ и тогда тма отъ нихъ отыде, и повелѣ царь пречести ихъ и обрѣте всѣхъ ихъ три тысящи, ихъ же тма отъ сѣчи той соблюде. И тѣхъ царь повелѣ дати всякому граду въ равсѣяніе по два человѣка, и тако равсѣяни быша и донынѣ по царствамъ восточнымъ и западнымъ“.

Отъ кары кесаря скрылся было Каиава, убѣжавшій въ пустыню, но влѣсь онъ случайно погибаетъ отъ стрѣлы Тиверія, во время охоты послѣдняго за оленемъ. Тиверій, узнавъ объ этомъ, „прослави бога и рече: „Слава тебѣ Христе Боже! Дѣла Твоя велика и страшна, но прїими, Господи, молитву мою, аше бо и не видѣхъ Тебе, но вѣрую Тебѣ единому Сыну Божію,—и помолился на долгъ часъ зря къ востоку“.

Интересна судьба Пилата. Очевидно, въ виду проявленнаго имъ сочувствія къ Христу, апокрифы шадятъ Пилата и въ концѣ-концовъ даруютъ ему кончину страдальца-праведника,

ВЪ ДРЕВНЕЙ МОСКВѢ.

Посѣщеніе царемъ заключенныхъ.

ВЪ СВЯТУЮ НОЧЬ.

На рисункѣ изображенъ тотъ моментъ изъ древне-русской жизни, когда московскій царь въ Святую ночь сходилъ вмѣстѣ съ своими приближенными въ тюрьмы, какъ бы въ напоминаніе того, что въ эту ночь Царь небесный нисходилъ въ адъ къ грѣшникамъ. Обыкновенно во время этихъ посѣщеній цари, христосуясь съ узниками, раздавали имъ различную пасхальную снѣдь. Часто бывали случаи и освобожденія заключенныхъ.

Пилатъ, сознавая свою вину въ судѣ надъ Христомъ, проситъ Тиверія не предавать его скорой смерти, но подвергнуть его мученіямъ „имени ради Христа“.—Царь же Тиверій, „умучивъ его всякими мученіи великими и повелѣвъ нѣкому князю Ялвіени главу ему отсѣсти... Пилатъ же, упросивъ у спикулатора и ста на малый часъ и помолился Господеви, взирая на небо, молящеся сице глагола: „Помилуй, Христе Боже, всемогущи, не остави отъ избраннаго Твоего стада, но прими мя со угодившимися тебѣ и во своемъ царствіи учини мя“. И тако молящеся на долгъ часъ, и въ то время гласъ бысть съ небеси, яко громъ глаголя къ нему: „Радуйся, возлюбленный Мой, стоя у престола Отца Моего“. И посемъ Пилатъ преклонся на усѣкновение, и тако отсѣкоша главу его*.

А. И.

Какъ епископъ Зосима разрушалъ церковь.

(С К А З А Н І Е).

I.

Далеко за Египтомъ и ближе къ Египтію, среди высокихъ неприступныхъ горъ, въ обширной равнинѣ, когда-то во времена сѣдой древности былъ городъ Амабара*).

Амабарская долина, стѣсненная съ боковъ скалами, на много-много верстъ тянулась въ длину съ сѣвера на югъ и давала мѣсто очень большому числу жителей. Почти въ самой срединѣ ея, недалеко отъ города, находилось большое и глубокое озеро съ прекрасной и, какъ хрусталь, чистой водой, а съ горъ шумно свергались многочисленные рѣчки и ручейки.

Въ изобиліи орошенная и согрѣтая горячими лучами южнаго солнца, Амабарская страна благоухала и по красотѣ своей и по неисчерпаемому избытку даровъ природы уподоблялась раю: словно дивный садъ, была вся она покрыта всякими чудными травами и всякими прекрасными и благоухающими цвѣтами и гордо поднимавшимися къ небу пальмами и другими великими деревьями. Произрастали тамъ всякіе злаки и плоды, какими Господь благоукрасилъ землю на свое прославленіе и на пользу, и на благо человѣку. И была тамъ вѣчная весна, и люди не знали ни голода, ни холода.

Награжденные великими дарами природы, жители земли той не имѣли войнъ и ни о какихъ врагахъ не вѣдали.

Высокія горы защищали страну со всѣхъ сторонъ. Пройти туда или выйти оттуда можно было только съ чрезмѣрнымъ трудомъ. Непроходимые горные кряжи были окружены съ одной стороны Чернымъ (Краснымъ) моремъ, къ бурнымъ волнамъ котораго они спускались въ видѣ грозныхъ отвѣсныхъ скалъ, такъ что ни пристать тамъ съ моря, ни подняться на вершины не было никакой возможности. Съ другихъ сторонъ къ горамъ примыкала огромная пустыня,—безводная, раскаленная и лишавшая всякаго дыханія жизни и, какъ въ царство смерти, не заходилъ туда человѣкъ, не забѣгалъ звѣрь и не залетала птица; всякое живое существо, случайно попавшее туда, погибало голодною смертью,—и тѣла людей и трупы звѣрей высыхали въ огненномъ воздухѣ пустыни.

* Амабара слово еврейское и буквально означаетъ сынъ народа.

Жители Амабарской долины, пользуясь неисчерпаемыми благами своей страны, не имѣли надобностей въ сношеніяхъ съ другими землями и государствами и только лишь изрѣдка, чрезъ очень долгіе годы, они посылали особые караваны и посольства въ далекую Александрію. На это они рѣшались только тогда, когда нужно было посвятить новаго ими самими избраннаго епископа, ибо они почитали себя соединенными съ великою александрийскою церковью.

II.

Жители Амабарской земли увѣровали во Христа еще во времена апостоловъ и содержали святую вѣру въ великой чистотѣ. Отличались они кроткими нравами и высокою добродѣтельною христіанскою жизнью. О раздорахъ и распряхъ общественныхъ среди нихъ не было слышно. Каждый мирно жилъ съ своими сосѣдями, почиталъ честный трудъ и отвращался отъ козней другому. Рабство амабарцы уничтожили давно, еще при первыхъ христіанскихъ проповѣдникахъ, и всѣ они соединились въ одно нераздѣльное общество, въ которомъ каждый почитался свободнымъ и братомъ всѣхъ людей и всего народа.

Городъ Амабара занималъ большое мѣсто. Его широкія улицы тянулись на много верстъ. Весь онъ съ окрестныхъ горъ казался великимъ и вѣчно цвѣтущимъ садомъ. Небольшіе каменные дома, гдѣ обитали жители, были окружены высокими пальмами и другими красивыми и величественными деревьями. Тутъ же, среди города, были и обширные участки земли, гдѣ произрастали лѣбные злаки для питанія людей и ароматныя травы для кормленія животныхъ.

Велико было число Божьихъ храмовъ въ Амабарѣ. На всѣхъ многочисленныхъ перекресткахъ улицъ и на большихъ площадяхъ воздвигнуты были храмы. Создались они вездѣ и всюду, гдѣ желали благочестивые люди, ибо никакого запрета въ этомъ тамъ не было. Нарядъ амабарскій не строилъ храмовъ большихъ, подобно римлянамъ и грекамъ, и не украшалъ ихъ золотомъ и серебромъ. Почиталось въ народѣ безчестнымъ, чтобы люди толпились въ храмѣ, какъ на базарѣ, не зная другъ друга и никому не внимая, и поэтому храмы были общинными и даже семейными.

Съ любовью и ласкою относился народъ амабарскій къ храмамъ Божиимъ и всѣ они всегда были очищены отъ всякой пыли и нечистоты и казались новыми, хотя многіе изъ нихъ существовали уже цѣлыя столѣтія. Весь народъ былъ послушенъ отеческому преданію, гласившему такъ:

„Въ стѣны Божьяго храма, а также и въ его утварь не кладите разрыхленнаго камня, ржавленнаго желѣза и другого металла и гнилого дерева, и не допускайте въ храмѣ ничего подобнаго, ибо храмъ Божій долженъ быть чистъ и безъ всякаго порока“.

И вотъ каждый мужчина и каждая женщина изъ принадлежащихъ къ храму имѣли свои особенныя обязанности: одни очищали крыши, другіе—стѣны внѣшнія и стѣны внутреннія, третьи—утварь, четвертые—дворы и проходы къ храму, пятые заботились о растеніяхъ вокругъ храма; наиболѣе почтенные имѣли на своемъ попеченіи чистоту святыхъ иконъ и святого алтаря.

Лучшимъ украшеніемъ храма почитались святые иконы. Создавались онѣ особо посвященными на это художниками,

проводящими свою жизнь во всякой чистотѣ и святости. И во всей странѣ не было ни одной иконы, которая имѣла какой-либо порокъ или недостатокъ. Художники-иконоизобразители почитались принадлежащими къ церковному клиру и многіе изъ нихъ постоянно жили при храмахъ, въ нарочито для нихъ и для художнаго иконописанія устроенныхъ помѣщеніяхъ. Еще въ древности великими отцами амабарской церкви было установлено правило:

„Да будетъ для тебя икона твоимъ воодушевленіемъ въ вѣрѣ и въ приближеніи къ Богу и къ святымъ Его, и посему всякій, посвятившій себя на трудъ изображенія иконъ, да ведетъ свою жизнь въ молитвѣ и во всякой тѣлесной и духовной чистотѣ и для своего художества да избираетъ чистое и безъ порока дерево или металлъ и краски; и въ рисунокѣ да не будетъ ничего неправильнаго, неяснаго или противнаго великому духу изображеннаго“.

Съ великою любовью относился народъ амабарскій къ священному Писанію и къ писаніямъ своихъ великихъ мужей. Но не было тамъ училищъ, въ которыхъ насильственно и принудительно заставляли бы юношей и дѣвицъ изучать что-либо отъ Божественныхъ писаній, кромѣ умѣнья читать книги. Чистое сердце, дружелюбие ко всѣмъ съ неприкровенною правдой,—вотъ что почиталось амабарцами истиннымъ разумѣніемъ вѣры и человѣческой жизни. Грамотный и неграмотный одинаково могли почитаться мудрыми и немудрыми.

„Ибо,—говорили въ народѣ,—кто вѣдаетъ, какой духъ дышетъ въ томъ или иномъ человѣкѣ, если не показываютъ его дѣла и его пути въ жизни. И кто, кромѣ Бога, разумѣетъ,—знаніе Писанія и церковныхъ догматовъ и преданій ведетъ ли этого человѣка къ умноженію вѣры, или порождаетъ въ немъ маловѣріе и даже безвѣріе; знаніе нравственныхъ правилъ жизни вызываетъ ли очищеніе, или служитъ къ развитію порочныхъ зачатковъ и стремленій“?

И во всей Амабарѣ не было нарочитыхъ духовныхъ училищъ, а вся народная жизнь являлась такимъ училищемъ. Не было богослововъ, а богословствовали въ народѣ,—и мужчины, и женщины, и старые, и юные,—всякій, кому сколько было въ мѣру и кому какъ указывалъ его жизненный путь.

Жизнь каждого человѣка и жизнь всего народа почиталась амабарцами великою нерукотворенною книгой, книгой о Богѣ и Его дѣлахъ и книгой о человѣкѣ и его путяхъ. Рукотворенная книга съ священными письменами казалась амабарцамъ только зеркаломъ, въ которомъ отображается все великое Божье созданіе; она для нихъ была только образомъ и гаданіемъ жизни, но не самую жизнью.

Думали амабарцы:

„Для того, чтобы научиться правильно читать книгу святаго Писанія, нужно прежде привыкнуть ясно смотрѣть на жизнь и идти къ совершенію дѣлъ, достойныхъ имени человѣческаго и возвышающихъ его. Сколько ни читай эту книгу, безъ дѣлъ любви и милосердія, чѣмъ Богъ прославляется и человѣкъ живетъ, все будетъ не ясно и не вразумительно. Устраивай свою жизнь чистою и правильною передъ Богомъ, и все въ этой святой книгѣ, отъ первой страницы до послѣдней, будетъ ясно и понятно. И проникнется тогда человѣкъ этими священными письменами и чтеніе ихъ будетъ по-

читать высшею наградой за свою жизнь и за свои стремленія“.

Не было среди амабарцевъ какихъ-либо особыхъ мнѣній и ученій, не было ученыхъ и неученыхъ. Весь народъ создалъ одно великое ученіе. И это ученіе было правильною жизнью и свободою каждого участвовать въ этой единой и общей жизни.

III.

Всѣ амабарцы почитались между собой равными. Никакихъ сословій, ни духовныхъ, ни гражданскихъ, у нихъ не было. Велико было число священниковъ, но они ничѣмъ, кромѣ своего служенія, не выдѣлялись изъ народа, ибо священство у нихъ не давало никакихъ выгодъ и преимуществъ земныхъ; священническое служеніе у нихъ даже не оплачивалось ни золотомъ, ни серебромъ и ничѣмъ другимъ, какъ это было и есть въ обычай другихъ народовъ.

Священники избирались только изъ старцевъ.

Пожилъ человѣкъ, устроилъ свой домъ, воспиталъ дѣтей, потрудился для земной пользы своихъ ближнихъ, для общаго земнаго благосостоянія. Пришло для него время сдать свои дѣла и попеченія своимъ дѣтямъ или внукамъ. Но онъ еще въ силѣ тѣлесной и въ крѣпости духовной. Удѣляетъ онъ для себя нѣкоторый достатокъ для своей уже мало требующей жизни, дабы никому не быть въ тягость,—ни себѣ, ни другимъ, дабы скромно и безъ всякихъ пособій со стороны провести остатокъ своей жизни. вмѣстѣ съ женой или престарѣлой близкой родственницей поселяется онъ около храма и проводитъ свою жизнь въ молитвѣ, въ созерцаніи Бога и въ разумѣніи Премудрости, создавшей міръ и человѣка и устрояющей жизнь человѣческую.

Вотъ изъ такихъ-то старцевъ, здравыхъ тѣломъ, чистыхъ жизнью и одушевленныхъ великою вѣрой, избирались священники. При этомъ не обращали вниманія, какъ много или мало ученъ избираемый, лишь бы умѣлъ читать святаыя книги, зналъ бы Божественную службу и могъ бы правильно совершать святаыя таинства. И бывали случаи, что и весьма мало ученые священники за свою праведность и разумѣніе человѣческой жизни пользовались у амабарцевъ такимъ уваженіемъ, какого рѣдко достигали высоко ученые священники у другихъ народовъ.

Амабарскіе законы относительно священниковъ гласили такъ:

„Въ лицѣ священниковъ народъ отъ самого себя приносить Господу Богу жертву, ибо священники, приносящіе безкровную жертву, сами суть жертва, приносимая всѣмъ народомъ“.

„Совершаемое народомъ избраніе священниковъ и епископа есть великое таинство, въ которомъ народъ приносить Богу лучшую часть отъ своего тѣла—церкви, отъ своего ума и сердца, отъ своихъ помышленій и дѣяній“.

„Всякій, имѣющій порокъ, недостатокъ или какой-либо изъянъ, будетъ ли то въ видимомъ тѣлѣ или въ духовномъ сердцѣ, въ помышленіяхъ и умственныхъ вѣдѣніяхъ или въ путяхъ жизни и земномъ дѣланіи, непригоденъ Богу на священническое служеніе“.

„Слѣпые, глухіе, косноязычные, хромые,—всѣ люди съ поврежденными костями и поврежденнымъ тѣломъ недостойны для избранія въ священныя санъ“.

„Люди, о которых въ народѣ говорятъ: „Неизвѣстно, что у нихъ на умѣ и что есть въ сердцахъ“, суть тощія злаки въ полѣ человѣческомъ и потому они изъяты изъ числа уготованныхъ къ святому служенію“.

„Люди, не показавшіе правыхъ путей въ своей жизни и не обнаружившіе добродѣтельныхъ стремленій и дѣлъ, не могутъ быть избираемы: они отъ самого рожденія—увядшее растеніе, годное на то, чтобы быть выброшеннымъ вонъ“.

„Расхитившій отцовское богатство, растратившій свое или чужое имѣніе, не имѣющій своего дома, не воспитавшій дѣтей, не служившій народу въ дѣлахъ земныхъ, не бывшій избраннымъ отъ народа на какое-либо общественное служеніе, непріятель Богу; онъ, подобно сорной травѣ, подлежитъ истребленію огнемъ“.

„Пролившій кровь человѣка и животнаго не на потребу человѣческую, предавшій ближняго неправедному осужденію, тайный и явный доноситель на людей начальствующимъ и судьямъ, осудившій на какое-либо наказаніе или на изгнаніе, причинившій людямъ горе и несчастіе, заставившій пролить слезы и впасть въ бѣду,—всѣ подобныя люди непріемлемы на священное служеніе: они мерзая предъ Господомъ Богомъ, осуждены судомъ Божиимъ и печать проклятія положена на нихъ“.

„Неимѣющій собственного пропитанія отъ чистыхъ, безъ всякой нравственной скверны, трудовъ и отъ праведныхъ, приносящихъ пользу народу, дѣлъ имѣеть сомнительное достоинство: онъ можетъ желать священства ради земного прибытка или ради собственного пропитанія, котораго онъ не достигъ на пути общихъ человѣческихъ трудовъ; такой человѣкъ сомнителенъ и не можетъ быть служителемъ святаго престола, пока не исправитъ себя своими трудами и своими дѣлами“.

Подъ покровомъ такихъ законовъ вся жизнь народа амабарскаго была въ яніемъ Духа Святого и возрастаніемъ и укрѣпленіемъ Церкви Христовой. Все лучшее въ жизни человѣческой было тамъ въ церкви и содѣйствовало ей, и церковь была во всемъ и содѣйствовала всѣмъ дѣламъ и всѣмъ трудамъ, которыми устроится земная человѣческая жизнь.

Народъ амабарскій былъ Церковью и Церковь была народомъ.

IV.

На амабарскомъ епископскомъ престолѣ появился епископъ Зосима. Впослѣдствіи народъ прозвалъ его нечестивымъ и окаяннымъ и самое имя его было вычеркнуто изъ книгъ церковныхъ, по которымъ молятся за всѣхъ людей, послужившихъ на благо народное и на процвѣтаніе церковное.

Избранъ онъ былъ единогласно и при этомъ избраніи народъ далъ ему клятвенное обѣщаніе во всемъ слушаться его и во всемъ повиноваться ему. Всѣ думали тогда, что онъ являетъ собою лучшее Божье твореніе въ мірѣ человѣческомъ и что вътѣ человѣка истиннѣе его и мудрѣе его. Кротость, миролюбіе, терпѣніе, состраданіе ко всѣмъ, преданность истинной непорочной вѣрѣ и всему народу какъ бы были написаны на високѣ и могучемъ челѣ его. И всѣ ошиблись и послѣ никто не могъ понять, какъ произошло его избраніе и какъ было дано ему клятвенное обѣщаніе въ послушаніи и повинованіи, и какъ можно было такъ сильно возвысить человѣка гордаго и сварливаго, идущаго не къ со-

зданію, а къ разрушенію церковному и уничтоженію народному. Но таково было Божье повеленіе.

Принявъ въ свои недостойныя руки великій пастырскій жезлъ, Зосима явилъ свою гордость и свое высокомеріе надъ народомъ и надъ церковью. И положилъ онъ въ своемъ сердцѣ сдѣлаться господиномъ народа и властителемъ Церкви Христовой. И сказалъ онъ:

— „Народъ крѣпокъ отеческими преданіями, силенъ онъ своею вѣрой и могучъ онъ своею свободой въ дѣлахъ вѣры и въ духовномъ разумѣніи. Отниму отъ него и то, и другое, и третье... Дамъ ему новыя преданія, вдохну новыя ученія и свяжу его мысль иноземнымъ разумѣніемъ... И разрушится крѣпость и сила народная. И весь народъ сдѣлается моимъ пресмыкающимся рабомъ, а я стану его господиномъ и верховнымъ законодателемъ и судьей“.

Вылъ у епископа Зосимы племянникъ Евстафій,—лукавый и низкій рабъ предъ своимъ дядей, гордый и властолюбивый предъ народомъ, сластолюбивый и развратный въ своемъ сердцѣ и во всѣхъ жилахъ своихъ. Послалъ Зосима Евстафія въ чужія земли и крѣпко-накрѣпко наказалъ ему:

— „Собери ты преданія, какихъ держатся народы, живущіе тамъ далеко за горами и пустынями. Узнай ихъ ученія и ихъ разумѣнія. Не разбирая, что хорошо и что дурно, неси все, что тамъ найдешь и что услышишь и увидишь“.

Перелѣзъ Евстафій чрезъ высокія горы, прошелъ чрезъ широкія пустыни и пришелъ къ новымъ и чужимъ народамъ и долго ходилъ среди нихъ. И рассказывали ему у тѣхъ народовъ о своихъ преданіяхъ и ученіяхъ, показывали свои обычаи и всю свою жизнь. Видѣлъ Евстафій, что отъ всего этого тѣ народы въ крѣпости и силѣ умаляются, въ разорѣ ихъ жизнь приходитъ, земля родить перестаетъ и сами они подъ чужое и тяжкое владычество подпадаютъ. Но послушный дядиному наказу, онъ внимательно выслушивалъ новыя рѣчи, любовно смотрѣлъ на новыя обычаи и на всю жизнь. Обо всемъ подробно описывалъ, свитки и книги съ тѣми ученіями и обычаями собиралъ.

Воротился Евстафій въ Амабару и цѣлые воза новыхъ никогда тамъ невиданныхъ книгъ съ собою привезъ и епископу Зосимѣ ихъ представилъ. Возрадовался епископъ Зосима, что добылъ онъ новыя книги, новыя преданія и ученія, которыми можно весь благочестивый народъ переменить и всю землю подъ свое владычество пододать.

V.

По повелѣнію епископа Зосимы въ соборномъ храмѣ, гдѣ почивали нетлѣнныя тѣла многихъ святыхъ, прежнихъ пастырей и учителей народныхъ, собрался великій соборъ. Засѣдало тутъ несмѣтное число праведныхъ старцевъ-священниковъ, избранныхъ народомъ и богоугодныхъ иноковъ и игуменовъ, отрѣшавшихся отъ міра, чтобы молиться за міръ и за все человѣчество и всѣми своими силами служить всѣмъ обиженнымъ и угнетеннымъ. Не было на этомъ соборѣ никого изъ простыхъ нечинивныхъ людей; Зосима боялся народа, какъ бы онъ не возмутился и не возсталъ противъ него, прежде чѣмъ онъ успѣетъ совершить свое задуманное дѣло.

Въ полномъ святительскомъ облаченіи, сверкавшемъ огнями дивныхъ камней, пришелъ епископъ Зосима на соборъ. Окруженъ онъ былъ толпою лукавыхъ служителей, могучихъ костями и тѣломъ и свирѣпыхъ душою и нравомъ. Въ глазахъ его блистали искрометныя молніи, а съ устъ потекли громopodobныя рѣчи.

И первое его слово къ собору было:

— „Наша вѣра, которую мы получили отъ предковъ нашихъ, въ которой воспитались сами и воспитываемъ своихъ дѣтей, есть вѣра не истинная и не праведная, а поврежденная и порочная. Она—вѣра ложная, и мы нашею святительскою властью требуемъ отъ всѣхъ покорности, чтобы никто не чинилъ намъ никакой помѣхи исправить эту вѣру и улучшить ее?“

Сказалъ Зосима такія слова и на время умолкъ, чтобы посмотреть, какъ отнесутся къ нимъ богобоязненные люди и весь соборъ, чтобы своими глазами увидѣть тѣхъ, которые возстанутъ на защиту родной вѣковѣчной святыни, такъ дерзко поправной самимъ верховнымъ святителемъ и пастыремъ.

Гулъ недовольства былъ отвѣтомъ на эти святительскія слова. Какъ морская волна прокатился ропотъ и замеръ онъ подъ высокими церковными сводами. Отъ страха всѣ оцѣпенѣли, и ни у кого не хватало духу возстать противъ этой дерзости первосвятителя.

Но вотъ появились избранные ратоборцы за святость отеческихъ преданій и за неприкосновенность народной и церковной жизни. Они сказали:

— „Святитель изрекъ страшную хулу на святую вѣру. Развѣ не святъ этотъ храмъ? Развѣ Христосъ не присутствуетъ на этомъ святомъ престолѣ? Великіе Божіи угодники нетлѣнно почиваютъ здѣсь. Они оставили намъ преданія. Черезъ нихъ дошла до насъ Христова истина. Мы обязаны возстать на защиту святой поправной вѣры и даже, если потребуется, положить за нее свои животы и претерпѣть до конца... Умремъ, но не отступимъ!..“

Не поправилась Зосимѣ эта бодрость духа, эта крѣпость въ вѣрѣ защитниковъ старины. Сурово сдвинулъ онъ брови, гнѣвно сверкнулъ глазами. Бросились его слуги на этихъ избранныхъ, повалили ихъ на церковный полъ, связали имъ руки и ноги, волокомъ вытащили ихъ изъ храма и разбросали по разнымъ темницамъ и подземельямъ.

Порѣдѣли ряды собора. Оставшіеся трепетали; отъ страха и ужаса обледѣли ихъ сердца, и они стояли ни живыми, ни мертвыми.

Утихло все. Зосима снова всталъ, выпрямился во весь свой высокій богатырскій ростъ. Пуще разгорѣлся гнѣвъ въ его глазахъ, громче и дерзостнѣе прежняго онъ заговорилъ:

— „Воля наша измѣнить вѣру непреклонна... Кто будетъ намъ противиться, объявляемъ того проклятымъ, лишеннымъ Святого Духа и всѣхъ благъ земныхъ; осуждаемъ его на тѣлесное изможденіе и на вѣчное въ неугасимомъ аду мученіе!..“

Еще ниже опустили свои головы члены собора, еще сильнѣе они затрепетали. Епископъ Зосима наслаждался ихъ трепетомъ и ихъ ужасомъ. Помолчавъ съ минуту, онъ продолжалъ свою рѣчь:

— „Не отлагаемъ дѣла... Мы не боимся противящихся намъ. Видѣли, какъ съ ними было поступлено. Съ вами еще жесточе расправимся, попытайтесь только послушаться нашей воли... Теперь же приступаемъ къ

исправленію вѣры, ни одного дня, ни одного часа не желаемъ пребывать въ старой вѣрѣ, ибо она намъ противна, ибо она является помѣхой нашему святительству“...

Ни одинъ вздохъ ни у кого не вырвался при этихъ грозныхъ словахъ епископа Зосимы. Дыханіе сперлось у всѣхъ, сердца перестали биться и жилы трепетать. Словно послѣдняя смерть нашла на всѣхъ. Одни члены собора стояли въ смертномъ оцѣпенѣніи и не могли пошевелиться. Другіе склонились совсѣмъ; ноги ихъ подогнулись и головы опустились на каменный холодный полъ. Иные хотѣли плакать, но слезы не шли изъ ихъ отуманенныхъ глазъ. Ни въ комъ не было ни мысли, никакихъ желаній...

Въ страшной безмолвной тишинѣ взошелъ епископъ Зосима на амвонъ. Еще разъ наслаждался онъ на этихъ трепещущихъ и безмолвныхъ людей.

— „Слушайте... слушайте... всѣ слушайте!—возгласилъ Зосима“.

Словно громъ, пронесся его голоомъ подъ сводами храма и вывелъ всѣхъ изъ оцѣпенѣнія.

— „Начинаю излагать вѣру“...

Высоко поднялъ Зосима свою правую руку съ новымъ никогда невиданнымъ въ Амабарской землѣ сложеніемъ для крестнаго знаменія и продолжалъ:

— „Креститесь такъ, а не какъ прежде... Кто же ослушается этого повелѣнія, тотъ да будетъ проклятъ и анаемъ да предается, душа его съ Іудею причтется... Деревя и каменья да распадутся, наша же клятва сія останется неразрушимою и нерасторжимою“!..

Долго Зосима излагалъ новую вѣру. Долго гремѣли его уста страшными проклятіями.

Въ чемъ заключалась новая вѣра, никто понять не могъ. Да и не было никакой новой вѣры: она была только проклятіемъ старой вѣры, древнихъ отеческихъ преданій.

Соборъ закончился. Зосима приказалъ всѣмъ итти по своимъ домамъ, каждому къ своему храму, всюду возглашать проклятія на старую вѣру и отеческія преданія и держаться новопреданной вѣры.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Муромскій.

Старообрядчество

и обрядовѣріе.

I.

„Русская печать,—говоритъ г. Курбскій въ *Р. Сл.*— по-моему, въ большомъ и преступномъ долгу передъ нашимъ старообрядчествомъ. Какъ бы кто ни относился и къ старообрядчеству въ частности, и къ религіознымъ церковнымъ вопросамъ вообще,—несомнѣнно то, что старообрядчество—крупное явленіе русской жизни. Между тѣмъ у насъ въ печати о какомъ-нибудь шаломъ, разнузданномъ Пуришкевичѣ, о безличномъ и ограниченномъ Крушенскомъ за два года ихъ красованія на аренѣ общественной дѣятельности написано больше, чѣмъ

о жизни и дѣятельности старообрядчества за многіе и многіе десятки лѣтъ. Такое отношеніе русской печати къ крупному историческому явленію русской жизни—не только легкомысленное невниманіе. Оно должно быть признано преступною небрежностью“.

Слѣдствіемъ этого „легкомыслія“ и „небрежности“ является невѣрное пониманіе старообрядчества. Въ немъ видятъ что-то мертвое, темное, невѣжественное. Старообрядчество—это обрядовѣріе. Такъ опредѣляетъ его большинство представителей русской печати. Дальше обрядовъ, вѣнчаго покроя старообрядчества они въ немъ ничего не видятъ. Къ нимъ, къ сожалѣнію, принадлежатъ и самъ г Курбскій, какъ оказывается, не менѣе другихъ повинный въ „легкомысленномъ невниманіи“ къ „крупному историческому явленію русской жизни“.

Чѣмъ жили люди? Во что душу вкладывали? За что боролись? За что гнали?

Персты, „азы“, просфоры, аллилуйи, тотъ или иной способъ написанія иконъ, — привычныя, старыя напѣвы!

А жизнь въ это время гнила. Душа людей оставалась въ скотствѣ. Порядки жизни строились попрежнему на неправдѣ, держались въ силѣ угнетеніемъ. Обрядники и новыя, и старыя этимъ не тревожились. Имъ бы „азы“ выправить, да персты сложить, а жизнь можетъ оставаться корявою, рассыпаться и давить людей, какъ ей угодно“ (Р. С.)

Что касается новыхъ обрядниковъ, то дѣйствительно они не только не тревожились тѣмъ, что гнила жизнь и душа людей оставалась въ скотствѣ, но сами всѣми средствами, самыми безцеремонными и преступными,

Снимки съ яицъ, подносимыхъ представителями Рогожскаго кладбища Высочайшимъ Особамъ при христосованіи

„Вдѣ между православіемъ и расколомъ,—говорить она,—главное раздѣленіе было не въ духѣ и не въ ученіи даже, а именно въ обрядахъ. Одни были старообрядцы, другіе—новообрядцы. И борьба православныхъ миссионеровъ со старообрядцами всегда была безуспѣшна, а при успѣхѣ все равно бесполезна потому, что велась всегда въ плоскости именно обрядовъ. Одни говорили:

— У васъ такіе-то обряды, а надо вотъ какіе и вотъ почему

И вытаскивались старыя кнѣги, приносились старыя иконы. Одинъ вѣчно живой духъ евангельской жизни не трогался. Шло соревнованіе въ буквобѣдствѣ.

Но отнимайте персты и „азы“ у всѣхъ „обрядцевъ“, и дальше споръ долженъ будетъ замереть, а въ жертву этому спору двѣсти слишкомъ лѣтъ милліоны русскаго народа отдавали лучшій жаръ своей религиозной души. Въ злобѣ, порожденной имъ, гнали, гнали братьевъ. Страшно подумать, сколько одни обряды другимъ причинили горя, мученій, оскорбленій. Сколько героизма и страданій было съ одной стороны и сколько суровости, раздраженія, злобы—съ другой! И во имя чего, изъ-за чего?!

уродовали людей и жизнь ихъ превращали въ каторжныя мученія. Говорить же о старообрядствѣ, что и оно повинно въ созданіи такой жизни,—значить, клеветать на него или по меньшей мѣрѣ обнаруживать удивительное незнаніе истории старообрядчества и условій его существованія въ родномъ отечествѣ. Какъ можно говорить, что старообрядцы не тревожились тѣмъ, что „порядки жизни строились на неправдѣ и держались въ силѣ угнетеніемъ“, когда вся жизнь старообрядчества есть протестъ противъ этихъ несправедливыхъ порядковъ, есгъ вопль противъ угнетеній и насилій.

„Ни администрація, ни общество обстоятельно не знаютъ,—заявляетъ П. И. Мельниковъ,—что такое расколъ“ „Это незнаніе раскола,—поясняетъ г Юзовъ,—происходитъ не отъ малаго количества фактовъ, собранныхъ изслѣдователями его, а отъ односторонности этихъ фактовъ. Преимущественно обращали вниманіе на обрядовую разницу раскола отъ православія и не замѣчали, или, скорѣе, не хотѣли замѣчать, что раскольническое міросозерцаніе построено на совершенно иныхъ началахъ, нежели то, которое положено въ основаніе нынѣшняго

общественнаго строя“ („Старовѣры и духовные христіане“, I. Юзовъ, стр. 5).

Старообрядцы всегда стояли не только за церковную, но и за социальную правду и справедливость. Сотни старообрядческих вождей умерли на плахахъ и кострахъ за одно лишь обличеніе властей въ безчеловѣчномъ ихъ отношеніи къ народу. Любовь, состраданіе и справедливое отношеніе ко всѣмъ—вотъ основа старообрядческой жизни. „Пускай всякая вѣра, — говорится въ старообрядческомъ сочиненіи: зеркало для духовнаго внутренняго челоуѣка“, — сама собой окажетъ плодъ евангельской добродѣтели. Нѣтъ надобности приводить мученіемъ въ вѣру по подобію языческому“ („Сборникъ правит. свѣдѣній о раскольникахъ“, В. Кельсіевъ, вып. I, стр. 211). Широко развитая въ старообрядчествѣ благотворительность и братская помощь, постоянныя заботы о бѣдныхъ и нуждающихся, горячая отзывчивость въ тяжкія години родины на народныя бѣдствія и несчастія, — все это говоритъ за то, что въ старообрядчествѣ не погасъ вѣчно живой духъ евангельской жизни, и что оно стремится къ тому, чтобы „корявая жизнь“ не давила людей, какъ ей угодно, но была бы для нихъ радостью и счастьемъ. „Нельзя не замѣтить, — писалъ еще г. Кельсіевъ, — что и новыя идеи, если только онѣ совпадаютъ съ характеромъ народа и уясняютъ ему его же желанія, — принимаются имъ очень легко и переходятъ въ плоть и кровь“. Какія же этому доказательства? Изъ чего это видно? „Это подтверждается, — авторитетно заявляетъ г. Кельсіевъ, какъ извѣстно, серьезно изучавшій старообрядчество, — самимъ же расколомъ“ (Сборникъ, вып. I, стр. 6—7).

Старообрядчеству никогда не было чуждо и самое широкое просвѣщеніе. „Наше общество, — свидѣтельствуетъ г. Юзовъ, — привыкло думать, что такъ называемые старовѣры — приверженцы буквы, что они по своему религіозному фанатизму представляютъ какія-то окаменѣлости, которыя достались намъ по наслѣдству отъ варварскихъ временъ, и что все желаніе ихъ направлено на сохраненіе старыхъ обрядовъ. Люди, высказывающіе на расколъ противоположный взглядъ, сравнительно рѣдки; даже въ литературѣ господствуетъ мнѣніе, что расколъ — слѣдствіе невѣжества и слѣпой привязанности къ обычаямъ предковъ; можно подумать, что православіе держится у остального народонаселенія вслѣдствіе большого просвѣщенія его. Но всѣ свидѣтельства за то, что раскольникъ грамотнѣе и развитѣе православнаго крестьянина“. „Нѣтъ никакого сомнѣнія, — утверждаетъ Вл. Фармаковский, — что уровень образованія раскольниковъ стоитъ выше, нежели у православныхъ“; „всякій начитанный сектаторъ загоняетъ въ спорѣ всякаго любого священника“, — подтверждаетъ гр. С. С. Стенбокъ. — Не только теперь, но и прежде старовѣры отличались начитанностью и бойкимъ умомъ: такъ, напримѣръ, по словамъ г. Нильскаго, „всякому извѣстно, что, напримѣръ, „Поморскіе Отвѣты“, написанные подъ редакціей Денисовыхъ, затрудняли своимъ содержаніемъ не только іеромонаха Неофита, челоуѣка, впрочемъ, можетъ быть, и не совсемъ просвѣщеннаго (однако, замѣтимъ мы отъ себя, посланнаго синодомъ просвѣщать старовѣровъ), но и просвѣщеннаго Теофилакта Лопатинскаго, архипастыря умнаго и образованнаго. И доселѣ еще остаются „Поморскіе Отвѣты“ неразобранными волюнѣ и удовлетворительно. А между тѣмъ эти „Отвѣты“ — не единственнодѣльное сочиненіе раскольническое. Есть немало и дру-

гихъ, еще болѣе обширныхъ и болѣе, видимо, основательныхъ произведеній раскольническаго ума. А что сказать о сочиненіяхъ раскольническихъ, менѣе объемистыхъ, но иногда не менѣе замѣчательныхъ? По крайней мѣрѣ то, что число ихъ очень и очень велико“. Старовѣръ Павелъ Онуфриевичъ Любопытный въ предисловіи къ своему сочиненію „Каталогъ или библіотека старовѣрческой церкви“ говоритъ, что онъ составилъ ее, „дабы ею вразумить невѣждъ и обуздать шумную ихъ буйность, кричащую, что старообрядцы есть сущіе невѣжды; что они о своей вѣрѣ и ея обрядахъ не имѣютъ никакого понятія, не знаютъ никакихъ наукъ, словесности, и чужды образованія ума и сердца, чтобы они, бѣдные, въ ситѣ ложныхъ мнѣній опомнились“ (Чт. въ Имп. общ. ист. и др., 1868 г., кн. 1-я).

„Въ приведенныхъ мною фактахъ, — заключаетъ г. Юзовъ, — нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ крестьяне, одаренные духовными талантами и жаждущіе примѣнить свои силы къ трудамъ умственнымъ, холодные къ православію и при недовѣрїи къ правительству и духовенству, болѣею частью обращающіеся въ расколъ, представляющій имъ обширное поле для дѣятельности, — бѣгутъ къ раскольникамъ, гдѣ находятъ своего рода общество людей ученыхъ, т.-е. начитанныхъ, библіотеки, читателей, издателей, переписчиковъ, переплетчиковъ и всѣ пособія для свободнаго общенія мысли и слова. Вотъ отчего раскольничья литература съ каждымъ годомъ все больше и больше увеличивается. Рукописныхъ посланій и стихотвореній раскольническихъ появляется многое множество.

Кто же можетъ повѣрить, что расколъ, рекрутируемый талантами, представляетъ изъ себя какую-то мумію“ („Старовѣры и духовные христіане“, I. Юзовъ, стр. 47, 48 и 49).

Однако, скажутъ, нельзя отрицать, что старообрядцы возстали противъ Никона изъ-за обрядовъ, изъ-за книжнаго исправленія только; они не захотѣли отстать отъ старыхъ обычаевъ и принять новые. Это и есть обрядовѣріе, преклоненіе передъ буквой.

Ученые изслѣдователи явленій русской жизни еще не уяснили волюнѣ всю сущность старообрядческаго протеста. Но нѣкоторые шаги въ этомъ направленіи ими уже сдѣланы. Знаменитый историкъ нашего времени В. Ключевскій въ недавно вышедшемъ изъ печати „Курсѣ русской исторіи“ говоритъ, что сторонники Никона даютъ такое объясненіе появленію раскола: „Расколъ произошелъ отъ невѣжества раскольниковъ, отъ узкаго пониманія ими христіанской религіи, отъ того, что они не умѣли отличить въ ней существенное отъ внѣшняго, содержаніе отъ обряда“. „Но этотъ отвѣтъ, — заявляетъ Ключевскій, — не разрѣшаетъ всего вопроса. Положимъ, извѣстные обряды, освященные преданіемъ, мѣстной стариной, могли получить неподобающее имъ значеніе догматовъ; но вѣдь и авторитетъ церковной іерархіи освященъ стариной и притомъ не мѣстной, а вселенской, и его призваніе необходимо для спасенія: св. отцы не спасались и безъ него, какъ безъ двуперстія. Какимъ же образомъ старообрядцы рѣшились пожертвовать однимъ церковнымъ установленіемъ для другого, отважились спастись безъ руководства законной іерархіи, ими отвергнутой“ (часть III, стр. 369—370).

Въ самомъ дѣлѣ, задумывались ли когда-либо обвинители старообрядчества надъ этимъ чрезвычайно серьезнымъ вопросомъ, такъ ясно поставленнымъ проф. Ключевскимъ?

чевскимъ? Старообрядцы глубоко преданы всѣмъ церковнымъ установлениямъ, до мелочей включительно, и если ужъ обряды для нихъ имѣютъ большое значеніе, то внутренній строй церковный, іерархическое правленіе, духовная власть іерарховъ, какъ установленіе Божіе, должны имѣть для нихъ еще большую важность. Какъ же случилось, что ради сохраненія обрядовъ они отвергли іерарховъ, какъ губителей, ослушались ихъ соборныхъ опредѣленій и сотни лѣтъ терпѣли „духовный гладъ“. Чтобы не быть измѣнниками церковныхъ преданій, они умирали на крестахъ и плахахъ, лишались всего, даже жизни. Объяснить это явленіе невѣжествомъ нельзя. Старообрядцы, какъ мы видѣли, были грамотнѣе и просвѣщеннѣе своихъ противниковъ.

Въ чемъ же дѣло?

Проф. Ключевскій даетъ психологическое объясненіе появленію русскаго церковнаго раскола. „Объясненіе происхожденія раскола,—говоритъ онъ,—у насъ часто съ особеннымъ удареніемъ и нѣкоторымъ пренебреженіемъ указываютъ на слѣпую привязанность старообрядцевъ къ обрядамъ и текстамъ, къ буквѣ Писанія, какъ къ чему-то очень неважному въ дѣлѣ религіи. Я не раздѣляю такого пренебрежительнаго взгляда на религіозный обрядъ и текстъ. Я не богословъ и не призванъ раскрывать богословскій смыслъ такихъ предметовъ. Но религіозный текстъ и обрядъ, какъ и всякій обрядъ и текстъ съ практическимъ, житейскимъ дѣйствіемъ, кромѣ спеціально богословскаго, имѣетъ еще общее психологическое значеніе, и съ этой стороны, какъ и всякое житейское, т.-е. историческое явленіе, можетъ подлежать историческому изученію...

Религіозное пониманіе, какъ и художественное, отличается отъ логическаго и математическаго тою особенностью, что въ немъ идея или мотивъ неразрывно связаны съ формой, ихъ выражающей. Идею, выведенную логически, теорему, доказанную математически, мы понимаемъ, какъ бы ни была формулирована та и другая, на какомъ бы ни было намъ знакомомъ языкѣ и какимъ угодно понятнымъ стилемъ или даже только условнымъ знакомъ. Не такъ дѣйствуетъ религіозное и эстетическое чувство: здѣсь идея или мотивъ по закону психологической ассоціаціи органически срастаются съ выражающими ихъ текстомъ, обрядомъ, образомъ, ритмомъ, звукомъ. Забудете рисунокъ или музыкальное сочетаніе звуковъ, которое вызвало въ васъ извѣстное настроеніе,—и вамъ не удастся воспроизвести это настроеніе. Какое угодно великолѣпное стихотвореніе переложите въ прозу,—и его обаяніе исчезнетъ. Священные тексты и богослужебные обряды складывались исторически и не имѣютъ характера неизмѣнности и неприкосновенности. Можно придумать тексты и обряды лучше, совершеннѣе тѣхъ, которые воспитали въ насъ религіозное чувство; но они не замѣнятъ намъ нашихъ худшихъ. Когда православный русскій священникъ восклицаетъ въ алтарѣ: „Горе имѣемъ сердца“, въ православномъ вѣрующемъ совершается привычный ему подъѣмъ религіознаго настроенія, помогающій ему отложить всякое житейское попеченіе. Но пусть тотъ же священникъ сдѣлаетъ возгласъ католическаго патера *Sursum corda*,—тотъ же вѣрующій, какъ бы хорошо онъ ни зналъ, что это тотъ же самый возгласъ, только на латинскомъ языкѣ, и въ стилистическомъ отношеніи даже болѣе энергичный, вѣрующій не поднимется духомъ отъ этого возгласа, потому что не привыкъ къ нему. Такъ религіозное

міросозерцаніе и настроеніе каждого общества неразрывно связаны съ текстами и обрядами, ихъ воспитавшими.

Съ тѣхъ поръ, какъ люди стали себя помнить въ продолженіе тысячелѣтій и до нашихъ дней, они не умѣли обойтись безъ обряда ни въ религіи, ни въ другихъ житейскихъ отношеніяхъ нравственнаго характера. Надобно строго различать способъ усвоенія истины сознаниемъ и волей. Для сознаниа достаточно извѣстнаго услія мысли и памяти, чтобы понять и запомнить истину. Но этого очень мало, чтобы сдѣлать истину руководительницей воли, направительницей жизни цѣлыхъ обществъ. Для этого нужно облечь истину въ формы, въ обряды, въ цѣлое устройство, которое непрерывнымъ потокомъ надлежащихъ впечатлѣній приводило бы наши мысли въ извѣстный порядокъ, наши чувства въ извѣстное настроеніе, долбило бы и размягчало нашу грубую волю и, такимъ образомъ, посредствомъ непрерывнаго упражненія и навыка, превращало бы требованія истины въ привычную нравственную потребность, въ произвольное влеченіе воли. Сколько прекрасныхъ истинъ, озарявшихъ духъ человѣческой и способныхъ освѣтить и согрѣть людское общежитіе, погнбло безслѣдно для него только потому, что онѣ не успѣли во время облечься въ такое устройство и помощью его не были достаточно разучены людьми! Такъ не въ одной религіи, такъ во всемъ“. (Ключевскій, ч. III, стр. 370—373).

Нѣтъ ни одной религіи, которая существовала бы безъ формъ и обрядовъ. Лишите ее этой вишней оболочки,—и она перестанетъ быть религіей, превратившись въ простое философствованіе, хотя, быть можетъ, полное глубокихъ и красивыхъ мыслей. Сколько было въ Церкви догматическихъ споровъ по самымъ тонкимъ богословскимъ вопросамъ съ такими еретиками, которыхъ даже названія ужъ нѣсколько столѣтій какъ изгладилась изъ памяти людей. Кто помнить еретиковъ евониотовъ, херинотовъ, кердонитовъ, катафриговъ, енкратитовъ, савеліанъ, павликіанъ, манихеевъ, непотіанъ, акакіанъ, евноміанъ, евтихіанъ, северіанъ, аофордонитовъ, антикомаріанитовъ и безчисленный рядъ другихъ еретиковъ? Противъ нихъ въ свое время собирались соборы, писались обличенія, трактаты, въ которыхъ излагались глубокія догматическія мысли. Но кто ихъ знаетъ? Кромѣ специалистовъ богослововъ,—никто. Онѣ не вошли въ сознаніе людей, не впитались въ ихъ душу. Потому что не были облечены въ форму, не выражены обрядомъ. „Помощью обрядовъ, текстовъ и правилъ религіозная мысль,—говоритъ Ключевскій,—углубляется въ тайны вѣроученія, постепенно уясняя ихъ себѣ и направляя религіозную жизнь Эти обряды, тексты и правила, повторю, не составляютъ сущности вѣроученія; но по свойству религіознаго пониманія и воспитанія они въ каждомъ церковномъ обществѣ тѣсно срастаются съ вѣроученіемъ, становятся для каждого общества формами религіознаго міросозерцанія и настроенія, трудно отдѣляемыми отъ содержанія“ (Курсъ русской исторіи, III, стр. 379—380).

Старообрядцы никогда не придавали значенія обряду безъ его содержанія, безъ той связи, которая увоспитъ насъ въ глубину вѣковъ, соединяетъ насъ неразрывной нитью почтенія, авторитета съ прежившими церковными учителями, свв. мужами и свв. апостолами и создаетъ насъ во единое церковное тѣло. Въ этомъ смыслѣ обрядъ,—по сознанию старообрядцевъ,—никогда не умираетъ.

Могъ ли устарѣть и умереть обрядъ въ самомъ дѣлѣ?—спрашиваетъ старообрядческій епископъ Михаилъ и отвѣчаетъ:

„Конечно, нѣтъ. Его душа вѣчно жива.

Развѣ только мы можемъ умереть для обряда.

Обрядъ не можетъ убивать духа. Духъ создалъ его, и какъ воспоминаніе о прежде пережитомъ религіозномъ настроеніи, онъ снова будитъ это настроеніе, и, если душа не спитъ, внѣшность и обрядъ снова одухотворяются для человѣка и становятся для него силой животворящей.

Не нужно забывать, что обрядъ вѣдь это—видимый покровъ незримой тайны, незримой истины, живое тѣло живой души, вмѣстѣ съ тѣмъ есть тѣ ступени, по которымъ миллионы вѣрующіхъ вѣка и вѣка восходили къ Богу.

Это одно уже должно было сдѣлать ихъ навсегда не только святыми, но и дать имъ навсегда силу благодатнаго освященія. Святая мысль, молитвенная дѣятельность исторически такъ тѣсно соединилась съ обрядомъ, что уничтожить обрядъ (если бы даже это было возможно психологически),—значитъ, разорвать рядъ драгоцѣннѣйшихъ ассоціацій, значитъ, подвергнуть опасности самую мысль, связанную съ обрядомъ и выраженную въ немъ, значитъ, убить и молитвенную дѣятельность“ (см. бр. „О вѣрѣ и невѣріи“, вып. II, стр. 107).

Придавая такое значеніе обряду, старообрядцы не могли не протестовать противъ той дерзкой и безразсудной ломки обрядовъ и церковныхъ преданій, которую предпринялъ бывшій московскій патріархъ Никонъ и послѣ-никоновскіе соборы.

„Я всегда,—говоритъ г. А. Одоевъ въ *Миссіон. Обзор.*—удивлялся тому нареканію на первыхъ расколоучителей, что будто бы по невѣжеству они до крайности тупо твердятъ объ извѣстномъ „премѣненіи“: „это ересь, это ересь“, они только утверждаютъ, что тутъ „еретическія затѣйки“ Никона, т.-е. подъ невинной, повидимому, и безразличной вещью на самомъ дѣлѣ скрывается злой умыселъ Никона исправить вѣру. Острымъ скальпелемъ своей критики и стараются они вывести на свѣжую воду эти „затѣйки“, этотъ умыселъ, дабы всѣ видѣли, что здѣсь дѣло идетъ не о безразличныхъ вещахъ, а о самой вѣрѣ, о „головныхъ“ вещахъ.

Какъ хотите это называйте, но только здѣсь не невѣжество, напротивъ, пересоленное вѣжество, не тупая близорукость, напротивъ, излишняя дальнзоркость, не смѣшеніе догмата съ обрядомъ, напротивъ, боязнь, какъ бы чрезъ слишкомъ безразличное отношеніе къ обряду не пострадалъ догматъ, вѣра. Расколоучители стояли на *вѣрной точкѣ* зрѣнія, что между догматическими и нравственно-практическими истинами христіанства, съ одной стороны, и внѣшнимъ выраженіемъ ихъ въ обрядности и въ буквѣ книгъ, съ другой—тѣсная связь. Имъ нельзя отказать и въ пониманіи той мысли, что измѣненіе внѣшняго выраженія христіанскихъ истинъ не означаетъ непремѣнно и измѣненія (испревращенія) послѣднихъ. Но въ данномъ случаѣ они убѣждены были, что это, къ несчастію, такъ. Вотъ въ этой убѣжденности, вѣрнѣе—предубѣжденности и вся суть дѣла, а не въ невѣжествѣ“. (*Миссіонерское Обзорнѣе*, 1906 г., январь, № 1, стр. 22, въ примѣчаніи).

Любопытно, что этотъ взглядъ на старообрядческій протестъ выраженъ на страницахъ миссіонерскаго органа.

Другой сотрудникъ *Миссіонер. Обзорнѣе*. врачъ

С. А. Апраксинъ въ своей „Исповѣди увѣровавшаго интеллигента“ говоритъ о старообрядчествѣ: „Я не могу не считать вмѣстѣ съ епископомъ вологодскимъ Никономъ старообрядчество сокровищницей, самымъ Богомъ уготованной на святое храненіе святыхъ обрядовъ и заветовъ древнихъ, не могу и не преклоняться передъ ихъ твердой вѣрой, горячей любовью ко всему церковному, передъ мощностью ихъ духа, не сломившагося, несмотря на гоненія, на преслѣдованія, на злостраданія,—всѣ эти качества столь необходимы для созиданія истинной Церкви Христовой и такъ мало ихъ остается у насъ православныхъ“ (см. брош. его: „Девять лѣтъ на лонѣ православной церкви“, стр. 12).

Когда это сѣтованіе г. Апраксинъ выразилъ на миссіонерскомъ сѣздѣ въ Н.-Новгородѣ въ августѣ 1907 г.,—то ему замѣтили нѣкоторые члены сѣзда: „Повидимому, вы ужъ слишкомъ склоняетесь къ старообрядчеству,—чего тамъ хорошаго?—одна буква и больше ничего“.

„Одна буква“?—возражаетъ г. Апраксинъ.—„Много разъ я слышалъ про эту „букву“, не мало и думалъ о ней. О, если бы вы, православные миссіонеры, вдумались хорошенько, прочувствовали бы и поняли эту „букву“, увидѣли бы вы тогда, что за этой „буквой“ скрывается великій духъ—духъ Божій, разумъ святоотеческій, а за вашихъ „духомъ“,—духомъ гордыни, лѣности и плотоугодія,—скрывается облеченный въ православныя ризы протестантизмъ, оттого-то вы такъ мало и цѣните вопросъ о богослуженіи и всѣ прочія. указанная мною въ докладѣ древне-православныя просвѣтительно-воспитательныя средства, что въ ослѣпленной страстями своей душѣ вы давно уже стали близорукими рационалистами-протестантами, ничего не признающими, кромѣ своего немощнаго разума“ (брошюра: „Пренія по поводу доклада С. А. Апраксина на миссіон. сѣздѣ въ Н.-Новгородѣ“, стр. 10).

Насмѣшка надъ „буквой“, презрѣніе къ обрядамъ довели господствующую церковь до такой чудовищной небрежности, что въ ней не сохранилось въ цѣлости ни одного обряда, ни одной службы. Вмѣсто стройнаго церковнаго чина, уставности, осмысленности обряда,—какіе-то обломки, изуродованные остатки. Полное богослуженіе, имѣющее въ своей цѣльности глубокой догматической смыслъ, заключающій въ себѣ церковную психологію, замѣнено нелѣпымъ и бессмысленнымъ только извлеченіемъ изъ службы,—рваной одеждой, изрѣзанымъ Тришкинымъ кафтаномъ.

Съ такимъ отношеніемъ къ обряду, къ внѣшности старообрядцы не могутъ примириться. Это—кошунство, а не служеніе Богу „въ духѣ и истинѣ“. Лучше самое тупое обрядовѣріе, чѣмъ это издѣвательство надъ установленными св. Церковью обрядами, чинами, уставами. Въ послѣднее время къ старообрядческой Церкви присоединилось нѣсколько священнослужителей изъ господствующей церкви. Почти всѣхъ ихъ нельзя было допустить до церковной службы: не умѣютъ служить, не знаютъ, какъ нужно молиться. Пришлось ихъ учить чуть ли не съ азбуки богослужебной. Таковы плоды воспитанія въ господствующей церкви, безразличнаго отношенія къ обрядамъ и богослуженію. „Ну, какой же онъ попъ, когда не умѣетъ даже перекреститься, какъ слѣдуетъ“,—говорятъ старообрядцы почти о каждомъ іереѣ синодской церкви.

Намъ припоминается одна бесѣда безпоповца съ про-

фессоромъ Н. И. Ивановскимъ въ Казани, извѣстнымъ „расколовѣдомъ“ и руководителемъ противостарообрядческой миссии. Известно, что безпоповцы утверждаютъ, что въ господствующей церкви царствуетъ антихристь. Требуется указать и печать его. Собесѣдникъ проф. Иванова заявилъ, что эта печать заключается въ самомъ „крестномъ знаменіи“, творимомъ и мірянами, и священниками господствующей церкви.

— Какъ такъ?—удивился миссіонерствующій профессоръ.

— Очень просто и ясно. Въ Апокалипсисѣ св. Іоанна Богослова говорится, что печать антихристовъ будетъ заключаться въ числѣ его имени „666“. А кто же не видитъ, что это-то число и заключается въ вашемъ такъ называемомъ „крестномъ знаменіи“.

Ивановскій былъ въ недоумѣніи. Онъ попросилъ своего собесѣдника дать понятныя объясненія. И тотъ объяснилъ. Была принесена классная доска (бесѣда происходила въ академическомъ залѣ) и на ней безпоповецъ вывелъ изъ „крестнаго знаменія“ господствующей церкви „число звѣрно 666“.

— Я не видѣлъ ни одного священника господствующей церкви,—заявилъ собесѣдникъ,— который творилъ бы крестное знаменіе такъ, какъ это дѣлаютъ старообрядцы, т. е. кладутъ руку на чело, животъ, на правое и лѣвое плечо, тѣмъ изображается св. крестъ. И духовные, и міряне вашей церкви дѣлаютъ всегда такъ: хоткнувшись рукой до лба, они опускаютъ ее къ лѣвому боку и тутъ же дѣлаютъ закругленіе. Получается цифра „6“. А такъ какъ обыкновенно творится трижды крестное знаменіе, то выдѣлывая три раза подъ рядъ цифру „6“, получится 666. Ясно, что вы творите не крестъ, а печать звѣрину.

Такое объясненіе безпоповца поразило профессора. Онъ не зналъ, какъ опровергнуть его. Но скоро нашелся. Отъ печати антихристовой онъ все-таки отбился. На основаніи многочисленныхъ примѣровъ онъ доказалъ, что священники господствующей церкви никогда не возносятъ руку на чело, и только на груди выдѣлываютъ подобіе „6“.

Въ одной изъ мѣстныхъ газетъ въ отчетѣ о бесѣдѣ было сообщено, что „Н. И. Ивановскій рѣшительно опровергъ интросилетеніе раскольниковъ собесѣдника и доказалъ ему, что въ православномъ крестномъ знаменіи не заключается печати антихриста, а есть только три ноля“.

Нельзя не согласиться съ утвержденіемъ почтеннаго профессора. Какъ самое богослуженіе въ господствующей церкви, такъ и всѣ ея обряды сведены именно къ нулю, который, какъ извѣстно, никакой цѣнности не имѣетъ.

Крестъ—красота церковная,—воспѣваетъ его св. Церковь,—звѣрнымъ утвержденіемъ, бѣсомъ язва. А три „0“, или хотя бы были ихъ сотни и тысячи, едва ли имѣютъ вообще какое-либо значеніе въ св. дѣлѣ, тѣмъ болѣе они не могутъ быть ни утвержденіемъ вѣрныхъ, ни церковной красотой. Что же касается бѣсовъ, то о нихъ св. Іоаннъ Златоустый положительно утверждаетъ, что они такому „мазанію“ только радуются. По нашему мнѣнію, лучше совсѣмъ не творить „крестнаго знаменія“, тѣмъ кошунственно передѣлывать его на всякія „мазанія“ и „ноли“. Меньше грѣха будетъ.

Церковь же учить, чтобы въ ней все творилось истово и уставно. И апостолъ Павелъ говоритъ, что въ Церкви „все должно быть благопрістойно и чинно“ (1 Коринв.,

гл. 14, ст. 40). Этого же требуютъ и старообрядцы, какъ истинные послѣдователи свв. апостолъ и послушныя чада св. Церкви.

Обрядовѣріе ли это? Нѣтъ.

Мы видѣли, что и профессоръ Ключевскій, и врачъ Апраксинъ, „увѣровавшій интеллигентъ“, упрекнуть которыхъ въ невѣжествѣ и буквоедствѣ никто не осмѣлится, придаютъ обряду очень важное значеніе. Мы видѣли, что безразличное отношеніе господствующей церкви къ обрядамъ и богослужебному чину довело ее до бессмысленности и пустоты, низвело ея чины и обряды до прямого кошунства.

Обвинять старообрядчество въ обрядовѣрїи можно было бы лишь тогда, если бы оно не вкладывало въ обрядъ никакого содержанія, не соединяло бы съ нимъ духовной своей связи съ древней св. Церковью, держалось бы обряда только по капризу, по привычкѣ. Но въ этомъ-то старообрядчество и не повинно.

„Расколъ,—говоритъ П. Милюковъ,—былъ большимъ шагомъ впередъ для религіознаго самосознанія совершенно индифферентной народной массы. Расколъ отстаивалъ только высшій обрядъ, но этотъ обрядъ онъ научилъ соблюдать, чего масса не дѣлала прежде. Мало того, обрядъ соблюдался во имя живого религіознаго чувства, къ которому масса тоже не была приучена прежде и которое выводило ее изъ вѣкового религіознаго безразличія. Такимъ образомъ, при всей ограниченности кругозора своихъ вождей, расколъ впервые будилъ чувство и мысль еще болѣе ограниченной массы“ (Очерки по исторіи русской культуры, час. II, стр. 149).

Не все у г. Милюкова вѣрно: онъ, какъ видно изъ этихъ строкъ, не совсѣмъ ясно представляетъ себѣ причины русскаго церковнаго раскола. Но и онъ понималъ, что, отстаивая обряды, предки старообрядцевъ дѣлали это во имя живого религіознаго чувства и воспитывали религіозное самосознаніе народной массы.

„Расколъ старообрядческой,—заявилъ недавно проф. Е. Барсовъ,—на мой взглядъ, вовсе не былъ результатомъ такъ называемаго мѣртваго обрядоваго направленія, о которомъ написаны едва ли не цѣлыя книги. Напротивъ, старообрядчество возникло изъ самаго живого мистическаго отношенія къ обряду“ (Богословскій Вѣстникъ, декабрь 1908 г., стр. 662).

Кромѣ того,—говоритъ другой профессоръ А. Лебедевъ,—самая „причина раскола лежитъ гораздо глубже,—она касается самаго существа Церкви и основъ церковнаго устройства и управленія. Различіе въ обрядахъ, само по себѣ, не привело бы къ расколу, если бы дѣло обрядоваго исправленія велось не такъ, какъ повело его іерархическое всевластіе. „Ничто же тако расколъ творить въ церквахъ, якоже любоначальіе во властѣхъ“,—писалъ извѣстный вождь старообрядчества, протопопъ Аввакумъ, въ своей челобитной къ царю Алексію Михайловичу. И вотъ это-то любоначальіе, угнетающее Церковь, попирающее церковную свободу, извращающее самое понятіе о Церкви (церковь—это я), и вызвало въ русской церкви расколъ, какъ протестъ противъ іерархическаго произвола. Любоначальіе было виною, что для рѣшенія религіозно-обрядоваго спора, глубоко интересовавшаго и волновавшаго весь православный людъ, собранъ былъ соборъ изъ однихъ іерарховъ безъ участія народа, и старые, дорогіе для народа обряды, которыми, по вѣрованію народа, спаслись просіявшіе въ русской

церкви чудотворцы, беспощадно были осуждены; и на ревнителей этих обрядовъ, не покорявшихся велѣніямъ собора, изречена страшная клятва, навѣки нерушимая“ (*Московск. Еженедельникъ*, 1906 г., № 27).

Мы не будемъ говорить о причинахъ русскаго цер-

ковнаго раскола, отмѣчаемъ лишь, что и по изслѣдованіямъ профессоровъ онъ произошелъ не на почвѣ обрядовѣрія.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Шалаевъ.

Среди миссіонеровъ.

Неразборчивость въ средствахъ миссіонеровъ господствующей церкви.

Въ 1-мъ номерѣ *Миссіонерскаго Обозрѣнія* за этотъ годъ появилась статья Вл. Гобчанскаго, „О способахъ, какими русскіе архіереи пользовались для привлеченія униатовъ въ православную церковь въ сороковыхъ годахъ“.

Митрополитъ литовскій Іосифъ Сѣмашко, самъ бывший униатъ, и варшавскій православный епископъ Антоній Рафальскій намѣтили для этой цѣли молодого и энергичнаго священника Игнатія Гинтовта, котораго обрили и остригли, нарядили въ польскую ксензовскую сутану, обучили особенностямъ униатскаго богослуженія и послали въ качествѣ домового капеллана одного маіоратнаго имѣнія въ Люблинской губерніи, гдѣ управляющій, отставной унтеръ-офицеръ, дьячекъ и пономарь, равнѣ назначенные, числились униатами, а были тайными „православными“.

Вотъ какъ напутствовали его архіереи.

„Посмотри о. Игнатій,—сказалъ литовскій,—чѣмъ ты не похожъ на униатскаго священника? Ты подстриженъ, какъ слѣдуетъ, усъ и бороды незамѣтно. Одѣтъ даже франтовски. Въ дополненіе къ твоему костюму и виду я подарю тебѣ еще хорошія четки. При такомъ инославномъ виѣшенемъ видѣ, помни, что ты долженъ оставаться въ душѣ „православнымъ“ священникомъ. По примѣру своихъ отцовъ и дѣдовъ, хотя и вынужденно признававшихъ унию, поминай молитвенно папу римскаго и въ ектеніяхъ, и на великомъ выходѣ со св. Дарами, но отъ обрядовъ православной церкви, даже въ малѣйшемъ, не дѣлай отступленія. Постарайся познакомиться и сблизиться съ униатскими священниками на новомъ мѣстѣ твоей службы, а тамъ дальше, надѣюсь, твой природный здравый смыслъ, ревность о благѣ нашей церкви и народа подскажутъ тебѣ и поруководятъ, какіе въ частности надо принимать способы, чтобы униатскихъ священниковъ и ихъ прихожанъ, незамѣтно для нихъ самихъ, настроить ихъ такъ, чтобы они сами отъ себя искали сближенія съ нами и возвращенія къ вѣрѣ своихъ отцовъ.“

Вотъ я дамъ тебѣ листки: чтеніемъ ихъ ты будешь освѣжать въ своей памяти, что тебѣ надобно знать и какъ поступать. Это будетъ служить для тебя какъ бы инструкціей въ твоихъ дѣйствіяхъ. А вотъ тебѣ въ руки еще мой требникъ, съ монми замѣтками, какъ служить по-униатски“ (стр. 68, 69).

Преосвященный варшавскій ваставлялъ о. Игнатія слѣдующимъ образомъ:

„Вамъ предстоитъ весьма серьезное, трудное дѣло...“

Запомните себѣ, что съ врагомъ слѣдуетъ сражаться его же оружіемъ. Надо быть ловкимъ, хитрымъ, находчивымъ и предусмотрительнымъ, ибо лишній промахъ съ вашей стороны погубитъ васъ, и прекрасная мысль, задуманная преосвященнымъ Іосифомъ, пропадетъ безслѣдно, возбудивъ только надолго насмѣшку и глумленіе враговъ нашей церкви и народа.

Если только повести это дѣло умѣючи, съ большой осторожностью и терпѣніемъ, то можно будетъ и въ Холмской Руси дѣлу православія и русской народности дать такое направленіе, какое въ Бѣлоруссіи дапо уже преосвященнымъ литовскимъ...“

У васъ при домовой церкви всѣ книги въ порядкѣ. Два года службы въ церкви не было; въ книгахъ вы должны записывать всѣ акты и свидѣтельства, по совершеніи вами обрядовъ, безъ замедленія выдавать имъ на руки копія и сообщать о нихъ приходскому священнику. Придется тамъ вамъ помогать бѣднымъ, чтобы привлечь къ себѣ народъ. На это будутъ въ вашемъ распоряженіи особыя суммы. Въ остальномъ вы сами поймете, какъ приняться за свое дѣло. Въ этомъ одѣянніи, какое на васъ, надо оставаться въ душѣ „православнымъ“ священникомъ, не измѣняя обрядовъ православной церкви, а только съ одной уступкой: *поминайте папу римскаго, какъ главу церкви*, при выходѣ съ св. Дарами и въ ектеніяхъ.

Старайтесь, чтобы васъ тамъ часто видѣли униатскіе священники и ихъ прихожане, съ которыми постарайтесь познакомиться и сблизиться... Но только, скажу вамъ, будьте съ ними осторожны въ дѣлахъ нашей церкви. И когда достигнете цѣли, сумѣйте снять съ себя униатскій костюмъ и съ достоинствомъ надѣть нашу православную рясу. Сегодня я сообщу люблинскому губернатору о васъ для предотвращенія всякихъ недоразумѣній. Онъ будетъ посвященъ во всѣ подробности вашей миссіи и, въ случаѣ чего, окажетъ вамъ свое содѣйствіе. О своихъ дѣйствіяхъ я надѣюсь получать отъ васъ ежемѣсячный отчетъ, который присылайте съ управляющимъ имѣніемъ, въ которомъ будете проживать и священствовать“ (стр. 70, 71, 72).

Вотъ какимъ образомъ подготовлялось дѣло воссоединенія униатовъ!

Русскіе архіереи считаютъ допустимымъ, чтобы священники за богослуженіемъ *поминали папу римскаго, „какъ главу церкви“*.

Такъ за что же тогда за это самое было преслѣдовать униатскихъ священниковъ, которые только за то и преслѣдовались, что поминали папу римскаго и признавали его главою церкви?

Разъ это допустимо, пусть бы они сами это дѣлали,—

тогда вопрос о соединении церквей оказался бы осуществленным фактом!

Если же съ них точки зрѣнія это недопустимо, то что же выходитъ? Іезуитскій лозунгъ: цѣль оправдываетъ средства? И какая цѣль и какія средства! Цѣль политическая, а не религіозная; средства—передъ святыми Дарами молиться открыто и громко за того, отъ кого собираешься отторгнуть свою паству, принимающую тебя за вѣрнаго католика! Что это—агнецъ въ волчьей шкурѣ, какъ сказалъ Сѣмашко, или наоборотъ?

А какъ вамъ нравятся на всякій случай участіе губернатора въ этой кошунственной комедіи и „его содѣйствіе“, съ которымъ поздравляшя этому времени событія насъ достаточно познакомили.

Господствующая церковь не только не покарала этихъ архіереевъ и этого священника, поминавшаго папу, но, воспользовавшись ихъ услугами, считаетъ ихъ достойными всякой похвалы. Память ихъ приводится въ примѣръ и назиданіе. За что же, спрашивается, еще такъ недавно наказаны два священника нижегородской епархіи; одинъ за то только, что въ Римѣ помянулъ „архіерея града сего“, а другой просидѣлъ въ сурдальской крѣпости нѣсколько лѣтъ за то лишь, что предполагалось, что онъ номиналь папу на проскомидіи вмѣстѣ съ патриархами? Неужели одна и та же вещь въ глазахъ синода можетъ казаться хорошею и достойною архіпастьерскаго благословенія и въ то же время считаться тягчайшимъ для священнослужителя преступленіемъ, за которое слѣдуетъ изверженіе изъ сана или ссылка, или заключеніе въ крѣпости?

Н.

Строгимъ критикамъ.

Въ № 52 *Вятск. Епарх. Вѣд.* за 1908 годъ напечатана статья подъ заглавіемъ: „Изъ жизни раскола“. Авторъ статьи священникъ І. С. ставитъ въ вину старообрядческому епископу Іоасау казанскому, что онъ, проѣзжая мимо „православнаго“ храма, не снялъ шляпу и не сотворилъ крестнаго знаменія. „Какой фанатикъ!“—замѣчаетъ авторъ. Но спрашивается: въ правѣ ли священники господствующей церкви требовать отъ старообрядческаго архіерея того, чего они сами не исполняютъ. Проходя и проѣзжая даже мимо своихъ „православныхъ“ храмовъ, они не снимаютъ шляпы, а проходя мимо старообрядческаго храма, увѣчаннаго восьмиконечнымъ крестомъ, они не только не воздадутъ ему чести, а назовутъ его татарской мечетью или еврейской синагогой. Не такъ давно одинъ „православный“ священникъ І. Кушнеревъ называлъ старообрядческую церковь въ д. Михяно „жидовской баней“. Или вотъ еще предо мною лежитъ только что полученный № 2 газеты *Вятская Рѣчь*, гдѣ описывается, какъ полиція, во главѣ съ „православнымъ“ священникомъ Павломъ Козьминимъ, 19 декабря истекшаго года въ селѣ Подъельномъ, Вологодской губ., закрыли старообрядческую церковь, несмотря на дарованную старообрядцамъ свободу.

Къ тому же развѣ забыли старообрядцы, какъ вы, „православные“ пастыри, въ теченіе болѣе 2-хъ вѣковъ на святой Руси сломали не одну тысячу старообрядческихъ храмовъ, а гдѣ это не удавалось, то спиливали кресты. Я видѣлъ самъ въ Вольскѣ, Саратовской губ., старообрядческій храмъ со спиленными крестами. Этотъ

позорный для „православнаго“ духовенства памятникъ стоитъ и до днесь и долго еще будетъ говорить о русской позорной инквизиціи.

Послѣ всего этого священникъ І. С. въ правѣ ли требовать отъ старообрядческаго архіерея въ частности и вообще отъ старообрядцевъ воздаянія чести своимъ христіанамъ? Затѣмъ еще о. І. С. слѣдовало бы припомнить о томъ, сколько они, „православные“ пастыри, расхитили изъ старообрядческихъ храмовъ иконъ, книгъ церковныхъ, сосудовъ и разныхъ церковныхъ принадлежностей. Разворовано не на одинъ миллионъ, но краденое въ прокъ не пошло. Сколько бы старообрядцевъ ни обирали, а старообрядчество съ великою своею вѣрою не обѣдняло; напротивъ, въ нашемъ только Нолинскомъ уѣздѣ (Вятской губ.) за послѣднія 5 лѣтъ старообрядцы построили не одинъ десятокъ храмовъ, а казенное „православіе“, указомъ синода отъ 30 апрѣля 1908 года, закрыло единовѣрческую кузнецовскую церковь (Нолинскаго уѣзда), да и остальные единовѣрческія церкви въ Нолинскомъ уѣздѣ, какъ-то красногорскую и слудскую, въ недалекомъ будущемъ придется тоже закрыть, такъ какъ въ нихъ часто за обѣдней не бываетъ ни одного молящагося, кромѣ священника и псаломщика, а въ слудской и сторожа, по скудости средствъ, не имѣется, а потому служба проходитъ безъ полнаго звона: звонятъ некому.

Затѣмъ въ своей статьѣ священникъ І. С. говоритъ еще: „Раскольническій архіерей Іоасау намѣчаетъ пункты для старообрядческихъ школъ“. Но на что, дескать, школы старообрядцамъ? „Мы лучше умѣемъ учить, и дѣти старообрядцевъ ученики любятъ насъ, законоучителей“.

Правда ли это? Нѣтъ, горькая неправда. Вотъ факты налицо. У меня въ домѣ болѣе 10 лѣтъ существуетъ школа, ученики почти всѣ старообрядцы. Въ школѣ уже 3-й годъ законоучительствуетъ правительственный священникъ Іаковъ Кушнеревъ, который во время преподаванія Закона Божія всегда предъ учениками осмѣиваетъ старообрядческихъ священниковъ, говорятъ: „Попы-то ваши вмѣсто ризъ надѣваютъ Матренинъ сарафанъ и служатъ-то они вотъ какъ“...—и начнетъ кривляться, дразня старообрядческихъ священниковъ. Возмущенъ этими издѣвательствами, большинство учениковъ отказалось отъ слушанія Закона Божія. Ученики не только не любятъ своего законоучителя, а боятся его не меньше урядника.

Да и чему могутъ научиться отъ „православнаго“ законоучителя, когда послѣдній не умѣетъ на себѣ изобразить крестнаго знаменія какъ слѣдуетъ по-христіански.

По справедливости слѣдовало бы въ школахъ, гдѣ большинство учениковъ—старообрядцы, поручить преподаваніе Закона Божія старообрядческимъ священникамъ. А вамъ, „православные“ батюшки, не мѣшало бы припомнить слова св. Евангелія: „врачу, исцѣлися самъ“. И тогда кричать на старообрядцевъ.

Вѣдь не зря же ваши высшіе іерархи и писатели даютъ такіе отзывы о старообрядцахъ: „Если бы не было старообрядцевъ,—говоритъ московскій митрополитъ Іоанникій,—давно бы погнѣбилось православіе и обратилось бы въ лютеранство“ (*Нов. Вр.* за 1905 г., 20 апрѣля).

„Старообрядцы сохранили духъ церковности, они свято блюдаютъ церковныя традиціи вѣры“,—говоритъ Скворцовъ (*Миссіон. Обзор.*, 1905 г., № 3, стр. 432).

„У старообрядцевъ есть вѣра,—говоритъ журналъ

Церковно-общественная Жизнь,—чего нигдѣ въ Россіи и ни у кого изъ русскихъ нѣтъ“ (№ 35 за 1906 г.).

А потому-то старообрядцы съ дарованіемъ свободы объединяются быстро и растутъ количественно; напротивъ, изъ казеннаго „православія“ сотни тысячъ уходятъ въ лютеранство, католичество, старообрядчество и даже въ язычество. Послѣ всего этого оставьте старообрядцевъ въ покоѣ. Вамъ, „православные“ пастыри, слѣдовало бы отказаться отъ насилія надъ старообрядчествомъ. Вспомните, что говоритъ великій учитель Церкви св. Аванасій Александрійскій: „Насиліемъ въ религіи дѣйствуетъ только діаволь“ (томъ II, стр. 216) и св. І. Златоустый говоритъ: „Христіанамъ не позволено опровергать заблужденіе принужденіемъ и насиліемъ, но заповѣдано убѣжденіемъ, словомъ и кротостью совершать спасеніе человѣческое“ (Слова на разн. случ., томъ I, стр. 145).

Единоувѣрецъ Моисей Кудрявцевъ.

Г. Пермь.

Несмотря на то, что въ Пермской губерніи очень много старообрядцевъ Вѣлкриницкой іерархіи, въ самомъ городѣ Перми есть только нѣсколько семей, принадлежащихъ къ этому вѣроисповѣданію. Вслѣдствіе малочисленности, общины нѣтъ, для молитвы же есть домашній храмъ съ очень древними иконами, принадлежащій Е. П. Пермскому, на средства котораго и содержится. При храмѣ съ 1901 года состоитъ священникомъ о. В. С. Рукавицынъ, существующій на добровольныя подаванія немногихъ прихожанъ.

Приблизительно съ 1904 года въ Перми, какъ и въ другихъ городахъ и весяхъ, стали распространять свое ученіе именуящія себя странниками (бѣгуны), которые напали и на небольшое стадо Христовой Церкви и подкрадывались къ вѣрующимъ людямъ, увлекая въ пропасть своего ученія. Но несмотря и на свою незначительность, пермскіе старообрядцы вооружились противъ нихъ; чтобы сохранить свое стадо въ неприкосновенности, рѣшили открыто побесѣдовать со странниками, для какой цѣли и пригласили изъ Екатеринбургa начетчика А. Д. Токманцева.

Бесѣду предполагалось начать въ 4 часа дня въ воскресенье, 15-го февраля, въ старообрядческой церкви, „о пришествіи пророковъ Іліи и Еноха“ въ присутствіи епархіальнаго миссіонера господствующей церкви г. А. Г. Куляшева, безъ котораго собесѣдованія начальствомъ не разрѣшаются. Передъ началомъ бесѣды странники отказались бесѣдовать на назначенную тему, почему имъ было предложено избрать самимъ вопросъ, по которому бы можно было бесѣдовать, на что они согласились и заявили, что будутъ бесѣдовать „о времени пришествія послѣдняго антихриста и признакахъ этого пришествія“.

Прилагается замѣтка изъ *Пермскихъ Вѣдомостей* (отъ 18-го февраля 1908 г. за № 37).

Въ воскресенье, 15 февраля, въ помѣщеніи австрійской церкви, подъ предсѣдательствомъ и руковод-

ствомъ епархіальнаго миссіонера А. Г. Куляшева, состоялась бесѣда извѣстнаго защитника Австрійскаго священства А. Д. Токманцева съ бѣгунскимъ начетчикомъ А. Пинаевымъ. Несмотря на то, что бесѣда носила частный характеръ, слушателей собралось человѣкъ около сотни. Предметомъ бесѣды былъ избранъ вопросъ о времени пришествія антихриста и признакахъ этого пришествія. Токманцевъ, ссылаясь на св. Писаніе и преданіе, доказывалъ, что антихристъ—опредѣленная личность; придетъ онъ передъ кончиной міра и будетъ царствовать только 3½ года. Говорилъ онъ ясно, вопросы ставилъ понятно. Но его собесѣдникъ г. Пинаевъ, видимо, чувствовалъ себя не въ курсѣ дѣла. Ему нужно было доказать, что антихристъ уже пришелъ и съ 1666 г. царствуетъ въ греко-россійской церкви. Но вмѣсто всякихъ доказательствъ изъ Писанія онъ прибѣгнулъ къ болѣе рѣшительному средству для оправданія своего лжеученія. Въ теченіе 1½ час., которые пришлось на его долю, онъ сыпалъ ругательствами и этимъ доказывалъ г. Токманцеву истину своего упованія. Слушатели были возмущены цинизмомъ ругательствъ бѣгуна, не стѣснявшагося и тѣмъ, что бесѣда происходитъ въ храмѣ (хотя бы и австрійскомъ).

Заключительную рѣчь говорилъ епархіальный миссіонеръ. Онъ резюмировалъ содержаніе бесѣды и указывалъ, что, съ выясненіемъ несостоятельности мнѣнія странниковъ бѣгуновъ объ антихристѣ, странничество теряетъ весь свой смыслъ: если нѣтъ антихриста, то отъ кого же и бѣгать? На бесѣдѣ присутствовалъ епископъ австрійскій Антоній, человѣкъ очень простой и, повидимому, не пользующійся большимъ уваженіемъ старообрядцевъ. По крайней мѣрѣ, не замѣчалось, чтобы его отличали отъ простаго іерея.

На выраженіе въ замѣткѣ о неуваженіи къ епископу Антонію одно могу сказать, что авторъ замѣтки очевидно не допускаетъ мысли, чтобы къ епископу можно было такъ же просто относиться, какъ къ іерею, т.-е. не оказывая ему никакихъ чрезмѣрныхъ почестей, какъ это принято въ господствующей церкви.

Въ понедѣльникъ 16-го и во вторникъ 17-го февраля состоялись бесѣды А. Д. Токманцева съ миссіонеромъ господствующей церкви А. Г. Куляшевымъ, слушателей собралось до 500 человѣкъ. Темой для первой бесѣды былъ избранъ вопросъ „о раздѣленіи церквей“, а для второй—„о вѣчности Церкви Христовой въ лицѣ епископовъ, могутъ ли послѣдніе уклониться всѣ въ ересь и возстать“.

Собесѣдованія возбудили большой интересъ, тѣмъ болѣе что таковыя въ г. Перми были въ первый разъ. Пріятно было слушать рѣчи А. Д. Токманцева ровныя, спокойныя, безъ всякихъ выкриковъ и волненій, чего нельзя сказать про г. Куляшева, бывшаго все время въ особенно напряженномъ состояніи; и какъ онъ внушительно голосомъ ни приказывалъ слушателямъ познать только его истину, ему это не удалось.

Любопытно, что ему пришлось сознаться, что троеперстіе не Никономъ изобрѣтено, а существовало до него „уже“ 200 лѣтъ, чѣмъ миссіонеръ и доказалъ, что троеперстіе не особенно старо, хотя и эту „старинку“ онъ ничѣмъ не подтвердилъ.

Вообще бесѣдами остались всѣ очень довольны и многіе, какъ старообрядцы такъ и новообрядцы, благодарили А. Д. Токманцева за умѣлое и деликатное веденіе бесѣды и высказывали свои желанія, чтобы онъ не отказался еще побесѣдовать въ Перми.

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ.

Памяти епископа Арсенія.

(Къ полугодичиѣ со дня его кончины 10-го сентября 1908 г.—10-го марта 1909 г.).

Уральскъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ понедѣльникъ 4-й недѣли святого поста, т.-е. 2-го марта с. г., прихожане старообрядческаго храма Покрова Пресвятыя Богородицы въ г. Уральскѣ почтили память незабвеннаго своего пастыря владыки Арсенія, собрались въ храмъ отслужить панихиду, которая началась въ 9^{1/2} часовъ утра.

Панихиду служилъ свящ. о. Аполливарій Юдинъ въ сослуженіи священноинока, двухъ священниковъ и діакона. Заупокойный канонъ прочелъ священноинокъ Ипатія, бывший сожитель покойнаго еп. Арсенія въ теченіе 6 лѣтъ.

Лишившійся такого примѣрнаго по иночеству собрата, отецъ канона своимъ заунывнымъ тономъ растрогалъ чувства предстоящихъ. При чтеніи канона, да и вообще при воспоминаніи имени неоцѣнимаго и незамѣнимаго святителя уральской епархіи, присутствующіе не въ состояніи были удержаться отъ слезъ сожалѣнія о разлученіи съ любимымъ проповѣдникомъ, какового не услышать теперь горячо любившіе его прихожане нашего храма, его сладкоглаголемыхъ наставленій и поученій, по истинѣ доброголасныхъ и услаждавшихъ приходившихъ своею истинно пріятною бесѣдою и встрѣчею, чѣмъ особенно и былъ замѣчательнъ нашъ св. храмъ при его присутствіи, которое насъ всѣхъ особенно радовало и утѣшало. Онъ былъ истинный пастырь, добрый, полагавшій душу свою за овцы своя, да не только за своихъ, но какъ вѣрный своему долгу, старался и всегда приводилъ въ сознаніе, и нынѣ овцы, яже не суть отъ двора сего и содѣлывалъ ихъ сынами св. Христовой Церкви, за что да сподобитъ его Господь услышать его ласково призывающій гласъ: „Добрый рабе, благій и вѣрный, о малѣ былъ вѣренъ, надъ многими ты поставлю: вниди въ радость Господа твоего“ (Матѣ. 25, 21).

Во блаженномъ ти упокоеніи моли Бога, нашъ достоивальный архипастырь, владыка Арсеній, дабы Онъ послалъ намъ намѣстника, вмѣсто тебя, свѣтильникъ яркій и достойный твоего престола, такъ какъ нива Христова осталась тобою обширно разработанною. И такового-то неусыпнаго стража св. Христовой Церкви лишились не только уральцы, но вся старообрядческая Церковь, какъ выразился бывший представитель отъ совѣта всероссійскихъ съѣздовъ о. Алексій Старковъ на похоронахъ еп. Арсенія. По всей Россіи едва ли въ скоромъ времени придется кому увидать, а намъ услышать, подобнаго исповѣдника.

Панихиду окончили на могилѣ, выйдя изъ храма съ пѣніемъ: „Со духи праведными“...

Могила находится въ оградѣ, впереди праваго прѣдѣла. Надъ могилою пока красуется только массивный деревянный крестъ. Предполагается поставить надъ останками еп. Арсенія памятникъ или соорудить часовню.

Изъ Петербурга.

(Отъ нашего корреспондента).

10-го марта въ полугодовой день кончины приснопамятнаго епископа Арсенія были отслужены панихиды преосвященнымъ Кирилломъ одесскимъ и временно петроградскимъ, на Громовскомъ кладбищѣ днемъ и въ Охтенскомъ храмѣ вечеромъ.

Въ воскресенье, 15-го марта, послѣ литургіи была совершена на Громовскомъ кладбищѣ панихида отъ

Могила епископа Арсенія въ городѣ Уральскѣ при старообрядческомъ храмѣ.

братства за упокой епископа Арсенія и епископа Виталія со дня кончины котораго, наканунѣ 14-го марта, исполнилось три года.

Послѣ панихиды, въ присутствіи епископа Кирилла, состоялось собраніе петроградскаго братства святыхъ

верховныхъ апостолъ Петра и Павла. Въ концѣ собранія членъ братства И. И. Захаровъ въ краткой рѣчи указалъ на громадныя заслуги епископа Арсенія для старообрядчества, на его труды по защитѣ старообрядческой Церкви, по созыву соборовъ, съѣздовъ, устройству братствъ и общинъ, замѣтилъ, что такіе подвижники и исповѣдники родятся вѣками.

Для увѣковѣченія памяти епископа Арсенія И. И. Захаровъ предложилъ петроградскому братству взять починъ сбора пожертвованій братствами для пріобрѣтенія того домика въ Уральскѣ, гдѣ провелъ послѣдніе годы своей жизни епископъ Арсеній. Въ одной изъ келій этого зданія слѣдовало бы собрать сочиненія епископа Арсенія, его рукописи, письма, снимки (портреты), виды мѣстностей, гдѣ онъ родился, подвизался и т. д.

Разумѣется, въ неприкосновенномъ видѣ слѣдовало бы сохранить ту комнату, которая служила мѣстомъ неустанныхъ трудовъ незабвеннаго святителя. Собраніе живѣйше присоединилось къ предложенію и немедленно рѣшило образовать совѣщаніе для разработкы этого предложенія, сношенія съ другими братствами, переговоровъ съ владѣльцемъ дома и т. п. Въ составъ совѣщанія избраны: протоіерей о. Василій, Е. И. Власовъ, П. А. Голубинъ, И. И. Захаровъ, И. С. Лаврентьевъ и Ѳ. П. Федоровъ.

На этомъ же собраніи было сдѣлано и начало пожертвованій: по почину одного изъ присутствовавшихъ немедленно собрано было около 60 руб.

Дай Богъ, чтобы осуществилось сіе доброе начинаніе, и пріобрѣтеніе домика въ Уральскѣ будетъ лучшимъ памятникомъ почившему святителю, воздвигнутымъ старообрядческими братствами.

С. Васлево, Ниж. губ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Какъ-то нынѣ позвонять?

Пасха... Свѣтлая утренняя... Святая ночь... Какія торжественныя минуты переживаетъ душа! Какое отрадное чувство наполняетъ все существо человѣка! Мое бѣдное перо не въ состояніи выразить это.

11 1/2 часовъ Свѣтлой ночи. Съ колокольной старообрядческаго храма полились широкія волны благовѣста, и силуэты задвигались по улицѣ села. Храмъ старообрядцевъ ярко освѣщенъ. Наступаетъ великій моментъ встрѣчи Христа - Воскресшаго Христа.

Я представляю себѣ картину: 12 часовъ... бенгальскіе огни; свѣчи, тихо колеблемыя пасхальнымъ вѣтеркомъ; радостныя лица, блескъ священныхъ предметовъ и облачений... Все говоритъ: „Воскресъ! Воскресъ!“! Шествіе обходитъ вокругъ храма и возвращается въ храмъ.

„Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ“, — поетъ хоръ.

И все радостно, и все весело.

Теперь мнѣ представляется картина другая.

12 часовъ Свѣтлой ночи. Мрачно выдѣляются силуэты церкви „вѣдомства православнаго исповѣданія“—Воскресенской и Вознесенской. Около нихъ толпится публика.

Долго ждали у Вознесенской церкви, когда зазвонитъ на Воскресенской колокольнѣ и не вытерпѣли. Ударили разъ... другой... третій...

— У старовѣровъ звонять ужъ давно, а намъ нельзя и начинать; у нихъ теперь правъ больше, чѣмъ у насъ, — разсуждали у Вознесенской церкви.

И зазвонили...

Думали, что весело будетъ и никто не нарушитъ покой души. Но... благочинный о. Н. Соколовъ, служащій въ Воскресенской церкви, возмутился: „Какъ дерзнули зазвонить раньше „нашего“? „Имъ было“ сказано, чтобы ждать на колокольнѣ „нашего удара“.

Не вытерпѣли.

Ну, и получайте „должное“.

„Должное“ было то, что о. Н. Соколовъ безцеремонно поносилъ всѣми уважаемаго церковнаго старосту И. М. Сулова; „попало ради праздника“ и священнику о. Авенногену и нѣкоторымъ изъ молодежи Василева; и Пасха для Вознесенскаго прихода была не „красная“, а мрачная. Но это не все. О. Н. Соколовъ подалъ въ судъ... Ужъ этого, по крайней мѣрѣ, мы не ожидали отъ пастыря. Но, вѣрно, всего можно ждать въ нашей „веси“, гдѣ „не слушаютъ“ проповѣдей о. Николая. На скамьѣ подсудимыхъ „зачинщикъ“ молодой человѣкъ—М. В. Голниковъ.

Это было въ прошломъ году.

Златоустъ, Уфимской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ нашъ городъ мѣстными старообрядцами, пріемлющими священство Бѣлокриницкой іерархіи, случайно былъ приглашенъ начетчикъ Д. С. Варакинъ съ цѣлью побесѣдовать съ мѣстными старообрядцами-поморцами, которыхъ въ нашемъ городѣ очень много. Поморцы очень часто, какъ говорятъ, предлагали бесѣдовать съ бѣлокриницкими, но послѣдніе почему-то вопросъ этотъ откладывали на неопредѣленное время. Какъ-то прошелъ слухъ, что г. Варакинъ ѣдетъ бесѣдовать въ станицу Коелгу, Троицкаго уѣзда, съ часовенными безпоповцами; узнали даже число, въ которое онъ долженъ былъ проѣзжать чрезъ станцію Златоустъ. Мѣстный бѣлокриницкій священникъ о. Романъ Горшковъ съ попечителемъ К. И. Михайловымъ выѣхали на вокзалъ, чтобы увидаться съ г. Варакинымъ и пригласить его для вышеназванной цѣли. На предложенную просьбу Д. С. изъявилъ согласіе захватить на обратномъ пути въ Златоустъ, если не встрѣтится особеннаго препятствія. Такимъ образомъ, 24-го и 25-го февраля состоялись у насъ бесѣды въ помѣщеніи народнаго дома. Поморцы съ своей стороны выставили мѣстнаго начетчика И. А. Лукичева. 24 февраля была бесѣда о крещеніи еретиковъ. Поморцы остались очень недовольны какъ бесѣдой, такъ и своимъ собесѣдникомъ и къ другому дню рѣшили экстренно вызвать другого начетчика изъ г. Челябинска, нѣкоего Баженова, который прибылъ сюда со скорымъ сибирскимъ поѣздомъ. 25-го февраля уже выступилъ бесѣдовать онъ, Баженовъ, по вопросу: „Вѣчно ли установилъ Христосъ священство въ своей Церкви“. Оказалось, что этотъ собесѣдникъ еще слабѣе г. Лукичева. Дѣйствительно, до такой степени оказались эти собесѣдники - поморцы слабыми, что даже ихъ представители не скрывали этого. Народъ, собравшійся въ большомъ количествѣ, почти въ одинъ голосъ заявлялъ о несостоятельности поморскихъ начетчиковъ, а г. Варакину выражалъ благодарность за ясное и вполне правильное веденіе бесѣды. Поморскіе

представители остались очень недовольны этим случаем. Недовольство ихъ удваивалось отъ того, что они сами настаивали, чтобы эти бесѣды состоялись.

Отсюда Д. С. Варьянинъ ѣдетъ въ Мясскій заводъ бесѣдовать съ миссіонеромъ господствующей церкви.

Общество старообрядцевъ, приемлющихъ священство Бѣлокриницкой иерархii, здѣсь состоитъ приблизительно изъ 300 душъ. У нихъ по Большой Барочной улицѣ имѣется каменный молитвенный храмъ, по наружному виду довольно приличный, съ главою и крестомъ, во дворѣ имѣется каменный двухъэтажный флигель, въ которомъ помѣщается священникъ, его причетникъ и просвирня. По изданіи закона о старообрядческихъ общинахъ, явилась надобность зарегистрировать и имѣть у себя общину. До настоящаго времени все церковное имущество закрѣплено на четырехъ человекъ. Было собрано законное число лицъ, составлено установленное ходатайство однимъ изъ попечителей и передано для отправленія въ уфимское губернское правленіе на предметъ регистраціи названной общины. Это было около двухъ лѣтъ назадъ. Но до настоящаго времени община не утверждена. Что за причина? Большинство прихожанъ стали наводить справки: послано ли заявленіе въ губернское правленіе о регистраціи общины? Имъ отвѣчали, послано. Въ какой отвѣтъ, — продолжаютъ спрашивать они. Отвѣчаютъ „нѣтъ“. Оказалось, что, на самомъ дѣлѣ, никакого заявленія въ губернское правленіе не посылалось, а потому, естественно, что и отвѣта никакого не получалось.

Большинство прихожанъ очень недовольны этимъ явленіемъ. Намъ кажется, что довольно ужъ примѣровъ, которые слишкомъ характерно рисуютъ послѣдствія отъ закрѣпленія церковно-общественнаго имущества на частныхъ лицахъ. Неужели старообрядцы до сихъ поръ будутъ смотрѣть спокойно, какъ церковная священная утварь продается съ молотка на покрытие долговъ, явившихся иногда, можетъ быть, вслѣдствіе разгучной и расточительной жизни сыновъ этихъ владѣльцевъ.

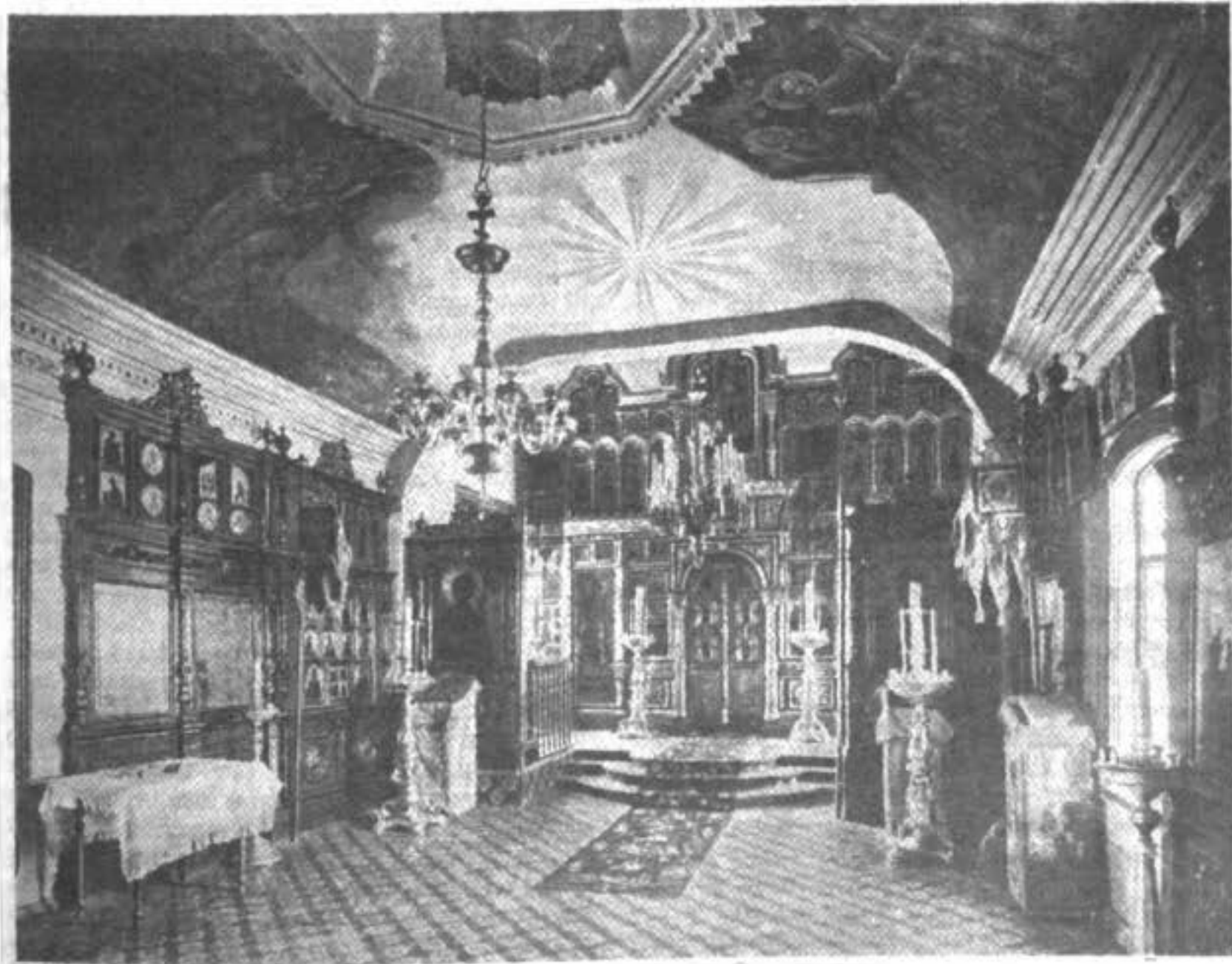
Одна эта причина должна быть вполне достаточной для того, чтобы не было такихъ неосновательныхъ „нежеланий“ устроить общину. Не слѣдовало бы такъ относиться къ церковно-общественному дѣлу никому, кто бы онъ ни былъ! Тѣмъ болѣе что въ данномъ случаѣ затрагивается совѣсть вѣрующаго народа, навстрѣчу которой пошло даже правительство. Все это мы написали не по пристрастію къ кому-либо, а только изъ желанія добра цѣлому обществу. Да поможетъ имъ Богъ сдѣлать добро.

Ст. Воскресенскъ, Моск.-Казанской ж. д.

(Отъ нашего корреспондента).

Храмъ при лопатинской фабрикѣ.

Храмъ этотъ построенъ 28 лѣтъ тому назадъ хозяиномъ фабрики Т. В. Каценовымъ. Почти 23 года молдился въ немъ безъ священника, съ двумя услуживающими.

Внутренній видъ храма на лопатинской фабрикѣ г. ва Т. В. Каценова с. вей, близъ ст. Воскресенскъ, Моск. Каз. ж. д.

Приходъ состоитъ изъ нѣсколькихъ домовъ, раскинутыхъ по деревнямъ: Лопатинѣ, Федотовѣ, Гостиловѣ, Вострянскѣ, Перуровѣ и с. Воскресенскомъ. При фабрикѣ находится начальное училище (школа грамоты), ученики котораго вмѣстѣ съ служащими фабрики составили хоръ. Все это, а также и церковный причтъ содержится на средства фабрики. При храмѣ имѣется звонъ, а самъ храмъ хорошо обстроенъ и содержится въ образцовомъ порядкѣ. Священникомъ состоитъ о Тимовой Аксеновъ, смѣнившій перваго священника о Николая Пронина.

Забытый храмъ.

Далеко не всѣ знаютъ, что въ Екатеринбургѣ въ такъ называемомъ Харитоновскомъ домѣ существуетъ старообрядческая церковь. Церковь эта помѣщена во второмъ этажѣ и алтаремъ обращена... въ извѣстный Харитоновскій садъ, предназначенный для гуляній. Надъ алтаремъ

Часть Харитоновскаго дома въ г. Екатеринбургѣ, въ которомъ находится старообрядческій храмъ.

имѣется небольшой куполь съ главой, но безъ креста. Ходъ съ параднаго крыльца съ площади.

Внутри церковь эта—невелика, при чемъ раздвижнымъ иконостасомъ дѣлится на двѣ части. Иконы немного и всѣ онѣ небольшого размѣра, но замѣчательны изяществомъ работы. Особенно замѣчательнъ вызолоченный, съ мелкой рѣзбой иконостасъ алтаря, на которомъ надъ Царскими вратами помѣщенъ художественно исполненный образъ: „Единородный“.

Въ храмѣ очень свѣтло.

По словамъ проводницы, храмъ этотъ былъ домомъ молитвы во времена гоненій, еще до присоединенія митроп. Амвросія. Представляя собою домовую церковь, онъ перешелъ въ руки наследниковъ, о которыхъ въ настоящее время „ни слуху, ни духу“.

И вотъ уже не одинъ десятокъ лѣтъ стоитъ онъ заброшенный, пустой, покинутый потомками тѣхъ, которые, преслѣдуемые властью, все-таки собирались сюда и возносили Господу Богу горячія молитвы, прося Его „превратить гнѣвъ на милость“ и освободить ихъ отъ напрасныхъ притѣсненій. Пора пришла: притѣсненій нѣтъ.

Иконостасъ въ Харитоновскомъ старообрядческомъ храмѣ въ г. Екатеринбургѣ.

Но храмъ стоитъ пустъ. Рѣдко кто заглянетъ въ него и выйдетъ съ грустью о томъ, какъ скоро забываются старообрядцами ихъ святыни.

За чечевичную похлебку.

Если среди сыновей ветхозавѣтныхъ праведниковъ бывали случаи промѣна отцовскаго наслѣдія за ничтожество, то неудивительно нисколько, если и среди старообрядцевъ явятся лица, готовые за подобное же ничтожество поступиться завѣтами древности и стать старообрядцами только по имени. Къ глубокому сожалѣнію, въ послѣднее время такія лица начинаютъ проявляться. Не очень давно въ газетѣ *Старый Владимирецъ*, случайно попавшей намъ въ руки, мы натолкнулись на одну замѣтку, подписанную такимъ именно „старообрядцемъ“. Становясь грудью на защиту тѣхъ, кто въ теченіе столѣтій и до сего дня позоритъ, издѣвается, ослепываетъ все то, что является святымъ святымъ каждою истиннаго старообрядца, старообрядецъ изъ *Владимирца* говоритъ: „Какое тяжелое и гнетущее чувство овладѣваетъ нами всякій разъ, когда мы встрѣчаемъ въ журналѣ (говорится о *Церкви*) какую-либо статью, направленную противъ господствующей церкви и ея духовенства!“

Кто же это вы?—хочется спросить этого „старообрядца“. Тѣ, кто не считаетъ для себя позорнымъ жертвовать всѣмъ святымъ старообрядчества ради одного того, что „тамъ“ гдѣ-то ихъ поглядятъ по головкѣ и назовутъ циникомъ?!

Но интересно было бы знать, какое чувство овладѣваетъ вами, когда сами представители и духовенство защищаемой вами церкви въ своихъ журналахъ направляютъ статьи противъ старообрядческой Христовой Церкви и ея духовенства? А между тѣмъ въ этихъ журналахъ считается обязательнымъ травить старообрядчество на каждомъ шагу и называть не иначе какъ „расколъ“, „омутъ“, въ которомъ темные послѣдо-

взгледы расколочальниковъ копошатся въ религиозной сумятицѣ уже болѣе двухъ съ половиной столѣтій“, „расколоавстрийщиной“, „проклятымъ, незаконнымъ соборникомъ“ и т. д.; епископовъ старообрядствующей Церкви называть не иначе, какъ „лжеархіереями“, „раскольничьими владыками“, „раскольничьими вождями“; старообрядческихъ исповѣдниковъ и мучениковъ за вѣру Христову—не иначе, какъ „психопатами“, „фанатиками“, „изувѣрами“ *).

„Старообрядецъ“ *Владиміръца* говоритъ, что онъ охотно прочитываетъ изъ журнала *Церковь* „все то, что служитъ къ утверженію вѣры, назиданію и устроению христіанской жизни, а также и статьи, въ которыхъ сообщаются свѣдѣнія о древнихъ памятникахъ“.

Но пусть послушаетъ, что говорятъ защищаемые имъ друзья и въ этомъ отношеніи. „Со стороны содержания своего религиознаго упованія, — читаемъ въ *Миссіонер. Обзор.* — расколъ старообрядчества и за четвертый (1908) годъ своей свободы не обнаружилъ никакихъ признаковъ оздоровленія по части разумнѣя (?) вѣры Христовой. Какъ и въ гонительное прошлое время, онъ копошился и беспомощно путался въ сѣтяхъ обрядовѣрства (?) минувшихъ вѣковъ. Собирались въ расколѣ всероссійскіе съезды, соборы, устраивались чтенія, печатались статьи, велись бесѣды и т. д. Словомъ, раскольники пользовались для уясненія предметовъ своей вѣры всѣми средствами и съ большею, (?) чѣмъ православная церковь свободой. И все же они бились только большею частью надъ такими „премудрыми догматами“ — о звонѣ, ужицѣ, кутіи, лѣтосчисленіи отъ Рождества Христова, объ Ісусѣ и Іисусѣ, о крестномъ знаменіи и молитвѣ Ісусовой“... Надъ разработкой такого рода „догматовъ“ въ раскольническомъ журналѣ *Церковь* трудились даже бывшіе православные писатели изъ канонистовъ, историковъ, приходовѣдцовъ и даже „философовъ“; но кромѣ комизма они ничего не прибавили къ трагической темнотѣ обрядовѣрства“ (*Миссіон. Об.* № 1 за текущій годъ).

Мы не будемъ входить въ разсмотрѣніе всего этого довольно комичнаго набора словъ совершенно „безвѣрствующихъ“ друзей „старообрядца“ изъ *Владиміръца*. Теперь это не входитъ въ нашу задачу. Мы выписали все это единственно съ цѣлью указать этому „старообрядцу“, какъ его друзья относятся къ тому, что имъ охотно читается въ журналѣ *Церковь*.

Послѣ всѣхъ этихъ выпадовъ противъ старообрядчества, подписавшемуся старообрядцемъ во *Владиміръцѣ* болѣе всего справедливо обратиться къ своимъ друзьямъ съ вопросомъ: неужели для нихъ мало тѣхъ непріязненныхъ отношеній ихъ церкви къ старообрядчеству, какія, къ сожалѣнію, существовали въ продолженіе болѣе 200 лѣтъ? И для чего же еще возбуждается злоба и ненависть противъ старообрядствующей Христовой Церкви и содержатся для такихъ цѣлей большіе кадры ругателей въ лицѣ миссіонеровъ? Ужели это по-христіански? „Вѣдь церковь должна учить своихъ членовъ со смиреніемъ и кротостью переносить всякія невзгоды“, а не возбуждать своихъ единовѣрцевъ призывомъ къ возвращенію „къ тягостному прошлому!“

„Старообрядецъ“ изъ *Владиміръца* сѣтуетъ на журналъ *Церковь*, что въ немъ „часто оглашаются не-

благовидные поступки изъ жизни духовныхъ лицъ господствующей церкви“.

Сѣтованіе это едва ли основательно. Вѣдь то, что на самомъ дѣлѣ является зломъ, едва ли не должно быть отмѣчаемо. И журналъ *Церковь*, указывая на недостатки іерарховъ господствующей церкви, едва ли не приноситъ двойной пользы—обличая, во-первыхъ, пороки членовъ синодальной церкви, онъ въ то же время предупреждаетъ отъ нихъ и своихъ пастырей.

Съ такимъ нашимъ взглядомъ, повидному, солидаренъ даже *Старый Владимірецъ*, въ томъ же самомъ № отмѣтившій два отрицательныхъ явленія изъ жизни господствующаго духовенства: первое то, какъ одинъ изъ іереевъ занимался проверкой паспортовъ въ монастырской гостиницѣ и за эту „проверку“ отданъ былъ подъ началъ; второе—какъ священникъ сварилъ при крещеніи младенца въ купели.

Да и самъ „старо-владимірскій старообрядецъ“ близокъ къ этому. Въ этой же своей замѣткѣ онъ позволяетъ себѣ „творити обличеніе“, но... только приступаетъ къ этому дѣлу не съ обличенія дѣйствительныхъ пороковъ, а съ клеветы на лучшее изъ мѣстъ старообрядческой руси—Рогожское кладбище, возводя на него незаслуженное обвиненіе.

Возраженіе на этотъ выпадъ есть главная цѣль настоящей замѣтки, поэтому мы къ нему и приступаемъ.

Свои обвиненія Рогожскаго кладбища „старообрядецъ“ изъ *Владиміръца* начинаетъ съ того, что здѣсь за служеніе сорокоуста будто не берутъ менѣе 400 руб.

На это мы открыто заявляемъ, что это суцая неправда. Несмотря на такой большой штатъ духовенства и столь многочисленный хоръ пѣвцовъ, на содержаніе которыхъ требуются довольно крупныя суммы, за служеніе сорокоустовъ здѣсь берутъ не только половину сказанной суммы, но иногда даже менѣе четвертой ея части. Таксы на этотъ предметъ здѣсь никакой не уставлено, и довольствуются тѣмъ, кто сколько можетъ дать по силѣ и усердію. Это мы говоримъ, имѣя подъ руками документальныя данныя. Нужно сказать, что если бы обвинитель Рогожскаго кладбища былъ освѣдомленъ о томъ, что здѣсь ведутся книги, въ которыхъ записываются даже копеечныя поступленія доходовъ, то едва ли бы рѣшился на такую открытую несправедливость.

„За крещеніе ребенка, — продолжаетъ „владимірскій старообрядецъ“, — не довольствуются 5-ю рублями, хотя бы лицо, которое оплачиваетъ трудъ священника, было и не очень богато“.

Но опять-таки на основаніи книжныхъ записей мы утверждаемъ, что и это — суцая неправда. Какъ и за служеніе сорокоуста, за крещеніе берется столько, сколько у кого явится усердіе дать. Рѣдкій день въ книгѣ не встрѣчается записи суммы, полученной за крещеніе и погребеніе (даже взрослыхъ) всего въ нѣсколько копеекъ. Мы не говоримъ уже о томъ, что очень часто приходится ничего не получать за совершеніе требъ и совершать таковыя бесплатно. Послѣднее, конечно, можно подтвердить только свидѣтельскими показаніями, почему мы и приглашаемъ „старообрядца“ изъ *Владиміръца* проверить это опросомъ любого изъ служащихъ въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

„Далѣе, — говоритъ еще „старо-владимірскій старообрядецъ“, — въ общинѣ при Рогожскомъ кладбищѣ существуетъ такой порядокъ, въ силу котораго дозволено отпускать въ частныя молитвенныя дома пѣвчихъ (часто

* Всѣ ругательства взяты изъ № 1 *Мис. Обзор.* за текущій годъ.

плохо знающих свое дѣло и нетрезваго поведения) съ опредѣленною платою за каждаго не менѣе 5 рублей“.

Опять не все вѣрно. Въ отчетѣ по московской старообрядческой общинѣ Рогожскаго кладбища за 1908 годъ, на стр. XIX, объ этомъ читаемъ слѣдующее: „(на общемъ собраніи) заслушано сообщеніе г. старосты храмовъ И. П. Трегубова о томъ, что часто пѣвчихъ рогожскаго хора требуютъ къ богослуженіямъ въ другіе молитвенные храмы, приходы и въ частные дома и даже въ провинцію. Отъ такого порядка страдаетъ община матеріально, а вѣніе въ храмахъ кладбища—качественно. По этому же вопросу послѣдовало письменное заявленіе и духовенства общины, предложившаго избрать комиссію изъ духовенства и мірянъ, чтобы установить разрядъ пѣвчихъ и плату за ихъ служеніе въ кладбища, соотвѣтственно качеству пѣвца и характеру службы.“

М. И. Бриллиантовъ предложилъ: въ большіе праздники ни за какую плату не отпускать пѣвчихъ съ кладбища. *Собраніе рѣшило*: предоставить совѣту совместно съ духовенствомъ общины установить разрядъ пѣвчихъ и плату за ихъ службу въ кладбища“.

Такое рѣшеніе общаго собранія нельзя не признать справедливымъ. На самомъ дѣлѣ, требованіе пѣвцовъ съ Рогожскаго кладбища иногда огромное, и если отпускать ихъ безъ разбора и безъ расчета, то, такимъ образомъ, очень естественно, что на самые большіе праздники храмы Рогожскаго кладбища останутся безъ пѣвцовъ.

Однако, что „старообрядецъ“ изъ *Владимірца* въ отношеніи взиманія за отпускаемыхъ на сторону пѣвцовъ не менѣе 5 рублей говоритъ опять—таки несправедливость, это, во-первыхъ, доказывается тѣмъ, что и въ настоящее время въ нѣкоторые частные приходы пѣвцы Рогожскаго кладбища отпускаются за плату всего двухъ рублей за праздничную службу, а, во-вторыхъ, самимъ „старо-владимірскимъ старообрядцемъ“,—именно тѣмъ его заявленіемъ, гдѣ онъ говоритъ, что за взятыхъ имъ пѣвцовъ на страстную и пасхальную недѣли съ него требовали всего 20 рублей. Вѣдь если даже допустить, что имъ были взяты только двое пѣвчихъ и они прослужили у него всего три дня на страстной недѣлѣ и три—на пасхальной, то и тогда получатся, что пѣвчіе были отпущены для него не по 5 руб., а даже менѣе, чѣмъ по два.

Разсматривая всѣ эти обвиненія, порой думается: да имѣетъ ли этотъ старообрядецъ какое-либо понятіе о честности и справедливости? Большимъ основаніемъ къ сомнѣнію въ этомъ служатъ еще и слѣдующія слова замѣтки, сказанная уже не въ отношеніи Рогожскаго кладбища, а просто частныхъ храмовъ: „Въ частныхъ старообрядческихъ храмахъ,—говоритъ онъ,—обыкновенно заказныя литургіи не служатъ дешевле 4-хъ рублей; и эта плата считается очень скудной“.

Ну, какой старообрядецъ могъ поставить такой упрекъ? Всякій, знающій старообрядческое богослуженіе, согласится, что такое обвиненіе могъ поставить только или лицо принадлежащее къ господствующей церкви, гдѣ все суточное богослуженіе отправляется въ нѣсколько минутъ, а не многихъ часовъ, какъ у старообрядцевъ, или такой старообрядецъ, въ родѣ извѣстнаго шушуму сіи строки г-ня П—ва, который не выставляется за службой болѣе 20 минутъ.

Что касается совершенія старообрядческими священниками Божественной литургіи, то оно бываетъ такъ. Прежде чѣмъ приступить къ такой службѣ, священникъ

долженъ предуготовить себя къ Божественному причащенію. Для сего читаются „Правильные каноны“, служится вечерня съ повечеріемъ, потомъ полунощница и утреня, послѣ этого читаются „причастные“ канонъ и молитвы, причастные часы, и только послѣ всего этого совершается Божественная литургія. Далѣе для совершенія литургіи требуются и расходы: на муку и дрова для печенія просфоръ, на вино, свѣчи, масло, ладанъ и проч.

Подведемъ итогъ всему этому. Прежде богослуженію: каноны—1½ часа, вечерня съ повечеріемъ—1½ часа, полунощница и утреня 4 часа, канонъ, молитвы и причастные часы—1½ часа, наконецъ, литургія—3 часа, Итого 11½ часовъ службы. Теперь расходъ: печеніе просфоръ самое меньшее—1 руб., свѣчей 1 фунтъ—еще 1 руб., масло, вино и ладанъ—50 коп. Итого 2 р. 50 к. Слѣдовательно, въ итогѣ почти за 12 часовъ службы получается священникомъ съ прочимъ причтомъ всего 1 р. 50 к. И это на 4—5 лицъ. Да, дѣйствительно плата „не очень скудная“...

Возраженіе было бы неполнымъ, если не коснуться еще одного затронутого вопроса. Это—о „заправленіи“ церковными дѣлами выборными изъ мірянъ, и въ частности однимъ изъ попечителей Рогожской общины. Коснувшись этого вопроса, „старообрядецъ“ изъ *Старо-Владимірца* окончательно выдалъ себя. Почему,—ясно говоритъ онъ этимъ,—почему дѣлами Рогожской общины заправляетъ кто-то другой, чрезъ посредство котораго Рогожская община пріобрѣтаетъ многое, а не я, ничего ей не дающій?

Но,—скажемъ мы на это,—тотъ избранъ общимъ собраніемъ общины, а вы не избраны. И еще: если общее собраніе избрало не васъ, а его, то, слѣдовательно, ясно, что питала къ нему довѣріе и уваженіе, и, слѣдовательно, не вашъ одинокій голосъ долженъ дать перевѣсъ надъ общественнымъ мнѣніемъ.

Вы обвиняете его въ грубости? Но едва ли вы говорите правду и теперь, послѣ того какъ сказали такъ много неправды противъ другихъ лицъ и даже противъ всѣми чтимаго Рогожскаго кладбища. Онъ грубо требовалъ съ васъ деньги за пѣвчихъ? Но, во-первыхъ, онъ требовалъ не свои и не для себя, а именно общественныя, интересы котораго ему поручено защищать, а, во-вторыхъ, вамъ не слѣдовало бы доводить до этого и самимъ позаботиться о своевременномъ взноскѣ; тогда едва ли бы пришлось обращаться съ вами такъ, какъ приходится иногда обращаться съ тѣми, которые являются не совсемъ аккуратными.

Итакъ, мы разсмотрѣли всѣ выпады „старо-владимірскаго старообрядца“ какъ въ отношеніи старообрядчества вообще, такъ и противъ лучшихъ его лицъ въ частности. Всѣ эти выпады не выдерживаютъ самой слабой критики и свидѣлствуютъ лишь о томъ, что сдѣлавшій ихъ получилъ за это едва ли больше того, что получилъ Исавъ, продавши отцовское наслѣдіе Іакову.

Старообрядецъ не изъ „Владимірца“.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ.

Редакция даетъ въ журналѣ отвѣты на запросы только своихъ подписчиковъ, при чемъ запросы должны быть подписаны и къ нимъ приложенъ адресъ бандероли.

Запросы безъ подписи и безъ указанія адреса лица, ихъ приславшаго, остаются безъ отвѣта.

Не могутъ быть напечатаны и сообщенія, приложенныя безъ указанія, кто авторъ ихъ.

I.

Общинѣ старообрядцевъ селенія Николаевскаго, Акмолинской области и уѣзда.

Вы пишете относительно иконъ, на которыхъ, вмѣстѣ съ изображеніями ликовъ святыхъ, написаны изображенія бѣсовъ. Да, такія изображенія дѣйствительно встрѣчаются, и даже—на иконахъ, относящихся къ глубокой древности. Въ „Историческіе изслѣдованія“ В. Карловича напечатанъ снимокъ съ изображенія „Искушеніе“, относящагося къ XII вѣку, на которомъ, согласно евангельскому тексту: „Тогда остави Его (Исуса Христа) диаволъ, и се ангели приступиша и служатъ Ему“ (*Матт.* 4, 11), изображенъ Христосъ Спаситель стоящимъ среди пустыни, а по сторонамъ Его—съ правой—ангелы, приступившіе служить Ему, а съ лѣвой—уходящій искуситель—диаволъ (*Истор. изслѣдов., служащ. къ оправд. старообр.*, т. 1, въ приложеніи).

Вы не удовлетворились отвѣтомъ еп. Антонія, который писалъ вамъ, что, покланяясь такимъ иконамъ, мы молимся не на бѣсовъ, а на лики святыхъ. Но отвѣтъ еп. Антонія вполне справедливый и удовлетворительный. Дѣйствительно, взирая на такія изображенія, въ родѣ указаннаго нами, мы обращаемся съ своими молитвами не къ дьяволу, а къ Господу Богу и просимъ Его избавить насъ отъ того искусителя, котораго Онъ отгоняетъ отъ Себя.

На седьмомъ вселенскомъ соборѣ были прочитаны и одобрены такія сказанія объ изображеніяхъ на иконахъ. „Я полюбилъ (говорить св. Златоустъ) и валутую воскомъ картину, полную благочестія; потому что я видѣлъ на иконѣ ангела, поражающаго полчища варваровъ; я видѣлъ поправленными племена варварскія и Давыда справедливо говорящимъ: *Господи, во градъ Твоемъ образъ ихъ уничижиши* (Пс. 72, ст. 20)“ (*Дѣянія вселенск. соборовъ*, т. 7, стр. 113, изд. 2-е).

Если такое изображеніе седьмымъ всел. соборомъ было одобрено, то, слѣдовательно, отцы этого собора не мыслили, что покланяющійся такому изображенію покланяется полчищамъ варваровъ.

На томъ же святомъ всел. соборѣ были прочитаны слѣдующія слова изъ „Посланія Григорія, святѣйшаго папы римскаго, къ Герману, святѣйшему патріарху константинопольскому“: „Если Господь не воплотился, то пусть и не изображаютъ святого образа Его въ человѣческомъ видѣ; если Онъ не родился въ Вилеемѣ отъ преславной Дѣвы Богородицы, если волхвы не привозили даровъ, если пастырямъ не являлся ангелъ, если множество небеснаго воинства не возносили пѣсни Рожденному... то пусть не изображаютъ этого...—Если Онъ не

воскрешалъ мертвыхъ, не возставлялъ разслабленныхъ, не даровалъ прокаженнымъ очищенія, если Онъ не дѣлалъ слѣпыхъ зрячими, а потомъ не дѣлалъ рѣчь коноязычныхъ ясною, не укрѣплялъ ноги хромыхъ и не изгонялъ демоновъ; если Онъ не отверзалъ слухъ глухимъ, не совершалъ чудесъ и не творилъ Божественныхъ знаменій, то пусть не изображаютъ этого! Если Онъ не принялъ добровольно страданія, не обезоружилъ ада и, возставъ, не вознесся на небо, съ тѣмъ, чтобы снова притти судить живыхъ и мертвыхъ; то исторіи, въ которыхъ разсказывается объ этомъ, пусть ни письменами не пишутся, ни красками не изображаются. Но такъ какъ все это было и есть великая тайна благочестія; то, о если бы возможно было, чтобы и небо, и земля, и моря, и всѣ животныя и растенія и все провозглашало объ этомъ и звуками, и письменно и живописными изображеніями!“ (*Дѣян. седьмого всел. собора*, т. 7, стр. 154—155).

Изъ приведеннаго посланія св. Григорія положительно ясно, что изображать на иконахъ возможно все то, что имѣло мѣсто въ самой дѣйствительности, было на самомъ дѣлѣ. Изъ Писанія мы знаемъ, что Господь былъ искушаемъ сатаною; знаемъ также, что Господь сходилъ во адъ и, сокрушивъ его врата, извелъ оттуда пребывавшихъ до того тамъ прародителей. Почему же тогда и не изобразить всего этого? Да, мы не видѣли дьявола, какъ духа; но мы не видѣли также и Господа Саваоа, не видѣли и ангеловъ. Изображаемъ же ихъ такъ, какъ они были видимы нѣкоторыми: Господь Саваоа въ видѣ Ветхими деньми, а ангелы въ видѣ благообразнаго юноши, съ крыльями. Дьяволъ тоже былъ видимъ нѣкоторыми въ видѣ „Мурина“, чернаго лицомъ и страшнаго видомъ. Почему же и не изобразить его въ такомъ видѣ, когда требуется представить посредствомъ живописи исторію въ родѣ „искушенія“? Вѣдь собственно иконы—это живая исторія, книга безъ словъ. Грамотный и неграмотный прочтаетъ ее въ одно мгновеніе, и эта книга можетъ дѣйствовать сильнѣе письменъ, влияя непосредственно на вашъ умъ и сердце.

Вы приводите изъ дѣяній седьмого вселенскаго собора, что „поклоняющійся иконѣ поклоняется существу, изображенному на ней“. Но это выраженіе довольно ясно и понятно. Оно говоритъ о томъ, что, обращаясь съ молитвой и поклоненіемъ къ изображенному на иконѣ лицу, мы покланяемся и молимся не этой доскѣ, какую видимъ передъ собою, не краскамъ, на ней нанесеннымъ, а самому существу того, чье лицо изображено на иконѣ. Но что касается дьявола, то къ нему, хотя изображеніе его и встрѣчается на нѣкоторыхъ иконахъ, никто изъ христіанъ не обращается съ молитвой, и слѣдовательно оно не можетъ восходить и къ самому существу дьявола.

Вы поняли изреченіе седьмого вселенскаго собора въ томъ смыслѣ, что кто покланяется какой-либо иконѣ, то, значить, покланяется всему тому, что на ней изображено, т.-е. не только тому святому, какой на ней написанъ, но и всему, его окружающему. Но такое ваше понятіе невѣрно, въ чемъ и сами вы сейчасъ убѣдитесь. На иконахъ изображается распятіе Господне, гдѣ съ лѣвой стороны Исуса Христа пишется разбойникъ, Его хулившій, а внизу—римскіе воины, Его распинавшіе; изображается исторія входа Господня во Иерусалимъ, гдѣ Спаситель изображенъ ѣдущимъ на ослѣ; изображается праздникъ Рождества Христова, гдѣ при ясляхъ пишутся

ся волъ и оселъ; изображается сошествіе Спасителя во адъ, гдѣ Христосъ Спаситель видится изводящимъ прародителей изъ ада и попирающимъ адовы врата; изображается усѣкновение главы св. Іоанна Крестителя, гдѣ пишется „спекуляторъ“, усѣкающій главу Іоанна, и сѣверная плясавица, вносящая эту главу на безбожный пиръ; пишется икона св. Георгія Побѣдоносца, гдѣ святой изображается сидящимъ на конѣ и поражающимъ жезломъ змія, и много другихъ подобныхъ иконъ. Однакоже, покланяясь всѣмъ такимъ иконамъ, вы, надо полагать, вѣрите, что покланяетесь Господу Богу, а не безумному разбойнику и римскимъ воинамъ; покланяетесь Спасителю, а не ослу и другимъ животнымъ; покланяетесь воскресшему Христу, а не аду и его вратамъ; покланяетесь св. Іоанну Крестителю, а не спекулятору и сѣверной плясавицѣ; покланяетесь, наконецъ, св. Георгію Побѣдоносцу, а не его коню и попираемому имъ змію.

К.

II.

О. И. Штыковой.

Редакціей получено отъ О. И. Штыковой слѣдующее письмо:

Смѣю отблагодарить васъ за помѣщенный нами отвѣтъ мнѣ въ уважаемомъ нашемъ журналѣ *Церковь*. Очень жаль, что не пришлось мнѣ дать отвѣтъ этотъ начетчику спасовскаго согласія во время нашихъ съ нимъ собесѣдованій. Я теперь уже сознаю, что дѣйствительность законности старообрядческой іерархіи несомнѣнна.

Но вотъ опять обращаются ко мнѣ старообрядцы безпоповскаго спасовскаго согласія и странники (послѣднихъ у насъ очень много) съ вопросомъ о томъ, что-де вѣдь митрополита-то Амвросія хиротонисали тоже еретическіе святители, какой онъ митрополитъ? Они теперь все священство считаютъ по „Вольшому Сборнику“ немущимъ благодати. Но видимо изъ ихъ словъ, что они теперь уже сознались, что первый поставленный вопросъ рѣшенъ и рѣшенъ правильно, такъ вотъ они и начинаютъ о другомъ спрашивать. Они приводятъ слова „Вол. Сборника“: „Восплачутся и церкви Божія плачемъ велимъ, зане не приношеніе, ниже кадило совершается, ниже служба богоугодная. Священныи бо церкви, яко овощное хранилище, будутъ и честное тѣло и кровь Христова во днехъ оныхъ не имать явитися... (Б. Сборн., л. 133 об.)“

Прошу и на это отвѣтить.

Отвѣтъ. Обвиняя старообрядческую іерархію въ томъ, что митр. Амвросій былъ рукоположенъ въ священное достоинство въ еретическомъ обществѣ, безпоповцы спасова согласія забываютъ, что они сами считаютъ дѣйствительнымъ и святымъ первѣйшее христіанское таинство—св. крещеніе, совершенное у еретиковъ второго и третьяго чина. Въ четвертомъ вѣкѣ были еретики люциферіане, которые также обвиняли св. Церковь за то, что она принимаетъ въ сущихъ санахъ духовныхъ лицъ, рукоположенныхъ въ еретическомъ обществѣ; сами же люциферіане принимали крещеніе отъ еретиковъ. Блаженный Іеронимъ обличалъ ихъ въ этой непослѣдовательности слѣдующими словами: „Ты (люциферіанинъ) доказываешь, что онъ (аріанинъ) епископъ тѣмъ, что принимаешь крещеннаго имъ“ (см. *Творенія блж. Іеронима*, час. 4, стр. 75). „Аріанинъ креститъ, слѣдовательно, онъ епископъ; не креститъ,—отвергни ты мірянна, а я не приму епископа. Я послѣдую за тобою, куда бы ты ни пошелъ, и или занемся выѣстѣ въ грязи, или выберемъ изъ ней“ (тамъ же, стр. 72). Бл.

Іеронимъ вывелъ люциферіанина на чистую дорогу, доказавъ ему, что отъ еретиковъ должно принимать и крещеніе, и хиротонію. Этимъ же средствомъ должно выводить „изъ грязи“ и спасовцевъ, если, конечно, они согласятся итти за св. Іеронимомъ и, слѣдовательно, за св. Церковью, а не за еретиками-люциферіанами.

Рукоположенныхъ еретиками (2 и 3-го чина) Церковь принимала всегда въ ихъ санахъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ 8-е правило I вселенск. собора, 69 и 99 прав. карагенскаго собора, 1-е прав. св. Василія, опредѣленія 7 всел. собора и вся практика церковная.

Въ толкованіи на 8-е прав. I всел. собора блажен. Феодоръ Вальсамонтъ, патриархъ антиохійскій, говоритъ: рукоположенные еретиками-наватіанами „клирики должны непремѣнно сохранять свои степени“, а спасовцы утверждаютъ: нѣтъ, не должны. Кому же вѣрить? Неужели спасовцамъ! Седьмой вселенскій соборъ свидѣлствуетъ: „Святой Мелетій (антиохійскій) былъ хиротонисанъ аріанами; но, взошедши на амвонъ, провозгласилъ слово „единосущный“; и хиротонія его не отвергнута“ (см. *Дѣянія вселенскихъ соборовъ*, т. VII, стр. 56, изд. 1891 г.).

„Мы принимаемъ хиротонисанныхъ еретиками“,—заявилъ седьмой вселенскій соборъ (тамъ же, стр. 58). И мы принимаемъ,—говорятъ старообрядцы Вѣлкриницкой іерархіи, приняли къ себѣ и митр. Амвросія. А вотъ мы,—заявляютъ спасовцы,—такъ не принимаемъ. Заявленіе, конечно, вѣрное, но оно явно противное св. Церкви, вселенскимъ соборамъ и свв. отцамъ.

Безпоповцы читаютъ въ „В. Сборникѣ“, что при антихристѣ служба Божія угаснетъ и храмы будутъ, какъ овощное хранилище, т.-е. превратятся въ склады и амбары, а сами въ это время строятъ величественные и красивые храмы съ куполами и крестами, совершаютъ открыто службу, дѣлаютъ публичные крестные ходы. Что же это значитъ? Куда же дѣвался страшный и свирѣпый антихристъ. Погибъ или сбѣжалъ куда? Прочтите въ № 12 *Церкви* ст. „Скорбный и великій путь безпоповцевъ“. Этотъ путь долженъ привести ихъ къ сознанию, что антихристово царство еще не настало. Такъ вѣровали и предки ихъ (см. въ № 6 *Церкви* статью „Предъ судомъ протопопа Аввакума“). Да и въ царство антихриста священство и жертва не уничтожатся. Въ томъ же „В. Сборникѣ“, на листѣ 133 об. говорится, что при антихристѣ „всякая гора и островъ изъ мѣстъ своихъ двинутся“. Св. Андрей Кесарійскій толкуетъ, что острова—это церкви вѣрныхъ, а горы—„презвѣщанія церковнаго благочинія“ (см. *Толкованіе на Апокалипсисъ* св. Андрея Кесарійскаго, изд. 7188 г., Киевъ, слово 6-е). Гдѣ же скрываются острова и горы спасовцевъ? Какъ плачевно, что эта наша братія не пойметъ такихъ простыхъ и ясныхъ вещей. Но да поможетъ имъ Самъ Господь въ разумѣніи Его св. истины. Советуемъ вамъ ознакомиться съ книгами: В. Т. Зелеькова: „Матеріалы“ и А. Д. Токманцова: „Выписки“ (О нихъ смотрите въ объявленіи журн. *Церковь*). Въ нихъ основательно опровергнуты всѣ утвержденія безпоповцевъ, въ томъ числѣ и странниковъ.

III.

А. Г. Волкову, с. Безопасное, Ставропольской губерніи.

Вы спрашиваете: въ чемъ сущность общины и не является ли она „ловушкой“ для старообрядцевъ? Отвѣчаемъ:

Общинымъ устройствомъ прихода обуславливается его жизненность; тѣмъ и отличается старообрядческая Церковь отъ новообрядческой, что въ первой живо общинное начало среди ея членовъ. Община способствуетъ объединенію прихожанъ и заставляеть ихъ относиться къ дѣламъ ихъ храма не безразлично, а съ живымъ интересомъ. Если мы обратимся къ исторіи Церкви, то увидимъ, что община есть не новшество, а существовала она при самомъ зарожденіи христіанства. Св. апостолы и христіанскій народъ представляли изъ себя подобную общину, и еще болѣе того,—у нихъ было общимъ и все матеріальное имущество.

Зародившаяся христіанская церковная жизнь въ первые вѣка была организована именно въ видѣ общинъ. Отцы Церкви въ своихъ твореніяхъ упоминають объ общинахъ. Напримѣръ, Климентъ Римскій пишетъ: „Ни великіе безъ малыхъ, ни малые безъ великихъ не могутъ существовать. Всѣ они связаны какъ бы вмѣстѣ,—и это доставляетъ пользу“. Отсюда видно, что въ дѣлахъ Церкви участвовали и „малые“, т.-е. міряне, и это приносило пользу. Множество выдержекъ о древнемъ происхожденіи общины приведено въ „Трудахъ восьмого всероссійскаго съѣзда старообрядцевъ“.

Мы думаемъ, что нѣкоторыхъ братьевъ-старообрядцевъ смущаетъ не самая община, какъ таковая, а ея формальная сторона: регистрація и т. п.

Считаемъ своимъ долгомъ увѣрить, что эта официальность имѣетъ чисто-юридическое значеніе и ни въ какомъ отношеніи не можетъ представлять изъ себя „ловушку“ въ религіозномъ смыслѣ. Гораздо легче уловить одного, чѣмъ цѣлое общество.

Вы пишете, что вамъ не позволяютъ строить храмъ, потому что у васъ нѣтъ общины. Дѣло въ томъ, что указъ отъ 17 октября 1906 года, предусматриваетъ тотъ случай, если храмъ принадлежитъ одному лицу, то послѣ смерти послѣдняго, онъ, т.-е. храмъ можетъ перейти по наследственному праву лицу не принадлежащему къ старообрядческой Церкви и такимъ образомъ храмъ будетъ утерянъ для даннаго прихода, что является безъ сомнѣнія крайне нежелательнымъ.

Община же есть такъ называемое „юридическое лицо“, обладающее такою же правоспособностью, какъ и отдѣльныя лица.

Выгода подобнаго положенія заключается въ томъ, что община своимъ имуществомъ совершенно не отвѣчаетъ за матеріальныя разстройства отдѣльныхъ частныхъ лицъ, составляющихъ данную общину.

Живымъ примѣромъ ко всему вышензложенному можетъ служить случай со старообрядцами с. Голяевки, Сердобскаго уѣзда, который обстоятельно изложенъ въ № 8 журвала *Церковь*, въ статьѣ подъ заглавіемъ: „Искъ о сносѣ молитвеннаго дома“.

IV.

Гельмязово, Полт. губ.

Отвѣтъ на такой вопросъ данъ въ № 51—52 журн. *Церковь* за 1908 г., стр. 1788, отв. 2-й.

V.

Ул. Уколову, ст. Прочноокопская и Г. И. Мазаеву, Петропавловскъ.

Ваши вопросы препровождены старообрядческому архіепископу Іоанну для надлежащихъ отвѣтовъ. Благоволите обратиться за ними по адресу: Москва, Николо-Ямскій тупикъ, старообрядческому архіепископу Іоанну.

VI.

А. И. Василеву, Гурьевъ.

Вопросы ваши требуютъ „правоспособныхъ“ отвѣтовъ. Посему почтительнѣйше просимъ васъ обратиться съ ними по адресу: Москва, Николо-Ямскій тупикъ, старообрядческому архіепископу Іоанну.

VII.

В. Г. Антоинко.

Къ сожалѣнію, редація не можетъ разрѣшить ваши недоумѣнія. Они подлежатъ соборному обсужденію. Благоволите обратиться съ ними къ архіепископу Іоанну.

VIII.

А. В. Ломанинскому.

На ваши вопросы отвѣты долженъ дать мѣстный старообрядческій епископъ, какъ имѣющій на это власть. Къ нему и благоволите обратиться.

IX.

Ар. Ив. Никудышину.

Ужъ очень много прислали вы вопросовъ. На нихъ нужно писать цѣлое сочиненіе; требуется дать 116 отвѣтовъ, большинство изъ нихъ подлежатъ архіерейскому обсужденію. Поэтому препроводите ихъ мѣстному старообрядческому владыкѣ чрезъ вашего священника. Отвѣты воплію обоснованные вамъ несомнѣнно будутъ даны.

X.

Г. И. Мазаеву, Петропавловскъ, Акмол. обл.

На вопросъ о чтеніи Евангелія на русскомъ нарѣчій нужно сказать, что такъ какъ богослуженіе совершается у насъ на славянскомъ, а не на русскомъ нарѣчій, то само собою понятно, что и чтеніе св. Евангелія должно совершаться на томъ же нарѣчій; тѣмъ болѣе когда указанныя вами изданія являются еще и несогласными съ древними переводами.

Что же касается другихъ 4-хъ вашихъ вопросовъ, то воплію ясные отвѣты на нихъ найдете въ твореніи св. Іоанна Златоуста въ толкованіи на указываемые вами тексты.

K.

Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій.

Всероссійскій съѣздъ монаховъ.

Синодъ въ послѣднемъ засѣданіи призналъ, что въ современныхъ русскихъ монастыряхъ «не все обстоитъ благополучно». Монахи ведутъ антицерковный образъ жизни и отъ древняго монастырскаго благочестія ничего не осталось. Монастыри, которые въ древнія времена служили расадникомъ благочестія, нынѣ приносятъ соблазнъ обществу. Необходимо, чтобы высшая церковная власть приняла, пока не поздно, рѣшительныя мѣры къ улучшенію современнаго быта монашеской жизни. Таковъ взглядъ большинства іерарховъ на жизнь русскихъ монастырей.

Послѣ обсужденія этого вопроса въ особой комиссіи при синодѣ постановлено: 1) созвать 5 іюня въ Троицко-Сергіевской лаврѣ всероссійскій съѣздъ опытнѣйшихъ руководителей монашеской жизни; 2) вызвать на съѣздъ представителей четырехъ лавръ и 42 монастырей и пустынь; 3) почетнымъ предсѣдателемъ съѣзда назначить московскаго митрополита Владиміра; 4) примѣрною программой съѣзда поручено составить еп. вологодскому Никону, который представить ее митрополиту Владиміру; 5) всѣ иноки, ревнующіе о своемъ монашествѣ, допускаются на съѣздъ съ правомъ совѣщательнаго голоса по разрѣшенію предсѣдателя и 6) по его разрѣшенію программа вопросовъ можетъ быть пополнена во время самаго съѣзда по мѣрѣ надобности.

Выборгское воззваніе въ церкви.

Изъ Уфы сообщаютъ, что тамъ выѣздной сессіей судебной палаты заслушано привлеченное особенное вниманіе уфимскаго общества дѣло священника Густова, обвинявшагося въ прочтеніи послѣ литургіи съ церковнаго амвона выборгскаго воззванія. Палата приговорила священника Густава къ тремъ мѣсяцамъ тюрьмы безъ зачета восьми мѣсяцевъ предварительнаго заключенія.

Къ дѣлу объ убійствѣ экзарха Грузіи.

Въ настоящее время въ подлежащія учрежденія поступилъ подробный докладъ о слѣдствіи по дѣлу убійства экзарха Грузіи Никона. На Кавказѣ смѣщено около 15 лицъ, подозрѣваемыхъ въ соучастіи. Отрѣшенъ отъ должности бывший управляющій грузинско-имеретивской синодальной конторой—архим. Амвросій. (Кол.).

Одинъ изъ многихъ.

Ур. Краю пишутъ изъ Чердыни: Послѣ ряда доносовъ священника дер. Татарской, оттуда убрали учительницу земской школы. Ободренный успѣхомъ, „воинственный“ о. Семень, поощряемый начальствомъ, продолжаетъ предавать въ своихъ проповѣдяхъ чуть не знаменъ «отступниковъ» отъ „православія“, т.-е. земскихъ учителей, поучая прихожанъ отарашаться отъ такихъ людей, а пуще всего не отдавать своихъ дѣтей на пагубу въ земскія школы. Его агитация имѣетъ полный успѣхъ: школа въ Татарской дер. пустѣетъ—вмѣсто 70—80 учениковъ обучается только 27...

Батюшка торжествуетъ и хвалится особенно въ пьяномъ видѣ, что онъ всегда будетъ правъ, ибо начальство всегда за него.

Воззваніе маріавитовъ.

Генеральный министръ „союза маріавитовъ“ ксендзъ Ковальскій обратился ко всѣмъ епископамъ католическаго міра съ воззваніемъ, которое содержитъ въ себѣ выясненіе отношенія маріавитовъ къ католической іерархіи и просьбу высказаться опредѣленно о новомъ религіозномъ движеніи.

Вотъ содержаніе этого документа:

„Мы, маріавитскіе ксендзы, сами вышли изъ среды католическаго духовенства, а потому мы хорошо знаемъ его религіозныя убѣжденія, его вѣру и образъ жизни.

Сравнительно кратковременное общеніе съ нимъ убѣдило насъ, что масса католическаго духовенства, съ епископами во главѣ, не вѣритъ въ Божественность Ісуса Христа, въ Божественную силу свв. Таинъ, въ загробную жизнь... Мы сами слышали изъ устъ духовныхъ лицъ циничнѣйшія насмѣшки надъ самыми святыми предметами и надъ искренней вѣрой народа... Мы убѣдились, что безвѣріе, безбожіе и равноуданность клира—общее явленіе“.

Группа ксендзовъ, организовавшихся для проповѣди болѣе благочестивой жизни въ средѣ духовенства, встрѣтила отпоръ со стороны своего католическаго начальства. Противъ нихъ были сановные представители клира съ варшавскимъ архіепископомъ Поппелемъ во главѣ. Тогда маріавитскіе ксендзы пошли „искать справедливости въ Римъ“. Тамъ потребовали отъ нихъ доказательства истинности и основательности ихъ жалобъ:

„Тогда мы обратились къ самому народу. Въ короткій срокъ самъ народъ доставилъ намъ документы, свидѣтельствующіе о полной безнравственности около 1,200 ксендзовъ и шести польскихъ епископовъ“.

Эти документы были представлены маріавитами папѣ Пію X. Но этотъ глава церкви сдѣлалъ выговоръ ксендзамъ-протестантамъ и заявилъ, что только онъ одинъ въ правѣ слѣдить за нравственностью и вѣрой пастырей католической массы:

„Пребываніе въ Римѣ дало намъ возможность убѣдиться, что папскій дворъ превосходитъ распутствомъ и безвѣріемъ польскихъ ксендзовъ“.

Энциклика папы осудила маріавитовъ и благословила польскихъ епископовъ. Вслѣдъ за энцикликой послѣдовало проклятіе:

„Епископы откликнулись на данный папой лозунгъ пастырскими посланіями, въ которыхъ обвиняли маріавитовъ въ отпаденіи отъ религіи, въ измѣнѣ отечеству, въ разныхъ преступленіяхъ и святотатствѣ“.

Началась травля маріавитовъ въ прессѣ, въ обществѣ. На помощь ксендзамъ явились миссіонеры-монахи.

Въ противовѣсъ критикѣ маріавитами папы и клира католики «поставили папу на мѣсто Христа“.

Въ сочиненіяхъ и въ проповѣдяхъ проводилась мысль, что „папа хотя бы величайшій грѣшникъ есть воплощеніе Христа“...

Поэтому, „мы, маріавитскіе пастыри, считаемъ своей священнѣйшею обязанностію борьбу съ католической іерархіей и разоблаченія ея ханжества... Между нами и католической іерархіей не можетъ быть никакого согласія“...

Появленіе воззванія совпадаетъ по времени съ утвержденіемъ уставовъ 36 маріавитскихъ приходовъ.

Въ этихъ уставахъ мы находимъ одинъ общій пунктъ:

„Общее собраніе всѣхъ совершеннолѣтнихъ прихожанъ, безъ различія пола, утверждаетъ въ должности и отрѣшаетъ отъ нея своихъ пастырей—маріавитскихъ ксендзовъ. Общее собраніе лишаетъ права голоса прихожанъ, осужденныхъ имъ за безнравственные поступки“.

Изъ „православія“ въ ламаизмъ.

Сибирской Зартъ изъ Мондо пишутъ: Мондинскій станъ находится близости монгольской границы. Вся мѣстность заселена бурятами, которые раньше числились „православными“, но теперь всѣ перешли обратно въ ламаизмъ. Хотя въ Мондо есть миссіонерская церковь и проживаетъ священникъ съ причтомъ, но тамъ все менѣе переходъ совершается и теперь.

Письмо въ редакцію.

М. Г.

господинъ редакторъ!

Въ журналѣ *Церковь* № 11 отъ 15 марта с. г. была помѣщена статья П. И. Иванова подъ заглавіемъ „Издѣвательство надъ единовѣрцами“. Авторъ этой статьи, налагая исторію московской единовѣрческой типографіи со времени ея основанія въ 1820 году до настоящаго времени и пользуясь точными данными и подтверждая свое изложеніе документами, къ сожалѣнію, допустилъ очень крупное отступленіе отъ истины, указавши, что въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія типографія была почти въ полномъ забросѣ и сдавалась въ аренду какому-то еврею“.

Симъ я считаю долгомъ опровергнуть это сообщеніе, какъ невѣрное, такъ какъ московская единовѣрческая типографія не только въ шестидесятыхъ годахъ, но никогда, ни при какихъ обстоятельствахъ, никому, а тѣмъ болѣе еврею, въ аренду не сдавалась, а во все время ея существованія находилась въ вѣдѣніи прихожанъ Троицко-Введенской единовѣрческой церкви и управлялась избираемыми изъ среды единовѣрцевъ попечителями и совѣтомъ.

Предсѣдатель совѣта по управленію
дѣлами типографіи Я. Пашковъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Просвѣтимся торжествомъ.—Христосъ Воскресе!— Свидѣтели воскресенія, ст. еп. Михаила.—Восстину воскресе, ст. И. Кириллова.—О началѣ Пасхальнаго богослуженія, ст. Клирика.—Страсти Христовы по духовнымъ стихамъ.—Судъ надъ Пилатомъ, сообщ. Д. И.—Какъ епископъ Восима разрушалъ церковь, сказаніе Муромскаго.—Старообрядчество и обрядовѣріе, ст. Шалаева.—Среди миссіонеровъ: Неразборчивость въ средствахъ миссіонеровъ господствующей церкви. Строгимъ критикамъ, ст. М. Кудрявцева. Г. Пермь.—Старообрядческая жизнь (съ рис.).—За чечевичную похлебку.—Отвѣты редакціи.—Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій.— Письмо въ редакцію.

Рисунки и снимки.

Издатель А. И. Королевъ.

*
**

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

Отъ редакціи.

Рукописи просятъ писать
разборчиво и на одной сто-
ронѣ листа.

ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ ОТВѢЧАЕТЪ КОНТОРА
ЖУРНАЛА.

Полный годовой экземпляръ
журнала „ЦЕРКОВЬ“ (№№ 1—52)
за 1908 годъ

можно выписывать изъ редакціи за 5 руб.
съ пересылкой.

КУМЫС

ЦАРСКИЙ ДАРЪ, Самарск. губ. Помѣщенія.
Пансіонъ. Врачъ. Удобства. Подробн:
Москва, Кавказскій пер., д. Горчакова, кв. 9.

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА.

Епископъ (бывшій архимандритъ) Михаилъ. О вѣрѣ и невѣрїи, выпускъ I, цѣна 15 коп.

Его же. О вѣрѣ и невѣрїи, выпускъ II, цѣна 25 коп.

Его же. „Горящій огонь“ (повѣсть изъ жизни протопопа Аввакума), цѣна 25 коп.

Публичное обесѣдованіе архимандрита Михаила съ синодальнымъ миссіонеромъ Крючковымъ въ Невѣ (стенографическій отчетъ), цѣна 15 коп.

Епископъ Иннокентій. О посланничествѣ митрополита Амвросія и о занятіи имъ Вѣлокриницкой епархіи, цѣна 50 коп.

— Объ исповѣди преосвященнаго Амвросія, митрополита вѣлокриницкаго, цѣна 10 коп.

— Церковь временно безъ епископа, цѣна 3 руб.

В. Г. Сенатовъ. Философія исторіи старообрядчества, выпускъ I, цѣна 30 коп.

Его же. Философія исторіи старообрядчества, выпускъ II, цѣна 25 коп.

Ф. А. Малинецевъ. Новое изслѣдованіе о митрополитѣ Амвросіи, цѣна 10 коп.

Ф. Е. Мельниковъ. Въ защиту старообрядческой іерархіи, выпускъ I, цѣна 15 коп.

— Объ именованіи перстосложенія, цѣна 7 коп.

Беоѣда Ф. Е. Мельникова съ наставникомъ нѣтовскаго толка Коноваловымъ (слѣпцомъ) о старообрядческой Вѣлокриницкой іерархіи на нижегородской ярмаркѣ 14 августа 1903 года, цѣна 25 коп.

Симеонъ Денисовъ. Виноградъ Россійскій, цѣна 1 р. 50 к.

— Исторія Вѣтмовской церкви, цѣна 30 коп.

В. Т. Зелениковъ. Матеріалы для исторіи и изученія нѣкоторыхъ сторонъ церковнаго ритуала, цѣна 1 р. 50 к.

А. А. Томманцовъ. Выписки изъ святоотеческихъ и другихъ книгъ въ обличеніе заблужденій странниковъ-бѣгуновъ, цѣна 40 коп.

В. Е. Макаровъ. Старообрядчество, его смыслъ и значеніе, цѣна 15 коп.

С. П. Мельгуновъ. Великій подвижникъ протопопъ Аввакумъ, цѣна 5 коп.

— Старообрядцы и свобода совѣсти, цѣна 20 коп.

Цѣны указаны безъ пересылки.

Адресовать Правленію союза старообрядческихъ начетчиковъ: Москва, Таганка, Б. Каменьщики, Ф. Е. Мельникову.

ОПТОВО-РОЗНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ
Ивана Ивановича МНЕВА,
 Москва, Москварѣцкая ул.,
 москательными, сѣянными, красильными, химическими, аптекарскими товарами. Спиртовые и маюльные лаки и тертыя маюльные краски фабричнаго производства. Продажа: настоящаго деревяннаго масла, ладона сѣмского, росного, калонца №№ 00, 0, 1, 2.
 ТЕЛЕФОНЪ № 204-78.
 Прейсъ-курранты высылаются по первому требованію.

Евгеній Ивановичъ Силинъ.

Москва, Старая площадь, у Ильинскихъ вор.

Телефонъ 97—45.

Иконы въ серебряныхъ, мѣдныхъ и жемчужныхъ ризахъ. Кіоты, угольнички, божницы, кресты, сосуды, лампы. Книги старообрядческой и единовѣрческой типографіи. Приемъ заказовъ на иконы, ризы, хоругви, иконостасы и проч. церковн. утварь.

БЮРО ПОХОРОННЫХЪ ПРОЦЕССІЙ
Ф. И. НАРЯГИНА

ВЪ МОСКВѢ.

Телефонъ дома № 31-43.

Главная контора: Таганка, Семеновская улица, противъ церкви Воскресенія Славущаго. Телефонъ 208-94.

ОТДѢЛЕНІЯ: 1) Рогожская, Воронья улица, д. Хромова. Тел. № 86-48; 2) Яузская ул., д. Апаньина. Телефонъ № 87-18; 3) У Рогожской заставы, домъ Волокитина; 4) Краснопрудная ул., домъ Ганенкова. Тел. № 96-87; 5) Петровскія ворота, домъ Борисова. Тел. № 105-97; 6) Никитская, д. церкви В. Вознесенія. Тел. № 227-42; 7) Покровская ул., уголь Дѣвкина пер., д. Френкель. Тел. № 187-12.

ПОЧЕРКИ самые дроб. и скверн. исправл. кажд. въ 2—3 мѣс. на бѣглые контор. и красив., ЛИЧНО и ЗАОЧНО. Правила, почерки и образцы 13 шриф. выс. въ 3 семикопеечныя марки. Плата доступна. Успѣхъ несомѣн. Москва, Уланскій пер., домъ Лигартъ. Тел. 222-25.

Каллиграфъ П. В. МОСКВИНЪ.

ИКОНОПИСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

Алексѣя Яковлевича

ВАШУРОВА.

МОСКВА, Таганка, Воронцовская ул., д. № 20, Гусева, кв. № 7

ИСПОЛНЕНИЕ:

Древней строго-старообрядческой иконописи въ всевозможныхъ стиляхъ.

РОСПИСЬ церквей и молитвенныхъ домовъ, и специальная РЕСТАВРАЦІЯ древнихъ образцовъ и стѣнописаній.

Исполненіе заказовъ аккуратное.—Цѣны умеренныя.

Новыя книги, отпечатанныя съ древнихъ рукописей церковно-славянск. шрифтомъ,

ПРОДАЮТСЯ

въ селѣ Городцѣ, Нижегородской губ.,

у **П. А. ОВЧИННИКОВА:**

Сваста Арменополя,—цѣна безъ пересылки 4 рубля,
Матвея Властара (Правильника),—цѣна безъ пересыл. 3 рубля. Пересылка каждой кн. за два фунта.

ИМѢЕТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ

„ИЗБОРНИКЪ“

„Народной Газеты“, книги 1, 2, 3—4, 5, 6—7 и 8; „Слово Правды“, книги 1, 2, 3 и 4—по 20 к. экземпляръ, съ пересылкой.

Въ „Изборникахъ“ помѣщено много статей, рассказовъ и повѣстей изъ исторіи старообрядчества, иллюстрированныхъ множествомъ рисунковъ, снимковъ, портретовъ. Нѣкоторыя картины исполнены красками.

АДРЕСОВАТЬ: Москва, Биржевая площ., д. Т-ва Рябушинскихъ, въ контору журнала „ЦЕРКОВЬ“.

МАТЕРІАЛЫ

ПО ВОПРОСАМЪ

ЗЕМЕЛЬНОМУ И КРЕСТЬЯНСКОМУ,

собранные на всероссійскомъ съѣздѣ крестьянъ-старообрядцевъ, бывшемъ въ Москвѣ 22—25 февраля 1906 года.

Цѣна книги 1 руб. 25 коп., съ перес. 1 руб. 50 коп.

Пересылка можетъ быть и наложеннымъ платежомъ.

Книжки можно получать въ конторѣ журнала „ЦЕРКОВЬ“.

Всероссійская выставка 1882 г.

Товарищество Мануфактуръ

П. М. РЯБУШИНСКАГО съ С-ми

въ Москвѣ, Биржевая площадь, собственный домъ.

Отдѣленія: въ Ростовѣ н/Д., въ г. Омскѣ и Харьковѣ.

Продажа бумажныхъ товаровъ, пряжи и ваты своей фабрики.

Т О Р Г О В Ы Й Д О М Ъ

ПОДЪ ФИРМОЮ

„Н. В. ЧЕРЕПОВЪ“

кромѣ своего гальванизированнаго оцинкованнаго желѣза имѣетъ на складѣ для продажи также

ЧЕРНОЕ КРОВЕЛЬНОЕ ЖЕЛѢЗО

ПО ОПТОВЫМЪ ЦѢНАМЪ.

Неглинный проѣздъ, противъ Александровскаго сада, домъ Свѣшниковыхъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1909 ГОДЪ

НА ЖУРНАЛЪ

Церковный Старообрядческій Пѣвчій Вѣстникъ.

Подписной годъ считается съ 1-го апрѣля 1909 года, и по 1-е апрѣля 1910 года.

Годъ изданія ПЕРВЫЙ.

Журналъ будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа, № 1-й выйдетъ 1-го апрѣля.

Журналъ посвящается исключительно церковному крюковому пѣнію.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Статьи, замѣтки, полемика, критика, корреспонденція, вопросы и отвѣты редакціи по церковному пѣнію, объявленія.

Годовые подписчики журнала *Церковный Старообрядческій Пѣвчій Вѣстникъ* въ 1909-мъ году получаютъ два бесплатныхъ приложенія, двѣ книги:

1) **УЧЕБНИКЪ КРЮКОВОГО ПѢНІЯ** и

2) **СТАРООБРЯДЧЕСКІЕ КОМПОЗИТОРЫ**, съ портретами.

Приложенія будутъ разсланы подписчикамъ, внесшимъ полную годовую плату, при первыхъ двухъ №№ журнала; подписчикамъ въ разсрочку,—при взноѣ послѣднихъ двухъ рублей.

Приглашаются сотрудники, гонораръ по соглашенію.

Объявленія принимаются по вѣдѣ текста, условія платы до выхода 1-го № по соглашенію.

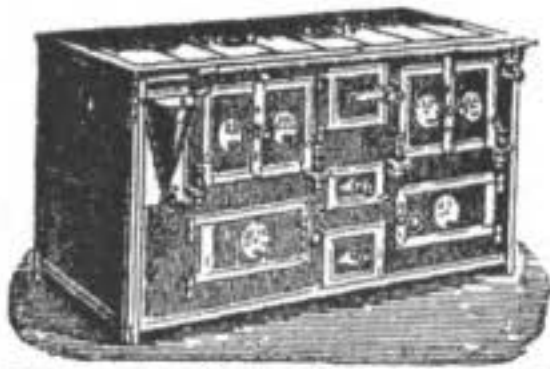
Подписная цѣна съ пересылкою: на годъ—4 руб., на полгода—2 руб., на 3 мѣсяца—1 рубль, на 1 мѣсяцъ—40 коп.

Годовые подписчики пользуются разсрочкой: при подпискѣ—2 руб. и къ 1-му іюня—2 рубля.

АДРЕСОВАТЬ: Дулево, Владимірской губ., въ контору журнала **Церковный Старообрядческій Пѣвчій Вѣстникъ**, въ Бѣливѣ.

Редакторъ-издатель **С. Г. Алексѣевъ.**

ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ ОТВѢЧАЕТЪ КОНТОРА
ЖУРНАЛА.

ПЛИТЫ ПЕРЕНОСНЫЯ,

50% экономія въ топливѣ,

ЗАВОДА

Н. В. ЧЕРЕПОВА,

МОСКВА.

Фабрика и контора: Петербургская слободка, за
Тверской заставой, соб. домъ.

Городокой складъ и магазинъ: Неглинный проездъ,
противъ Александровскаго сада, д. Свѣшвикова.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: оцинкованное нержавеющее кро-
вельное желѣзо.

ОПТОВО-РОЗНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ
Ивана Ивановича МНЕВА,

Москва, Москварѣцкая ул.,
москательными, сѣянными, красильными, химическими, апте-
карскими товарами. Спиртовые и масляные лаки и тертыя мас-
ляныя краски собственнаго производства. Продажа настоящего
деревяннаго масла, ладана сямскаго, роснаго, капонца №№ 00, 0, 1, 2

ТЕЛЕФОНЪ № 204-76.

Прейс-куранты высылаются по первому требованію.

Евгеній Ивановичъ Силинъ.

Москва, Старая площадь, у Ильинскихъ вор.

Телефонъ 97—45.

Иконы въ серебряныхъ, мѣдныхъ и жемчужныхъ
ризахъ. Кіоты, угольники, божницы, кресты, сосуды,
лампады. Книги старообрядческой и единовѣрческой
типографій. Приемъ заказовъ на иконы, ризы, хоругви,
иконостасы и проч. церкви. утварь.

ПОСТАВКА ВО ВСѢ ЕПАРХІИ:

Натуральное деревян. масло 10 р. 80 к. пудъ.

Вино Висантъ 12 и 14 р. ведро.

Ладанъ Капанецъ 10—12—14—16 р. пудъ.

Ладанъ Росной 1 р. 40 к. ф., 50 р. пудъ.

Ладанъ Сямскій 2 р. 50 к., 3—50, 4—50 ф.

Адресъ: Таганрогъ, контора А. Штехеръ.

ПОЛЕЗНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ.

Компанія РЫЖКОВЪ

предлагаетъ старообрядческимъ церковнымъ старостамъ, попечителямъ, приходамъ, общинамъ и
братствамъ приобрести усовершенствованную „свѣчедавилку“ для выработки рубнымъ способомъ
ручныхъ церковно-восковыхъ свѣчъ для своихъ и прочихъ приходоу и монастырей.

«Свѣчедавилка» вырабатываетъ отъ 5 до 20 пудовъ свѣчъ за урочный день при работѣ
2-хъ человекъ.

Свѣчи вырабатываются отъ 100 штукъ на фунтъ до 10 фунтовъ.

«Свѣчедавилка» высылается съ разсрочкою платежа. Условія, цѣны и размѣры высылаются
по требованію за 2 семикопеечныхъ марки частнымъ лицамъ.

Адресъ: г. Витебскъ, старообрядческій свѣчной заводъ, В. Е. Рыжкову.

Краски

лаки, олифы, кровельный толь,
карболинеумъ противъ гніенія дерева.

малярныя, быстро высыхающія, прочныя: масляныя,
эмалевыя, восковыя и резиновыя, а также сухія всѣхъ
сортоу. Краски для художниковъ и живописцевъ, ти-
пографій. Малярныя принадлежности. Шведскій картонъ

ФАБРИКИ

М. ФРАНКЕ и К^о,

Москва, Мясницкая, Златоустовскій пер., домъ монастыря.

Прейс-куранты высылаются по востребованію.